

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

На правах рукописи

Кондюрина Юлия Алексеевна

**ПРИНЦИПЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Л.А.Терехова

Омск – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Информатизация цивилистического процесса как предпосылка становления электронного правосудия.....	17
§ 2. Понятие электронного правосудия	46
§ 3. Система электронного правосудия	60
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ	
§ 1. Теоретические основы соотношения системы принципов цивилистического процесса и системы электронного правосудия	98
§ 2. Гражданско-процессуальные аспекты соотношения принципов цивилистического процесса и элементов системы электронного правосудия, применяемых и используемых для совершения процессуальных действий	110
§ 3. Гражданско-процессуальные аспекты взаимодействия принципов цивилистического процесса с элементами электронного обеспечения судебной деятельности	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Построение в Российской Федерации информационного общества, для которого главной ценностью является информация, требует повсеместного распространения информационных коммуникационных технологий.

С развитием средств социальной коммуникации ускоряется информационный поток внутри общества, что принципиально меняет схему взаимодействия «человек — общество — государство». Парадигмой информационных технологий определяется эволюция российского общества, которое становится «сетевым», т. е. существующим в режиме онлайн.

Происходит усложнение структуры общественных отношений, меняется содержание деятельности их участников и характер взаимодействия между субъектами. Очевидность высокого уровня правового регулирования данных общественных отношений неоспорима. Сегодня государство вынуждено успевать за беспрецедентным развитием новых технологий и их постоянным внедрением. По сути, формирование электронного государства — это уникальная возможность технологической интеграции общества.

Технологии, которыми пользуются участники общественных отношений в своей повседневной жизни, трансформируются в судебные доказательства при возникновении у таких субъектов потребности судебного урегулирования спора, проистекающего из материального правоотношения. Так, новые технологии, проникая во все сферы общества, появляются в гражданском судопроизводстве как одной из важнейших форм социального взаимодействия.

Действительно, информационные коммуникационные технологии позволяют сокращать потери времени, устранять недостатки территориального фактора, минимизировать финансовые и трудовые затраты. Это может и должно служить решению задач гражданского судопроизводства, обеспечивая высокую степень доступности правосудия.

Внедрение новых технологий в гражданское судопроизводство является общемировой тенденцией. У каждой страны свой путь информатизации гражданского судопроизводства. Это зависит от времени применения технологий, от объема и содержания проводимых мероприятий. Однако адаптация информационных коммуникационных технологий для целей гражданского судопроизводства невозможна без формирования нормативной основы и создания специализированного программного обеспечения.

Информатизация цивилистического процесса в России осуществляется достаточно давно. Результатом этой деятельности стала концепция электронного правосудия.

Признается, что применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий необходимо для обеспечения транспарентности и доступности правосудия, эффективности работы судов, снижения судебных расходов и обеспечения удобства для участников судебного процесса. С одной стороны, посредством новых технологий организационно-процессуальные отношения как между судами и иными участниками судебного процесса, так и внутри судебной системы выстраиваются более эффективно и рационально. С другой стороны, задачи и функции судов остаются прежними; технологическая составляющая процессуальной деятельности не изменяет сущности правосудия.

Внедрение элементов системы электронного правосудия — весьма сложный процесс и с технической, и с нормативной, и с доктринальной точек зрения; это процесс, требующий анализа целесообразности, эффективности применения и использования новых технологий в цивилистическом процессе и соотношения их с базовыми принципами и институтами цивилистического процесса.

Принципы цивилистического процесса представляют каркас отрасли права; другие нормы права обязаны соответствовать основополагающим началам, которые должны быть определенными, ясными и непротиворечивыми.

Важнейшим требованием, которому отвечают принципы отрасли права, является стабильность. Между тем принципы цивилистического процесса — это не

статичные положения, они подвержены различным изменениям. Трансформация общественных отношений и отрасли права в определенной степени отражается на составе, содержании, сфере применения, гарантиях реализации принципов.

В настоящее время новые технологии могут дать слишком много. Далекое не все электронные инструменты требуются гражданскому судопроизводству. Именно базовые начала цивилистического процесса способны выступить тем индикатором, который позволит определить то, что действительно необходимо, и то, без чего вполне можно обойтись.

Представляется целесообразным исследовать правовые последствия использования новых технологий в цивилистическом процессе; оценить систему электронного правосудия и ее элементы на соответствие традиционным принципам цивилистического процесса как основополагающим началам и изучить возможные изменения в реализации принципов цивилистического процесса; проанализировать взаимодействие системы электронного правосудия и системы принципов цивилистического процесса. В условиях применения информационных технологий в цивилистическом процессе важно найти баланс между требованием стабильности принципов и необходимостью реагировать на изменение общественных отношений.

Указанные аспекты обусловили выбор темы диссертационного исследования и свидетельствуют об актуальности проблемы.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Вопросы взаимодействия информационных технологий и права в последнее время чаще рассматривают в аспекте развития информационного общества. Данная проблематика нашла свое отражение в диссертации И. В. Гавриленко «Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития» (Самара, 2009), монографии «Перспективы развития процессуального права в информационном обществе» под ред. А. А. Павлушиной (Москва, 2017).

Процессуальным вопросам применения технологий в цивилистическом процессе посвящены монографии В. А. Пономаренко «Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции» (Москва, 2015) и В. И. Решетня-

ка, Е. С. Смагиной «Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт)» (Москва, 2017).

Отдельным аспектам внедрения элементов системы электронного правосудия уделяли внимание А. Т. Боннер, Д. Х. Валеев, С. П. Ворожбит, А. П. Вершинин, Я. А. Карев, Е. В. Кудрявцева, В. А. Пономаренко, И. В. Решетникова, В. И. Решетняк, Е. С. Смагина, Л. А. Терехова, В. М. Шерстюк и др.

Тем не менее правовые последствия использования новых технологий в цивилистическом процессе в аспекте их взаимодействия с принципами цивилистического процесса до настоящего времени системному анализу не подвергались.

На сегодняшний день имеются единичные исследования, посвященные взаимодействию отдельных элементов системы электронного правосудия и принципов цивилистического процесса. В частности, данной проблеме уделено внимание в научных работах В. И. Решетняка, Е. С. Смагиной, Л. А. Тереховой, В. А. Пономаренко, в диссертации С. В. Васильковой «Электронное правосудие в цивилистическом процессе» (Санкт-Петербург, 2018), А. В. Аносова «Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации» (Москва, 2016), Е. И. Кокотовой «Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции» (Москва, 2009). Однако в указанных трудах не подвергалась комплексному изучению система принципов цивилистического процесса в ее взаимодействии с системой электронного правосудия.

Научные исследования в области принципов цивилистического процесса являются традиционным направлением. Между тем изменения общественной жизни так или иначе затрагивают цивилистический процесс, что требует соответствующего освоения и оценки.

С одной стороны, комплексное изучение корреляции элементов системы электронного правосудия как форм применения и использования новых технологий в гражданском судопроизводстве и принципов цивилистического процесса позволит осмыслить принципы цивилистического процесса с учетом новых реалий, а с другой — анализ взаимодействия принципов цивилистического

процесса и системы электронного правосудия покажет эффективность и необходимость данных нововведений в аспекте действия базовых начал гражданского судопроизводства.

Целью диссертационного исследования является комплексная разработка концептуальных теоретических положений по реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия, определению значения принципов при взаимодействии с новыми технологиями.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие взаимосвязанные исследовательские **задачи**:

— проанализировать процесс и этапы информатизации цивилистического процесса как предпосылки становления электронного правосудия; исследовать содержание понятия информатизации цивилистического процесса; сформулировать авторское определение информатизации цивилистического процесса;

— раскрыть сущность электронного правосудия, на этой основе сформулировать и обосновать авторское определение электронного правосудия, дифференцировать его со смежными дефинициями;

— выявить основные формы применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, проанализировав действующее процессуальное законодательство; раскрыть их особенности;

— исследовать имеющиеся теоретические разработки принципов цивилистического процесса; раскрыть их признаки;

— установить особенности корреляции принципов цивилистического процесса с элементами системы электронного правосудия;

— на основе анализа действующего процессуального законодательства и судебной практики определить основные проблемы реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия;

— с учетом результатов исследования выработать рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства; сформулировать конкретные предложения по повышению эффективности реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность цивилистических процессуально-правовых отношений, возникающих при реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия.

Предмет диссертационной работы представляют: доктринальные теоретические разработки по вопросам реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия; нормы действующего гражданского процессуального законодательства, арбитражного процессуального законодательства, регулирующие применение информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе; судебная практика по вопросам функционирования элементов системы электронного правосудия.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, формально-логический, индуктивный и дедуктивный методы, метод восхождения от абстрактного к конкретному), частнонаучные методы (исторический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой).

К историческому методу автор обращался при ретроспективном анализе информатизации цивилистического процесса как предпосылки становления электронного правосудия.

Формально-юридический метод позволил определить место электронного правосудия как нового правового явления в системе юридических знаний, установить его природу с точки зрения юридических конструкций, а также общих положений науки.

Системный метод применялся при исследовании электронного правосудия как целостного множества элементов в совокупности отношений и структурных связей между ними, их роли (функций) относительно друг друга, их связи с внешней средой.

Эмпирическая база диссертации состоит из опубликованной и размещенной на открытых ресурсах (справочные правовые системы, интернет-сайты) правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ), Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ), иных судов Российской Федерации.

Нормативная основа исследования включает Конвенцию о защите прав человека и основных свобод¹, Конституцию Российской Федерации², Федеральный конституционный закон «О судебной системе»³, Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции»⁴, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации⁵ (далее — ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁶ (далее — АПК РФ), Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации⁷ (далее — КАС РФ), Гражданский кодекс Российской Федерации⁸ (далее — ГК РФ), иные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с предметом настоящего исследования.

Теоретической основой диссертационной работы является специальная научная литература, посвященная выбранной тематике: монографии, диссертации, научные статьи зарубежных и отечественных ученых как общеправового характера, так и посвященные проблемным вопросам реализации принципов цивилистического процесса в условиях функционирования системы электронного правосудия.

¹ *Конвенция* о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 : заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. : в ред. от 13 мая 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

² *Конституция* Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газета. 1993. 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

³ *О судебной системе* : федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ : в ред. Федерального конституционного закона от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. 1997. 6 янв. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6823.

⁴ *О судах общей юрисдикции* : федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ : в ред. Федерального конституционного закона от 6 марта 2019 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. 2011. 11 февр. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 10, ст. 883.

⁵ *Гражданский процессуальный кодекс* Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. 2002. 20 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

⁶ *Арбитражный процессуальный кодекс* Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. 2002. 27 июля ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

⁷ *Кодекс административного судопроизводства* Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1391 ; 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

⁸ *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек. ; 2019. 19 дек. ; *Гражданский кодекс* Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : в ред. Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Рос. газета. 1996. 6–8, 10 февр. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.

Большинство теоретических источников представлено трудами видных современных и советских правоведов: С. С. Алексеева, И. Л. Бачило, А. Т. Боннера, Д. Х. Валеева, М. А. Викут, С. П. Ворожбит, А. Ф. Воронова, Н. А. Громошиной, М. В. Горелова, М. А. Гурвича, В. М. Жуйкова, О. В. Исаенковой, А. Ф. Клейнмана, Г. Л. Осокиной, А. Г. Плешанова, Т. А. Поляковой, В. А. Пономаренко, И. А. Приходько, И. В. Решетниковой, В. И. Решетняка, Т. В. Сахновой, Е. С. Смагиной, Т. В. Соловьевой, В. Ф. Тараненко, Л. А. Тереховой, М. К. Треушникова, Д. А. Фурсова, Н. А. Чечиной, М. С. Шакарян, В. М. Шерстюка, К. С. Юдельсона, В. В. Яркова и др.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на основании проведенного комплексного научного исследования реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия на современном этапе разработаны теоретические положения корреляции системы электронного правосудия и базовых начал цивилистического процесса, выявлены основные направления такого взаимодействия и определено значение принципов при взаимодействии с новыми технологиями. Сформулированы авторские определения понятий: «информатизация цивилистического процесса», «электронное правосудие», «система электронного правосудия», «элемент системы электронного правосудия». Установлены закономерности функционирования системы электронного правосудия и классифицированы формы применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе.

Реализация цели и задач настоящего исследования позволила сформулировать **положения, обладающие свойствами научной новизны, которые выносятся на защиту:**

1. Определено, что электронное правосудие — это применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, и электронное обеспечение судебной деятельности. Процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой процессуальную деятельность суда по рассмотрению

и разрешению гражданских дел, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий.

Применение и использование информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе обладает признаком системности.

Система электронного правосудия образует сложную структуру: она представляет собой совокупность самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, объединенных целью решения задач гражданского судопроизводства. При этом каждый элемент системы электронного правосудия одновременно взаимодействует с другими элементами и внешней средой.

Элементы системы электронного правосудия — это формы применения и использования информационных коммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении дел судами в соответствии с целями и задачами цивилистического процесса.

2. Сформированы и научно обоснованы две группы элементов системы электронного правосудия. Основанием выделения групп выступает направленность применения или использования элементов.

2.1. Первая группа «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий» включает в себя формы применения и использования информационных коммуникационных технологий, непосредственно связанные с процессуальной деятельностью, с рассмотрением и разрешением судами дел, с участием в судебном процессе.

В первую группу входят: электронная подача процессуальных документов; автоматизированное формирование состава суда; средства доказывания, основанные на применении информационных технологий; применение систем видеоконференц-связи.

2.2. Ко второй группе «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» относятся формы применения и использования информационных

коммуникационных технологий вспомогательного характера, не имеющие прямого отношения к деятельности по осуществлению правосудия.

Во вторую группу включены: размещение на сайте суда информации для обращения в суд (информации о деятельности судов, образцов процессуальных документов, электронных сервисов расчета государственной пошлины, штрафных санкций); информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий; размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа; аудиопотоколирование судебных заседаний; публикация текстов судебных актов в сети «Интернет».

3. Обосновано, что взаимодействие системы электронного правосудия с принципами гражданского процесса осуществляется в двух основных направлениях:

1) сфера действия принципа гражданского процесса *ограничивается* в условиях применения информационных технологий в судебном процессе. Это касается взаимодействия принципов гражданского процесса с элементами электронного обеспечения судебной деятельности (вторая группа элементов), когда происходит трансформация таких принципов, как гласность гражданского судопроизводства и устность судебного разбирательства;

2) принципы гражданского процесса *усиливаются* дополнительными гарантиями их реализации. Воздействие группы элементов системы электронного правосудия, применяемых и используемых для совершения процессуальных действий, на функциональные принципы (диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие сторон и непосредственность судебного разбирательства) характеризуется тем, что базовые принципы не претерпевают изменений, они остаются прежними по содержанию и действию, появляются дополнительные возможности их реализации, укрепляются гарантии их действия.

На принцип доступности правосудия воздействуют элементы обеих групп системы электронного правосудия: доступность правосудия, с одной стороны, повышается, а с другой — ограничивается для определенных категорий субъектов.

4. Судебная электронная коммуникация должна основываться на принципе диспозитивности как распоряжении правом на использование информационных коммуникационных технологий при общении участников гражданского процесса с судом, с другими участниками гражданского процесса, правом выбора формы судебной коммуникации.

Автор приводит доводы о необходимости сохранения традиционной формы судебной коммуникации для исключения создания преимуществ лицам, владеющим технологиями, и получения согласия лиц, участвующих в деле, на осуществление электронной судебной коммуникации.

5. Аргументируется целесообразность установления в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе данных об адресе электронной почты в целях повышения эффективности информирования участников гражданского процесса. Это повысит ответственность участников гражданского процесса за использование и обеспечение безопасности принадлежащей им электронной почты.

6. Доказывается необходимость нормативного закрепления права на выбор электронной формы коммуникации между лицами, участвующими в деле, путем предоставления права непосредственного направления лицами, участвующими в деле, друг другу копий документов в электронной форме. Это обусловлено повышением эффективности реализации принципа состязательности, которая зависит от своевременного исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств.

Выбор формы судебной коммуникации между участниками гражданского процесса, включая право на электронный обмен состязательными бумагами, фиксируется в виде соглашения об обмене доказательствами, в форме оговорки в договоре (контракте) или посредством устного заявления лиц, участвующих в деле, занесенного в протокол судебного заседания.

Теоретическая значимость диссертационной работы выражается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование соотношения системы электронного правосудия и принципов гражданского процесса.

В теоретическом плане диссертация содержит ряд новых теоретических выводов и положений, касающихся взаимодействия принципов цивилистического процесса и системы электронного правосудия. Изложенные в работе выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в диссертации выводы и рекомендации при их практическом применении помогут выбрать эффективную модель взаимодействия системы электронного правосудия и системы принципов цивилистического процесса.

Положения диссертационного исследования могут применяться в научно-педагогической деятельности, в дальнейших теоретических исследованиях, в учебном процессе при подготовке учебно-методических материалов, пособий и при проведении занятий по курсу «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», а также при написании курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, на курсах повышения квалификации практических работников. С учетом этого круг вопросов, освещенных в диссертации, представляет повышенный интерес не только для науки, но и для практики.

Практическая значимость заключается в разработке предложений по совершенствованию гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства, в разрешении ряда проблем применения норм ГПК РФ и АПК РФ и других федеральных законов в судебной практике, что позволит повысить эффективность судопроизводства.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на кафедре гражданского и арбитражного процесса Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Теоретические и практические предложения и выводы диссертационного исследования отражены в 19 научных статьях, общим объемом 6,2 п. л., шесть из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской

Федерации и рекомендованных для опубликования докторских и кандидатских исследований.

Концептуальные аспекты диссертации были предметом дискуссий на научно-практических конференциях: всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 18 февраля 2011 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 17 февраля 2012 г.); международной научно-практической конференции «Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов» (г. Кемерово, 22–23 марта 2012 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Омск, 16 апреля 2012 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 15 февраля 2013 г.); XV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2013» (г. Челябинск, 29–30 марта 2013 г.); XI всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов «Эволюция российского права» (г. Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Омск, 17 мая 2013 г.); всероссийской научно-практической конференции «Право и политика: история и современность» (г. Омск, 13–14 декабря 2013 г.); конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (г. Томск, 30 января – 1 февраля 2014 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 14 февраля 2014 г.); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» (г. Омск, 7 мая 2014 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 14 февраля 2015 г.); всероссийской научно-практической конференции «Проблема правоприменения в современной России» (г. Омск, 26 февраля 2016 г.); международной научно-практической конференции «Правоприменение в публичном и частном праве» (г. Омск, 24 марта 2017 г.); международной научной конференции «Правоприменение в публичном и частном праве, посвященная 40-летию юридического фа-

культета» (г. Омск, 30 марта 2018 г.); международной научно-практической конференции «Правоприменение в публичном и частном праве» (г. Омск, 28–29 марта 2019 г.); международной научно-практической конференции «Перспективы развития гражданского процессуального права» (г. Саратов, 14 сентября 2019 г.).

Выводы и практические рекомендации, содержащиеся в работе, использовались автором при преподавании с 2013 г. дисциплины «Гражданский процесс» в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского, а также в преподавании курса магистратуры «Электронное правосудие».

Степень достоверности результатов диссертации определяется тем, что сформулированные автором положения, выводы и рекомендации обоснованы применением системного анализа предмета исследования и методов познания, соответствующих поставленным задачам. В процессе исследования диссертантом изучен достаточный объем нормативных источников, научной литературы. На достоверность основных положений работы указывает судебная практика, проанализированная в ходе исследования. Применение законов формальной и диалектической логики позволило осуществить полный анализ, а также последующий синтез общих положений теории права, распространяя их на правоотношения в сфере гражданского судопроизводства. Взаимосвязь теоретических и практических основ позволила обеспечить эмпирическую обоснованность положений и выводов диссертационной работы.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования, логикой изложения проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Информатизация цивилистического процесса как предпосылка становления электронного правосудия

Постоянное совершенствование информационных технологий и их активное внедрение во все сферы общественной жизни обусловило применение современных технологий в цивилистическом процессе как логичное и закономерное следствие информатизации общества.

Информатизация гражданского судопроизводства — это общемировая тенденция. «Наиболее развитые в экономическом и техническом отношении зарубежные страны в течение ряда лет активно внедряют информационные и коммуникационные технологии в судебную систему и судопроизводство, что коренным образом меняет судебную систему, позволяет говорить о формировании электронного правосудия»¹. «Основными целями внедрения технологий в судопроизводство зарубежные исследователи называют такие цели, как сделать судебные учреждения более доступными, улучшить управление “бумажными” процедурами, сократить рабочее время работников судов»².

Внедрение достижений научно-технического прогресса в гражданское судопроизводство для каждой страны имеет свои особенности в зависимости от уровня материального и технического оснащения судов, степени использования технологий населением и нормативной основы электронного документооборота.

Применение новых технологий в судопроизводстве в зарубежных странах обозначается различными терминами: «электронное правосудие» (e-justice³),

¹ Решетняк В. И. Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 75.

² Цит. по: Кудрявцева Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство // Закон. 2011. № 2. С. 51.

³ E-Justice: EU web portal launched. URL: <https://dianawallis.org.uk/en/article/2010/0064259/e-justice-eu-web-portal-launched/>.

«электронный суд» (e-court¹), «электронные формы коммуникации в судебной системе» (elektronischer Kommunikationsformen in der Justiz²), «электронное обеспечение правосудия» (electronic provision of justice³), «электронная система гражданского судопроизводства» (sistema elettronico della giustizia civile⁴) и пр. Вместе с тем прослеживаются общие для разных стран тенденции применения новых технологий в судебной деятельности.

Еще в 1981 г. Комитет министров Совета Европы в рекомендациях R(81)7⁵ подчеркивал, что для эффективной реализации права на доступ к правосудию и справедливому разбирательству необходимо принятие надлежащих мер по информированию общественности о деятельности судов (порядок и сроки обращения в суд, процессуальные требования и необходимые документы, сведения об судебных издержках).

Высокая степень информированности граждан о деятельности судов в настоящее время достигается исключительно с помощью информационных коммуникационных технологий; это одна из основных тенденций внедрения технологий в гражданское судопроизводство зарубежных стран.

В докладе Лорда Вульфа «Доступ к правосудию» (1996 г.) отмечалось, что «информационные технологии будут не только помогать оптимизации и улучшению существующих систем и процесса; вероятно, со временем они станут сами катализатором для радикальных изменений. Информационные технологии в бли-

¹ *O processo judicial por meio eletronico e as modificacoes no codigo de processo civil*. URL: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=6479/.

² *Karaaslan Varol*. Elektronischer Rechtsverkehr im Deutschen Recht und Überlegungen zum Türkischen Recht // *Annales XLI*. 2009. N. 58. P. 197–217. URL: <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/6142/>.

³ *Access to Justice for Litigants in Person (or self-represented litigants)*. A Report and Series of Recommendations to the Lord Chancellor and to the Lord Chief Justice November 2011. URL: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2014/05/report-on-access-to-justice-for-litigants-in-person-nov2011.pdf/>.

⁴ *Circolare 23 October 2015 — Adempimenti di cancelleria relativi al Processo Civile Telematico*. URL: <http://www.ordineavvocatifirenze.eu/wp-content/uploads/2015/09/PCT-Ministero-della-Giustizia-circolare-sugli-adempimenti-delle-cancellerie.pdf/>.

⁵ *Комитет* министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию : рекомендации Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. R(81)7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жайшем будущем станут основой судебной системы и по этой причине уже сейчас заслуживают особого внимания на самом высоком уровне»¹.

К другим общемировым тенденциям, влияющим на совершенствование и модернизацию систем гражданского судопроизводства, относятся подача документов в электронной форме, электронные судебные извещения, применение информационных технологий в судебном разбирательстве, размещение судебных актов на сайте судов.

Относительно других стран опыт России по использованию информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе сравнительно небольшой — работы по информатизации судов проводятся с конца XX в. Однако основа для информатизации цивилистического процесса была заложена еще в середине 70-х гг. XX в.

Генезис процесса информатизации судебной системы в разные периоды был предметом изучения ученых, однако единый подход в данном вопросе не сложился. Историю развития электронного правосудия предлагалось рассматривать только в отношении арбитражных судов России (А. В. Петухова²) или с точки зрения исследования истории проведения судебной реформы (А. В. Аносов³); анализировать в рамках принятия ключевых программ развития судебной системы (В. И. Решетняк и Е. С. Смагина⁴) или вести отсчет информатизации судебной системы с конца 80-х гг. XX в., когда закладывались основы электронного документооборота (М. В. Чижов⁵), либо опираться в вопросах периодизации информатизации гражданского судопроизводства на зарубежный опыт ввиду имею-

¹ *Woolf H. K. Access to Justice: Final Report to the Lord Chancellor on the civil justice system in England and Wales. L., 1996 (цит. по: Решетняк В. И. Указ. соч. С. 75–80).*

² *Петухова А. В. Трансформация отраслевого права в эпоху информационного общества. М., 2014. С. 64.*

³ *Аносов А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 38–62.*

⁴ *Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017. С. 9–28.*

⁵ *Чижов М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 49–74.*

щихся сходных этапов и параллельности в определенные периоды становления (С. В. Василькова¹).

Как уже было отмечено, новые технологии в зарубежном гражданском судопроизводстве получили распространение значительно раньше, чем в российском цивилистическом процессе. Однако в целях предметного раскрытия темы настоящей научной работы в основу исследования положен анализ развития правового регулирования и становления электронного правосудия в России.

По нашему мнению, ограничение периодизации практикой арбитражных судов в данном вопросе нецелесообразно. Между тем применение информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе связано не только с проведением судебной реформы и реализацией ключевых программ развития судебной системы, так как правовые предпосылки информатизации цивилистического процесса появились еще в середине 70-х гг. XX в.

Анализ принятых и действующих в определенный период нормативных правовых актов, регламентирующих применение и использование информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, позволил нам выделить четыре этапа информатизации цивилистического процесса.

Первый этап **«Формирование нормативной основы электронного документооборота»** (середина 70-х гг. XX в. – начало XXI в.) обусловлен разработкой правовой базы электронного документооборота. Принят ряд ведомственных актов², определяющих требования к внутриотраслевым машинным документам; разработан ГОСТ 6.10.4-84 «Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники».

¹ Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 32–33.

² Например, постановление Государственного комитета по науке и технике СССР от 20 апреля 1981 г. № 100 «Об утверждении Временных общеотраслевых руководящих указаний о придании юридической силы документам, создаваемым средствами вычислительной техники» (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»). Свои положения были разработаны в ЦСУ СССР, Госплане СССР и некоторых других министерствах и ведомствах.

Начавшиеся в 90-х гг. XX в. экономические реформы создали условия для применения электронного документооборота в банковской и предпринимательской деятельности. Однако попытки введения электронного документооборота «столкнулись с рядом проблем, связанных с тем, что как материальное, так и процессуальное право не было готово к широкому использованию систем электронного документооборота в гражданском обороте»¹.

Возможность использования электронного документооборота для заключения договоров впервые появилась в ст. 58 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик². Принципиально новая ситуация сложилась после принятия ГК РФ³, который определил использование электронных документов (ст. ст. 160, 434, 847).

В конце XX в. сделаны первые попытки внедрения информационных технологий в цивилистический процесс: началась разработка системы ввода и обработки статистической отчетности по всей стране («StatCard», «StatForm»). Однако недостаточный уровень материального обеспечения судебной системы не позволил в полной мере провести данную работу.

На первом этапе заложена правовая основа электронного документооборота, однако специальное нормативное регулирование, которое бы учитывало специфику электронного документооборота, здесь практически отсутствовало.

Второй этап **«Апробация применения новых технологий в цивилистическом процессе»** (2002–2006 гг.) характеризуется дальнейшим совершенствованием законодательства об электронном документообороте: приняты федеральные законы «Об электронной цифровой подписи»⁴, «Об информации, информационных техно-

¹ Косовец А. А. Правовой режим электронного документа // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1997. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1991. № 26, ст. 733.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек. ; 2019. 19 дек. ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ : в ред. Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Рос. газета. 1996. 6–8, 10 февр. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, ст. 1224.

⁴ Об электронной цифровой подписи : федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ : в ред. Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2, ст. 127 ; 2007. № 46, ст. 5554.

логиях и о защите информации»¹ и «Об электронной подписи»². Данный этап связан со становлением системы электронного правительства в соответствии с Федеральной целевой программой «Электронная Россия (2002–2010 годы)» и Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации³.

Началом программного внедрения информационных технологий в деятельность судебной власти можно считать Концепцию информационной политики судебной системы, утвержденную 10 ноября 2001 г. Советом судей РФ⁴, в которой установлены наиболее общие задачи разработки и осуществления целевых и иных программ, направленных на совершенствование информационного обеспечения судебной системы Российской Федерации. В развитие данной Концепции принята Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента⁵.

Первыми стали проводить работы по информатизации судов в Российской Федерации арбитражные суды, в которых появились системы автоматизации процессов судопроизводства и делопроизводства, (программный комплекс «Судопроизводство»), начинает формироваться банк арбитражной практики, разрабатывается сайт www.arbitr.ru.

Основы информатизации судебной системы заложены в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы⁶, которая

¹ *Об информации, информационных технологиях и о защите информации* : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 427-ФЗ // Там же. 2006. № 31, ст. 3448 ; 2019. № 49, ч. 5, ст. 6986

² *Об электронной подписи* : федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Там же. 2011. № 15, ст. 2036 ; 2016. № 26, ч. 1, ст. 3889.

³ Утверждена Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 (*Рос. газета*. 2008. 16 февр.).

⁴ *О концепции информационной политики судебной системы* : постановление Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 г. № 60. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Об информатизации судов* : постановление Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2002–2006 годы» (в ред. от 6 февраля 2004 г.) (*Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 49, ст. 4623 ; 2004. № 7, ст. 520).

ставила ограниченные задачи, сводящиеся прежде всего к информационному обеспечению судебной системы и развитию материально-технической базы судов.

Третий этап **«Информатизации гражданского процесса»** (2007–2012 гг.) связан с формированием более конкретных задач информатизации гражданского процесса, что продиктовано стремлением Российской Федерации соответствовать мировым стандартам в области гражданского судопроизводства и развитием информационных коммуникационных технологий.

На данном этапе принят ряд концепций, касающихся информатизации судебной системы: Общая концепция информационной системы Конституционного Суда РФ от 4 октября 2007 г.¹, Концепция информатизации Верховного Суда РФ от 19 ноября 2008 г.²

Третий этап охватывает действие Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы³ (далее — ФЦП на 2007–2012 гг.), главной целью которой становится повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

С 2007 г. в арбитражных судах применяется автоматизированная система для информационно-справочных киосков, которые позволяют посетителям арбитражных судов получать информацию о суде, графиках судебных заседаний и принятых судебных постановлениях. Такие информационные киоски используются во всех арбитражных судах и сегодня. Публикация судебных актов, завершающих рассмотрение дела, осуществляется арбитражными судами в открытом доступе в сети «Интернет».

В период с 2008 по 2010 гг. в арбитражных судах появляются такие программные продукты, как: автоматизированная информационная система публикации судебных актов «Банк решений арбитражных судов» (БРАС); интерактивный

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Утверждена приказом Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2008 г. № 13-П (Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» (в ред. от 1 ноября 2012 г.) (*Собрание законодательства Российской Федерации*. 2006. № 41, ст. 4248 ; 2012. № 45, ст. 6263).

веб-сервис «Подача жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов»; прототип веб-сервиса «Подача заявлений о пересмотре судебных актов в порядке надзора с сайта»; информационный сервис «Электронный страж». Кроме того, разработан и введен в эксплуатацию сервис «Мой арбитр» (<http://my.arbitr.ru>); с помощью специально созданного информационного ресурса «Президиум онлайн» (<http://presidium.arbitr.ru>) начата трансляция заседаний Президиума ВАС РФ, создается система видеоконференц-связи (далее — ВКС) арбитражных судов Российской Федерации. Первое судебное заседание с использованием видеоконференц-связи проведено между Арбитражным судом Омской области и Арбитражным судом Ханты-Мансийского автономного округа — Югры¹.

На данном этапе происходит информатизация судов общей юрисдикции, что связано с функционированием Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее — ГАС «Правосудие»), работы по созданию которой начались в 2004 г., а в 2007 г. в судах общей юрисдикции осуществлены работы по ее внедрению. «Данная система имеет многоуровневую иерархическую структуру, соответствующую структуре судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обеспечивающих организацию работы суда, формирование судебной статистики, решение кадровых, финансовых и собственно процессуальных вопросов»².

В период действия ФЦП на 2007–2012 гг. принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³, устанавливающий основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов. Данный Закон обязал суды, Судебный департамент и его органы создать официальные сайты для размещения информации о деятельности судов с указанием адресов электронной почты, по которым может быть

¹ Соловьев И. С. Информатизация арбитражной системы РФ: к открытости и транспарентности шаг за шагом // Судья. 2012. № 1. С. 70–71.

² Леонтьев В. И. Применение информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 5–8.

³ Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52, ст. 6217 ; 2017. № 1, ч. 1, ст. 7.

направлен запрос. В целях единообразного применения указанного Закона приняты подзаконные нормативные правовые акты¹.

В 2010 г. в АПК РФ² внесены существенные изменения³, в арбитражный процесс введены элементы электронного правосудия. Так, появилась возможность представления в Арбитражный суд процессуальных документов в электронном виде через систему «Мой Арбитр». Правила подачи процессуальных документов в электронной форме определены во Временном порядке подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде⁴.

¹ *Об утверждении* Регламента размещения информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети «Интернет»: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 71. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении* Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 ноября 2015 г. № 335. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении* Временного регламента размещения информации о деятельности мировых судей на официальных сайтах органов Судебного департамента в субъектах Российской Федерации: приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 августа 2010 г. № 173. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении* Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 229. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об утверждении* Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 27 января 2011 г. № 253. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации* от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. 2002. 27 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

³ *О внесении* изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ: в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4197; 2014. № 26, ч. 1, ст. 3392.

⁴ Утвержден приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 1 (Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

Внесены изменения в порядок представления доказательств. В качестве письменных доказательств допускаются документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи. В качестве доказательств допускаются объяснения участников арбитражного процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи.

Изменения коснулись и порядка извещения участников арбитражного процесса. Введена конструкция первого судебного акта, установлен срок размещения на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» информации о движении дела.

Участники арбитражного процесса получили возможность дистанционного доступа в судебное заседание через систему видеоконференц-связи. Аудиопротоколирование судебных заседаний в арбитражном процессе стало обязательным.

Состав суда для рассмотрения конкретного дела должен формироваться с использованием автоматизированной информационной системы. В 2011 г. в ГПК РФ¹ внесена аналогичная норма².

В период с 2011–2012 гг. высшими судебными органами в постановлениях Пленума³ даны разъяснения по вопросам применения нововведений.

¹ *Гражданский* процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. 2002. 20 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

² *О внесении* изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 25, ст. 3533.

³ *О некоторых* вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об обеспечении* гласности в арбитражном процессе : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; *Об открытости* и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На третьем этапе заложены основы для функционирования системы электронного правосудия.

Четвертый этап «**Развитие системы электронного правосудия**» (2012 г. – по настоящее время) определяется совершенствованием системы электронного правосудия, появлением первых форм электронного судопроизводства.

В 2013 г. принят постоянный документ, регламентирующий порядок подачи процессуальных документов в электронном виде¹.

Законом № 86-ФЗ² в арбитражном процессе вводится новая модель упрощенного производства, в которой применяются элементы системы электронного правосудия. Данный Закон принят в целях «повышения доступности правосудия с помощью сокращения сроков рассмотрения дел, представления сторонами доказательств и обжалования решений, установления более жестких правил пересмотра решений в апелляционном порядке, а также минимизации судебных издержек участвующих в деле лиц за счет рассмотрения дела без вызова сторон и возможности ознакомления с материалами дела через сеть «Интернет»»³.

«Прежняя процедура упрощенного производства постепенно перестала применяться арбитражными судами по причинам, связанным с плохой работой почты»⁴. Указанный недостаток скорректирован применением электронных средств обмена данными, возможностью ознакомления с материалами дела через сеть «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

¹ *Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде* : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 80. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² *О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства* : федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 26, ст. 3439 ; 2016. № 10, ст. 1319.

³ *Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»*. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Решетникова И. В.* Упрощенное производство. Концептуальный подход // Юрист. 2013. № 4. С. 93.

Оценивая новую модель упрощенного производства, В. А. Пономаренко указывает, что такая процессуальная конструкция «может быть названа прообразом процедуры осуществления электронного правосудия»¹.

По вопросам применения нового порядка упрощенного производства Высшим Арбитражным Судом РФ даны разъяснения в постановлении Пленума².

В 2016 г. положительный опыт применения процедуры упрощенного производства в арбитражном процессе распространен на гражданский процесс с принятием Федерального закона № 45-ФЗ³, в котором была скорректирована процедура упрощенного производства арбитражного процесса.

Четвертый этап информатизации цивилистического процесса связан с принятием третьей Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁴, задачами которой являются повышение качества осуществления правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Реализация данной программы определяет совокупность мероприятий, направленных на внедрение информационных коммуникационных технологий в цивилистический процесс. В основном, это касается материально-технического оснащения судов и судебного электронного делопроизводства.

В 2014 г. произошло объединение высших судебных инстанций: к ВС РФ перешли функции ВАС РФ, что потребовало утверждения Временного порядка подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации⁵

¹ Пономаренко В. А. Федеральный закон № 86-ФЗ — важный шаг на пути к электронному правосудию // Закон. 2012. № 10. С. 129.

² О некоторых вопросах рассмотрения арбитражными судами дел в порядке упрощенного производства : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 62. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 10, ст. 1319.

⁴ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» (в ред. от 24 декабря 2018 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1, ст. 13 ; 2018. № 53, ч. 3, ст. 8687).

⁵ Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 ноября 2014 г. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

и принятия решения о создании единой картотеки дел судов общей юрисдикции и арбитражных судов на основе ГАС «Правосудие» в целях формирования единого информационного пространства судов. Вопросы формирования единого информационного пространства определены в Концепции развития информатизации судов до 2020 года¹.

Стоит отметить, что в аспекте применения информационных технологий суды общей юрисдикции несколько отстают от арбитражных судов. Например, использование систем видеоконференц-связи при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции как в первой инстанции, так и при пересмотре судебных актов стало возможным в 2013 г. в связи с принятием Федерального закона № 66-ФЗ².

Вопросы применения электронных документов, их использования в качестве доказательств в суде и вынесения исполнительных документов в электронной форме получили дальнейшее развитие как в арбитражном, так и в гражданском процессе с принятием Федерального закона № 41-ФЗ³.

Важной вехой в информатизации цивилистического процесса стало принятие Федерального закона № 220-ФЗ⁴, изменившего АПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ⁵, УПК РФ⁶, а также некоторые федеральные законы в части установления особенностей применения электронных документов.

¹ *Концепция* развития информатизации судов до 2020 года : утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439. URL: <http://base.garant.ru/71062432/>.

² *О внесении* изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 17, ст. 2033.

³ *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ // Там же. 2015. № 10, ст. 1411.

⁴ *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Там же. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3889.

⁵ *Кодекс* административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10, ст. 1391 ; 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

⁶ *Уголовно-процессуальный* кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ // Рос. газета. 2001. 22 дек. ; 2019. 30 дек.

Как подчеркнуто в Пояснительной записке к Федеральному закону № 220-ФЗ «проблема применения электронных документов является особенно актуальной в связи с необходимостью создания единого пространства доверия электронной подписи для унифицированного оказания государственных (муниципальных) услуг, осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в электронном виде и обеспечения электронного взаимодействия органов государственной власти, судебной власти, органов предварительного расследования, прокуратуры, нотариата, а также формирования единого информационного пространства судов и нотариата»¹.

С принятием Федерального закона № 220-ФЗ в гражданском процессе появилась возможность направлять процессуальные документы в суд в виде электронных документов. Закон предусматривал, что судебное решение, за редким исключением, может быть выражено в форме электронного документа с изготовлением экземпляра такого решения на бумажном носителе.

В развитие норм Федерального закона № 220-ФЗ Судебный департамент при Верховном Суде РФ утвердил документы, определяющие порядок подачи процессуальных документов в суды², а разъяснения по применению Федерального закона № 220-ФЗ даны Верховным Судом РФ в постановлении Пленума³.

В 2017 г. утверждается новая Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁴.

¹ URL: <http://asozd.duma.gov.ru>.

² *Порядок* подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе и в форме электронного документа : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252. URL: <http://www.supcourt.ru> ; *Порядок* подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251. URL: <http://www.supcourt.ru> ; *Порядок* подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа : утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 168. URL: <http://www.supcourt.ru>.

³ *О некоторых* вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 // Рос. газета. 2017. 29 дек.

⁴ Утверждена Указом Президентом Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 (*Собрание* законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2901).

В 2018 г. Федеральным законом № 265-ФЗ¹ унифицированы положения процессуального законодательства в части, касающейся способа формирования состава суда, и введено обязательное аудиопотоколирование судебного заседания в судах первой и апелляционной инстанций в гражданском процессе.

В конце 2018 г. принимается Федеральный закон № 451-ФЗ², принципиально изменивший всю судебную систему.

В 2017–2018 гг. внутри судебной системы сделаны значительные шаги в направлении технологической модернизации судов, перевода процессуальных документов и судебного делопроизводства в цифровую форму. Технологическая модернизация судебной системы, как отмечает председатель Совета судей РФ, судья Верховного Суда Российской Федерации В. В. Момотов, это «одно из приоритетных и перспективных направлений развития судебной системы»³. Однако развитие концепции электронного правосудия подтверждается не только технологическим переоснащением судебной системы и цифровизацией судебного делопроизводства, но и тем обстоятельством, что сами участники цивилистического процесса проявляют большой интерес к новым электронным инструментам, о чем свидетельствует динамично растущий объем поступающих в суды процессуальных документов в электронном виде, увеличение количества ходатайств об использовании систем видеоконференц-связи, процессуальные документы, содержащие ссылки на судебную практику, доступную широкому кругу лиц в связи с публикацией в сети «Интернет» судебных актов.

В 2019 г. принята новая Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы⁴, предусматривающая принципы информационной политики судебной системы, основные задачи по их реализации, а также веду-

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 31, ст. 4854).

² *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации* : федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ // Там же. № 49, ст. 7523.

³ *Момотов В. В.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: за и против // *Судья*. 2018. № 10. С. 39.

⁴ *Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы* : одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. URL: <http://www.ssrf.ru>.

щие направления и механизмы реализации информационной политики судебной системы.

Анализ генезиса информатизации цивилистического процесса показал, что государство в полной мере осознает необходимость внедрения новых технологий в цивилистический процесс, что подтверждается принятием соответствующих программных документов, устанавливающих цели и задачи внедрения элементов электронного правосудия, а также соответствующими изменениями в процессуальном законодательстве. Информатизация цивилистического процесса в настоящее время достигла положительных результатов: создан устойчивый фундамент для реализации концепции электронного правосудия.

В целях настоящего исследования следует обратиться к содержанию термина «информатизация цивилистического процесса».

В общем смысле под информатизацией понимается «социальный процесс производства и повсеместного использования информации как общественного ресурса, обеспечивающего интенсификацию экономики, ускорение научно-технического прогресса страны, процессов демократизации и интеллектуализации общества»¹.

Некоторые авторы связывают понятие информатизации с созданием информационных технологий: их проектированием и разработкой, а также с их использованием в процессе построения информационной инфраструктуры посредством развития различных функциональных автоматизированных систем и решения проблем коммуникационных технологий и связи².

Анализ действующего законодательства показал, что в настоящий момент нормативного определения понятия «информатизация цивилистического процесса» нет. Так, статья 12 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информатизацию как отношения, связанные с поиском, получением, передачей, про-

¹ Скоромников К. С. Компьютерное право Российской Федерации : учебник. М., 2000. С. 19.

² См., напр.: Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право : учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. СПб., 2001. С. 125.

изводством и распространением информации с применением информационных технологий.

В науке также не выработано единого понимания информатизации. Информатизация рассматривается как «процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей общества»¹, «условий для эффективного их использования в различных государственных, муниципальных и общественных системах и формирование информационных технологий»².

«В узком понимании информатизация — это применение информационных технологий в различных сферах жизни общества, в широком смысле информатизация включает в себя все те последствия и перемены, которые произошли в последней трети XX века благодаря внедрению информационных технологий и связанных с ними изменениям в управлении, образовании, массовых коммуникациях и даже во многих институциональных нормах и правилах, в том числе во внешнеполитической сфере»³.

Интересен подход В. З. Когана, который в понятии «информатизация» выделяет «три взаимосвязанных процесса: медиатизацию — процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации; компьютеризацию — процесс совершенствования средств поиска и обработки информации; интеллектуализацию — процесс развития способности восприятия и порождения информации, т. е. повышение интеллектуального потенциала общества, включая использование средств искусственного интеллекта»⁴.

Следует отметить, что формирование и внедрение информационных коммуникационных технологий в первую очередь ориентировано на удовлетворение информационных потребностей граждан. Так, под информатизацией следует по-

¹ *Бачило И. Л.* Глобальная информатизация и право. URL: <http://www.fact.ru/num05/batchilo.html>.

² *Просвирин Ю. Г.* Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации. М., 2002. С. 15.

³ *Сеидов Ш. Г.* Геополитические аспекты информатизации обществ // Право и политика. 2007. № 12. С. 88–91.

⁴ *Коган В. З.* Теория информационного взаимодействия : Философско-социологические очерки. Новосибирск, 1991. С. 16.

нимать единый процесс, включающий в себя технологические, социальные, экономические, политические и правовые процессы внедрения и использования информационных коммуникационных технологий в различных системах, удовлетворяющих информационные потребности общества.

Процесс информатизации общества включает в себя и информатизацию цивилистического процесса как неотъемлемую часть.

Информатизация цивилистического процесса представляет собой процесс имплементации информационных коммуникационных технологий в судебную деятельность и формирования условий для эффективного и оптимального их использования при рассмотрении и разрешении дел, отвечающих задачам и целям гражданского судопроизводства.

Информатизация цивилистического процесса охватывает и использование технических средств, сервисов в работе суда, которые носят прикладной, вспомогательный характер и не оказывают значимого влияния на способ ведения судебного процесса; и электронное обеспечение судебной деятельности, необходимое для осуществления правосудия по гражданским делам; и совершение процессуальных действий в электронной форме.

Электронное правосудие не ограничивается только использованием информационных коммуникационных технологий. Оно выступает основной частью процесса информатизации судебной системы и является его результатом и главным достижением, открывающим пользователям обширные возможности по получению правовой информации и участию в осуществлении правосудия. Так, по нашему мнению, информатизация цивилистического процесса и электронное правосудие соотносятся как целое и его часть.

По вопросу соотношения понятий «информатизация цивилистического процесса» и «электронное правосудие» в научной литературе есть и другая точка зрения. Некоторые исследователи отмечают, что информатизация судов касается только электронного обеспечения правосудия, когда суды используют технику в качестве подсобного средства, а процессуальные действия, со-

вершаемые в электронной форме, относятся исключительно к электронному правосудию¹.

Похожие доводы выразил В. В. Сас: «Электронное правосудие отличается от информатизации судов тем, что суды в последнем случае используют в своей деятельности компьютерные технологии в качестве средства, но не как процессуальную систему инструментов, при которой стадии правосудия осуществляются с использованием коммуникативных технологий»².

Согласно указанным суждениям информатизация судов понимается исключительно в контексте использования судом новых технологий (технических средств), что выполняет только функцию обеспечительного характера.

В вопросе соотношения исследуемых понятий Н. А. Соколовым высказано мнение о том, что «понятие “информатизация судов” выступает более узким в сравнении с “электронным правосудием”, которое включает в себя информатизацию судов»³.

С этой позицией сложно согласиться, так как понятие «информатизация цивилистического процесса» состоит из различных аспектов применения информационных коммуникационных технологий в судебной деятельности, включая процессуальную деятельность. Термины «информатизация цивилистического процесса» и «электронное правосудие» не являются синонимами. Электронное правосудие — часть процесса информатизации цивилистического процесса, без которого само по себе электронное правосудие не может существовать. Использование в судах компьютеров как механизма для набора текста судебных актов — это еще не собственно электронное правосудие. Вместе с тем без надлежащего уровня информатизации судебной системы невозможен переход к электронному правосудию. Высокое качество информатизации судебной системы создает условия для эффективного внедрения системы электронного правосудия.

¹ См., напр.: Федосеева Н. Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 9. С. 3.

² Сас В. В. «Электронное правосудие» как элемент «сетового общества»: теоретические проблемы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 102–103.

³ Соколов Н. А. Особенности электронного правосудия в арбитражных судах России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 4.

Информатизация цивилистического процесса выступает предпосылкой и необходимым условием реализации концепции электронного правосудия. В свою очередь сама информатизация цивилистического процесса как общественное явление обусловлена наличием определенных предпосылок, выявление которых требуется для более полного раскрытия темы настоящего исследования.

В научной литературе не сложился единый подход к определению того, что является предпосылками информатизации цивилистического процесса.

Так, В. А. Чаплинский полагает, что на информатизацию цивилистического процесса оказали влияние как предпосылки, которые ученый подразделяет на объективные и субъективные, внешние и внутренние, так и различные процессы, протекающие в судебной системе и направленные на создание условий для удовлетворения информационных потребностей всех субъектов в судебной сфере (организационные, социальные, экономические, политические, правовые и технико-технологические процессы)¹. Перечисленные В. А. Чаплинским факторы и процессы, безусловно, способствуют развитию информатизации судебной системы, но не выступают собственно предпосылками рассматриваемого явления.

Иного мнения в данном вопросе придерживается В. А. Пономаренко, который рассматривает предпосылки информатизации судопроизводства «в рамках единого комплексного (совокупного) фактора: формирование в России информационного общества, концептуальные аспекты которого выступают конкретными правообразующими факторами (коммуникативно-технологический, политический, правовой, научно-методологический и экономический правообразующие факторы)»². Подход В. А. Пономаренко следует признать верным и обратиться к характеристике информационного общества.

Раскрывая содержание информационного общества, ученые отмечают существенное возрастание роли и значения информации, которая становится не

¹ Чаплинский В. А. Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14–18.

² Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография. М., 2015. С. 10–33.

просто благом, определенной ценностью, а основой жизни, важнейшим ресурсом социально-экономического развития¹.

На смену традиционным материальным источникам приходят интеллектуальные ресурсы (знание, наука, интеллектуальный капитал) как ведущий фактор развития информационного общества, в котором доминирующее положение в экономике занимают отрасли производства, непосредственно связанные с информацией, знаниями и информационными услугами.

Объективные экономические отношения определяют информационные правоотношения, которые являются «средством решения задач в области формирования единого информационно-правового пространства страны, защиты конституционных прав на информацию, информационного обмена, обеспечения информационной безопасности и многих других»².

Отмечается, что «информационное общество как научная категория представляет собой теоретическую модель для описания нового этапа общественного развития, связанного с информационно-компьютерной революцией»³.

Информационное общество характеризуется следующими признаками:

1) повсеместным распространением информационных коммуникационных технологий, информатизацией всех сторон жизнедеятельности общества как следствием научно-технической революции;

2) производство и потребление информации становится доминирующим объектом производства. Информация понимается как экономический ресурс, производительная сила и стимул развития материального производства. Беспрепятственный доступ к информационному пространству, полученное с его помощью знание и умение с ним работать является необходимым условием благополучия члена информационного общества;

¹ Петухова А. В. Указ. соч. С. 3 ; Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 167.

² Морозов А. В., Полякова Т. А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности : монография. М., 2013. С. 34–35.

³ Чугунов А. В. Социальная информатика : учеб. пособие. СПб., 2012. С. 152.

3) изменением процесса политического взаимодействия государства и человека через диалог на основе информационных технологий и повышением транспарентности решений органов публичной власти. Зависимость функционирования социально-экономических и государственных институтов от новых информационных технологий, устойчивости информационной инфраструктуры;

4) усилением роли нормативных правовых актов, регулирующих жизнедеятельность общества знаний, в котором повсеместно используются информационные технологии всеми субъектами коммуникативной деятельности.

Каждый из названных признаков информационного общества выступает самостоятельной предпосылкой информатизации цивилистического процесса.

Рассмотрим предпосылки информатизации цивилистического процесса более предметно.

Технологическая предпосылка информатизации цивилистического процесса — это развитие и широкое применение информационных технологий, средств коммуникации и обработки информации, использование глобальной информационной сети «Интернет».

В отличие от индустриального общества, характерной особенностью которого является потребление товаров, информационное общество определяет в качестве такой ценности время. Информационные коммуникационные технологии создают равные условия для доступа всех граждан к информационной структуре в любом месте и в любое время в целях решения насущных проблем. Интернет становится глобальной средой социальной коммуникации, позволяет гражданам взаимодействовать не только между собой, но и с органами публичной власти. Широкое распространение интернета иллюстрирует следующая статистика: «В 2017 г. к сети “Интернет” подключился каждый второй житель Земли, при этом Россия занимает первое место в Европе и шестое в мире по количеству пользователей Всемирной паутины»¹.

¹ *Цифровая Россия: новая реальность* / А. Аптекман [и др.]. McKinsey&Company, 2017. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

Расширение области применения информационных коммуникационных технологий в повседневной жизни непосредственно повлияло на изменения в социально-экономической сфере общественной жизни. Для информационного общества характерно увеличение доли людей, связанных с обработкой информации; это в свою очередь определяет, что информационно-коммуникационные технологии становятся главным фактором формирования социально-экономической основы информационного общества.

Социально-экономическая предпосылка информатизации цивилистического процесса выражается в ускорении информационного обмена за счет новых возможностей электронного документооборота посредством сети «Интернет», увеличении интенсивности гражданского оборота, формировании цифровой экономики.

Информация — это основной ресурс и производительная сила товаров и услуг. Интернет как глобальная среда социальной коммуникации не только предоставляет беспрепятственный доступ к информационному пространству, но и становится экономической средой.

Технологии меняют традиционные виды деятельности, исчезают границы между внешней и внутренней торговлей, между онлайн- и офлайн-торговлей. Цифровизация охватывает многие сферы деятельности, одно из ее ярких проявлений сегодня — цифровая экономика. Актуальность вопросов цифровизации экономики подтверждается принятием государственной программы «Цифровая экономика в Российской Федерации»¹.

Отмечается, что «цифровые вызовы — это глобальное явление, причины которого понятны: компании, действующие в секторе цифровых технологий, начинают оказывать преобладающее влияние в экономике. За последние десять лет кардинально изменился список крупнейших компаний в мире. Эти изменения отражают смену тенденций в экономике, буквально пронизывающих все сферы

¹ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р (*Собрание* законодательства Российской Федерации. 2017. № 32, ст. 5138). Распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2019 г. № 195-р признано утратившим силу (Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»).

деятельности, и являются реакцией на трансформации, происходящие в технологической сфере»¹.

Электронные сделки (транзакции), совершаемые вне непосредственного взаимодействия субъектов и без бумажного оформления, — обычное явление, особенно в сфере государственных и муниципальных закупок, закупок госкомпаний². Распространение получили сделки с помощью технологии блокчейн, уменьшающей транзакционные издержки и сокращающей время проведения сделки.

Оформление электронных сделок, цифровизация экономики, применение в организациях, учреждениях, органах публичной власти, на предприятиях электронного документооборота, позволяющего фиксировать информацию в электронной виде, не прибегая к бумажным носителям, приводит к тому, что участники гражданского процесса представляют в суд электронные доказательства, обосновывающие заявленные требования и возражения.

Расширение сферы применения новых технологий в социально-экономической сфере непосредственно повлияло на изменение гражданского законодательства и впоследствии на изменение арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства.

Между тем изменения в гражданском процессе, выраженные в развитии концепции электронного правосудия, тесным образом связаны с реализацией концепции электронного государства как **политической предпосылкой** информатизации гражданского процесса.

«Электронное государство представляет собой форму организации деятельности органов государственной власти в виртуальном пространстве,

¹ Голомолзин А. Н. В цифровой сфере ограничений традиционного мира не существует, и это необходимо учитывать // Закон. 2017. 12. С. 7.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14, ст. 1652 ; Рос. газета. 2019. 31 дек. ; О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ : в ред. Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 263-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30, ч. 1, ст. 4571 ; 2019. № 31, ст. 4422.

обеспечивающую за счет широкого использования информационно-коммуникационных технологий оптимизацию государственного управления, усиление открытости государства и реализацию конституционных прав и свобод граждан»¹.

Основные положения перехода к постиндустриальному обществу, информационному обществу заложены в Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»², которая ориентирована на применение информационных технологий органами исполнительной власти. Однако «концепция электронного государства предусматривает переход не только к электронному правительству, но также становление электронного правосудия и электронного парламента»³.

В 2017 г. утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁴, определяющая цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества и формирование национальной цифровой экономики.

Информатизация государства невозможна без информатизации всех ветвей власти, в том числе и судебной, поскольку «система электронного правосудия является одним из элементов электронного государства, с продуктивной работой которого связан эффективный результат действия механизма всего государства, ведь правосудие — основа любого государства»⁵.

¹ Федосеева Н. Н., Чайковская М. А. Понятие и сущность концепции электронного государства // Рос. юстиция. 2011. № 11. С. 6.

² О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)»: постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 403 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5, ст. 531 ; 2010. № 25, ст. 3166.

³ Федосеева Н. Н. Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3. С. 12.

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

⁵ Петухова А. В. Указ. соч. С. 72.

Формирование электронного государства трансформирует представление личности о социальном статусе власти, в том числе о судебной власти, осуществляемой в гражданском судопроизводстве. «Если на предшествующих этапах развития отсчет шел от государства к человеку, то теперь обозначился новый подход: истинным моментом становится человек»¹.

Использование государством новых моделей предоставления услуг (электронные сервисы) затрагивает отношения между государством и человеком, меняя природу этих отношений. Данные отношения уже не имеют сугубо вертикально-административного характера. Это дает основание некоторым исследователям утверждать, что формирование в России электронного государства и использование информационных технологий в судопроизводстве приведут к тому, что в обозримом будущем правосудие будет обладать признаками государственной услуги².

Так, В. А. Пономаренко полагает, что «в наступившую постиндустриальную эпоху электронного государства наряду с деятельностью других государственных органов правосудие по гражданским (арбитражным) делам все в большей степени будет приобретать черты публично-правовой услуги, оказываемой государством в силу возложенной на него обязанности по защите нарушенных прав»³. Ученый обосновывает свою позицию демократической природой судебной власти и тем обстоятельством, что судебная власть не может принадлежать судьям, а только осуществляется ими в интересах общества. Сходство электронного правосудия с государственной услугой определяется тем, что деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских дел выступает обязанностью суда и должна выполняться с надлежащим качеством и в строгом соответствии с процессуальным регламентом.

¹ Чеботарева А. А. Человек и электронное государство. Право на информационную безопасность. Чита, 2011. С. 87.

² См., напр.: Курячая М. М. Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 7. С. 52; Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография. С. 119.

³ Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография. С. 119.

Признавая справедливость данного подхода в том, что сегодня происходит переосмысление сущности, целей существования государства как политико-правового и социального явления, не отрицая того факта, что одной из главных функций органов публичной власти есть оказание услуг, полагаем, не следует рассматривать правосудие исключительно в парадигме предоставления государственных услуг.

Во-первых, определение деятельности суда по осуществлению правосудия не согласуется с понятием государственной услуги, которое содержится в ст. 2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹.

Во-вторых, судебная деятельность, реализующая функцию по осуществлению правосудия, специфична и в значительной степени отличается от деятельности органов публичной власти, предоставляющих государственные услуги. Отнесение деятельности по осуществлению правосудия к числу государственных услуг приведет к тому, что, обращаясь в суд как государственный орган, предоставляющий государственные услуги, заявитель будет получать в результате такого обращения «справку», а не судебное постановление как акт правосудия, которым разрешаются вопросы материально-правового и процессуального характера.

Кроме того, «решение суда не только является актом защиты нарушенного или оспариваемого права, но и оказывает большое воспитательное воздействие на участников процесса и на других лиц, так или иначе соприкасающихся с рассмотрением дела в суде»². Решение суда как результат оказания государственной услуги не имеет воспитательного воздействия, не оказывает влияния на правосознание граждан.

¹ *Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг* : федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 472-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4179 ; Рос. газета. 2019. 31 дек.

² *Гражданский процесс* : учебник / В. В. Аргунов [и др.] ; под ред. М. К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 428.

В-третьих, «суд как “монопольный поставщик государственных услуг по осуществлению правосудия” утрачивает свой властный авторитет»¹. Рассмотрение электронного правосудия как сферы предоставления государственных услуг, по справедливому высказыванию А. В. Аносова, «нивелирует социальную сущность правосудия, выхолащивает достижения российской национальной правовой культуры по защите прав и законных интересов граждан. Электронное правосудие в системе электронного государства создается для достижения национальных целей: формирование информационного общества в Российской Федерации и обеспечение информационной безопасности. Электронное правосудие необходимо рассматривать не только как определенное технологическое решение по организации судопроизводства, а как информационно-правовой механизм преобразования государства и социума путем обеспечения устойчивого информационного обмена между судебной системой и гражданами»².

Интенсивное развитие новых технологий, их применение во всех областях общественной жизни создает **правовую предпосылку**, которая выражается в том, что право как социальный регулятор должно своевременно и адекватно отражать изменения, происходящие в общественных отношениях.

Информационное общество как «наиболее организованная социальная система предполагает не только более высокий уровень оборота информации, но и более высокую степень регулирования этих отношений, в том числе необходимых ограничений в этой сфере, что возможно, прежде всего, на правовой основе»³.

«Информатизация расширяет горизонты деятельности и общения субъектов всех видов и усложняет нормативную основу этого общения»⁴.

Использование в гражданском судопроизводстве информационных коммуникационных технологий требует соответствующего правового регулиро-

¹ Аносов А. В. Указ. соч. С. 155.

² Там же.

³ Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Указ. соч. С. 64.

⁴ Электронный документ и документооборот: правовые аспекты : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. Л. Бачило. М., 2003. С. 7.

вания. Однако право не успевает за таким стремительным развитием технологий, в этом заключается его особенность, «оно приступает к регулированию возникающих общественных отношений, лишь когда они становятся достаточно развитыми и выявляют внутри себя противоречия, которые необходимо разрешить»¹.

Значение правового регулирования информатизации цивилистического процесса выражается в том, что правовая регламентация соотношения новых технологий с правовой системой необходима «для устранения правовых коллизий, отсутствия подмены понятий и создания эффективного электронного правосудия»².

Таким образом, информатизация цивилистического процесса представляет собой часть информатизации общества, связанной с формированием информационного общества, характеризующие признаки которого выступают конкретными предпосылками (технологическая, политическая, социально-экономическая и правовая предпосылки) данного явления.

Информатизация цивилистического процесса — это процесс имплементации информационных коммуникационных технологий в судебную деятельность и формирования условий для эффективного и оптимального их использования при рассмотрении и разрешении дел, отвечающий задачам и целям гражданского судопроизводства.

Информатизация цивилистического процесса выступает предпосылкой становления электронного правосудия. Электронное правосудие не ограничивается только использованием информационных коммуникационных технологий. Вместе с тем, без достижения надлежащего уровня информатизации судебной системы реализовать концепцию электронного правосудия невозможно. Информатиза-

¹ Батулин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 4–5.

² Белякова А. В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 51–52.

ция цивилистического процесса и электронное правосудие соотносятся как целое и его часть.

§ 2. Понятие электронного правосудия

Следствием реализации концепции электронного правосудия выступает появление и применение новых правовых дефиниций и институтов, которым требуется научное обоснование.

Главную цель создания электронного правосудия можно определить как предоставление участникам цивилистического процесса дополнительных возможностей реализации права на судебную защиту субъективных прав и интересов, создание инструмента эффективного решения задач гражданского судопроизводства новыми способами.

Термин «электронное правосудие» широко используется в нормативных правовых актах, определяющих направления развития судебной системы Российской Федерации, а также в научной литературе и практической деятельности. Однако единого подхода к пониманию данного термина нет.

Определение понятия «электронное правосудие» с точки зрения гражданского процессуального и арбитражного процессуального права необходимо для исследования правовых вопросов развития системы электронного правосудия, установления основных направлений развития правового регулирования. Значение технологической составляющей, которая возрастает с большой скоростью, технологическое обновление и развитие общества требуют дальнейшей активизации этой работы.

Задачей настоящего исследования выступает попытка синтезировать на основе анализа позиций ученых общее, выявить различия, противоречия и с правовой точки зрения определить необходимую основу для разработки правового понятия электронного правосудия, сформулировать актуальные концептуальные подходы становления электронного правосудия в соответствии со стратегическими задачами.

В научных трудах и в практике работы судов под общим термином «электронное правосудие» понимается широкий спектр явлений — это и электронный документооборот, в том числе с применением различных видов электронных подписей, и электронные доказательства, и применение в судебной деятельности технических устройств (аудиопротоколирование, видеоконференц-связь), и влияние технологий на основополагающие начала судопроизводства.

Важно подчеркнуть, что до определения содержания понятия электронного правосудия необходимо установить, образует ли электронное правосудие новый вид правосудия или мы имеем дело с другим явлением.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации существует четыре вида судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное.

Информационные коммуникационные технологии, используемые в гражданском судопроизводстве, под которым, как отмечалось, понимается цивилистический процесс, не вносят принципиальных изменений в сущность процессуального действия, изменяется только его форма, функции же судов остаются прежними.

В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые считают, что использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий не образует новой разновидности судебной власти, и электронное правосудие — это не новый вид правосудия¹.

Обращаясь к содержательной части исследуемого термина, отметим, что единого определения «электронного правосудия» наукой не выработано.

¹ См., напр.: *Терехова Л. А.* Электронное правосудие : учеб. пособие. Омск, 2013. С. 11 ; *Макаренко О. Н.* «Электронное правосудие» в России // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей. Ростов н/Д, 2009. С. 9–12.

В самом общем виде под электронным правосудием понимается применение в цивилистическом процессе различных информационных и коммуникационных технологий. Данный подход отражен и в научных публикациях¹.

Зарубежные исследователи придерживаются аналогичного подхода: «электронное правосудие — это использование информационно-коммуникационных технологий при осуществлении традиционного правосудия, использование электронных систем при выполнении действий которые до недавнего времени выполнялись иным способом»².

Подобная позиция к определению термина «электронное правосудие» закреплена в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии (приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г.)³, которые легли в основу национального законодательства в сфере развития судебной системы Российской Федерации. В Приложении к рекомендациям Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 электронное правосудие определено как «использование информационных коммуникационных технологий (далее — ИКТ) в реализации правосудия заинтересованными сторонам в юридической сфере в целях повышения эффективности и качества государственных служб. Например, для частных лиц и предприятий оно включает в себя электронное общение и обмен данными, а также доступ к информации судебного характера»⁴.

¹ *Балашов А. Н., Ефремова Н. Г.* Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 8. С. 9 ; *Федосеева Н. Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы // Администратор суда. 2008. № 3. С. 15 ; *Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А.* Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2015. С. 80–81.

² *Inchausti F. G.* Electronic service of documents: national and international aspects // *Electronic Justice — Present and Future.* University of Pecs, 2010. P. 151.

³ URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1574427&Site=COE>.

⁴ Там же.

Сходное мнение имеет О. И. Виляк, который определяет «электронное правосудие как активное внедрение в практику судов систем информатизации и автоматизации судопроизводства»¹.

Между тем само по себе применение или внедрение новых технологий в цивилистический процесс не позволяет исчерпывающим образом охарактеризовать исследуемое понятие. Некоторые авторы в своих работах отмечают, что электронное правосудие, как правило, рассматривается как способ осуществления правосудия, связанный с применением информационных коммуникационных технологий².

Такая позиция не бесспорна, поскольку способ осуществления правосудия, основанный на применении ИКТ, включает в себя осуществление процессуальных действий в электронной форме, но не охватывает применение информационных технологий, которое носит исключительно вспомогательный характер, например, размещенный на сайте суда электронный ресурс расчета государственной пошлины.

Некоторые ученые в описании термина «электронное правосудие» выделяют его яркие, основные элементы. Например, С. В. Василькова под электронным правосудием в цивилистическом процессе понимает «установленную законом процессуальную деятельность суда по отправлению правосудия, по подведомственным ему делам, при которой дистанционное (удаленное) общение с участниками цивилистического процесса и бездокументарная форма передачи данных (сведений, документов, и др.) производится с использованием информационных технологий (сети “Интернет”, других средств телекоммуникационной связи), ко-

¹ Виляк О. И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13.

² Михайлов А. С. Создание единого информационного пространства судебной системы России // Смальята. 2015. № 3. С. 95 ; Базилевских Е. В. «Электронное правосудие» как правовая категория в зарубежной доктрине и законодательстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 175–181 ; Булгакова Е. В. Электронное правосудие // Рос. судья. 2013. № 7. С. 14–17 ; Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26–31 ; Стюфеева И. В. Новый уровень правосудия. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Шараев С. Ю. Указ. соч. URL: <http://www.garant.ru/action/regional/271319/> ; Телешина Н. Н. Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 6. С. 44–45.

торая является альтернативным или субсидиарным средством общения (извещения, слушания), а также преимущественно документарной формой передачи данных (информации), имеющих значение для производства по делу»¹.

По нашему мнению, это определение неоправданно ограничено такими элементами системы электронного правосудия, как применение видеоконференц-связи и электронная судебная коммуникация, включающая электронную форму подачи процессуальных документов и электронные извещения. Система электронного правосудия содержит значительно больше элементов, которые не следует считать второстепенными по сравнению с перечисленными в определении С. В. Васильковой элементами электронного правосудия.

Проведенный анализ позиций по вопросу о понятии и сущности электронного правосудия показывает, что различие подходов сводится по существу к одному — к акцентированию на использовании информационно-коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, к перечислению сфер судебной деятельности, правовых институтов, в рамках которых действующее процессуальное законодательство допускает применение новых технологий.

В литературе обоснованно подчеркивается необходимость более точного и детального определения понятия «электронное правосудие» с установлением его рамок в соответствии с общедоктринальными подходами к определению деятельности суда по осуществлению правосудия.

Интересный подход к определению исследуемого понятия предлагает А. Е. Кириллов, который рассматривает электронное правосудие в широком и узком смысле². Так, в широком смысле система электронного правосудия отождествляется со всей судебной системой, поскольку всю судебную систему можно охарактеризовать с точки зрения обращения информации. В узком смысле электронное правосудие рассматривается как юрисдикционная правоприменительная деятельность с использованием электронных технологий, а процессуальная осно-

¹ *Василькова С. В.* Указ. соч. С. 50.

² *Кириллов А. Е.* Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 220–228.

ва электронного правосудия — это совокупность (система) правовых норм, регулирующих порядок и форму такой деятельности.

Утверждение, что сегодня система электронного правосудия и судебная система — это равнозначные понятия, представляется неверным. Понятие «судебная система» как система судов, осуществляющих правосудие на территории Российской Федерации, более широкое, чем «электронное правосудие». Трактовка электронного правосудия в узком смысле, как деятельность суда с использованием электронных документов, не учитывает использование в цивилистическом процессе других информационных коммуникационных технологий.

С. В. Романенкова, напротив, рассматривая понятие «электронное правосудие» в широком и узком смыслах, отмечает, что «в широком смысле слова электронное правосудие — это совокупность автоматизированных информационных систем, носящих прикладной, вспомогательный характер, не изменяющих способов ведения судебного процесса. В узком смысле слова электронное правосудие — это собственно возможность участников судебного процесса осуществлять процессуальные действия»¹.

В сущности, подход С. В. Романенковой сводится к выделению в понятии «электронное правосудие» прикладной, вспомогательной составляющей и той части, которая относится собственно к процессуальной деятельности.

Действительно, применение информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе имеет разную направленность: одни технологии необходимы для совершения процессуальных действий (подача процессуальных документов, представление электронных доказательств, участие в судебном заседании с применением систем видеоконференц-связи, электронные судебные извещения и пр.), другие технологии имеют обеспечительный характер (размещение информации о движении дела, размещение судебных актов в сети «Интернет», ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа).

¹ Романенкова С. В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 27.

В пункте 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года содержится определение термина «электронное правосудие», под которым понимается «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»¹.

В указанном определении в основу термина «электронное правосудие» положены исключительно процессуальные действия.

По нашему мнению, в понятии «электронное правосудие» следует выделять электронное обеспечение судебной деятельности и собственно совершение процессуальных действий в электронной форме.

Изучая содержательные границы термина «электронное правосудие», необходимо отметить, что с обозначением исследуемого правового явления как «электронного правосудия» согласны не все ученые. Так, одни авторы считают, что «для отнесения к электронному правосудию систем обмена данными и получения информации о деятельности судов нет теоретических и нормативных оснований, ввиду чего предлагают применять термин “электронное обеспечение правосудия”»².

На наш взгляд, этот термин не в полной мере отражает все особенности данного правового явления, которое включает в себя не только применение технологий для обеспечения судебной деятельности, но и использование технологий для совершения процессуальных действий в электронной форме, что выходит за рамки понятия «электронное обеспечение правосудия».

Другие исследователи полагают, что нужно оперировать термином не «электронное правосудие», а «электронное судопроизводство». По мнению М. В. Чижова, «применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности изменило форму, но лишь в незначительной степени затронуло содержание судебной деятельности»³ и «“электронное правосудие”

¹ Концепция развития информатизации судов до 2020 года : утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439. URL: <http://base.garant.ru/71062432/>.

² См., напр.: Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 19.

³ Чижов М. В. Указ. соч. С. 32.

должно определяться не только внедрением информационных и коммуникационных технологий, но и изменением содержания судебной деятельности. Внедрение информационных и коммуникационных технологий, влияющих на содержание судебной деятельности, позволит говорить о создании «электронного правосудия», которое определено как деятельность уполномоченных государственной властью органов — судов, осуществляемая с использованием информационных и коммуникационных технологий в форме «электронного судопроизводства» по защите оспариваемых и восстановлению нарушенных прав граждан в целях разрешения правовых конфликтов»¹.

Аналогичного подхода придерживается О. В. Степанов, рассматривающий электронное судопроизводство как «основанную на нормах гражданского процессуального права совокупность процессуальных действий, осуществляемых судом и иными участниками гражданского судопроизводства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при рассмотрении и разрешении судами гражданских дел с применением электронных процедур»².

В соответствии с данным подходом электронное судопроизводство — это основанная на ИКТ совокупность процессуальных действий. Однако электронное обеспечение судебной деятельности остается за пределами указанного определения.

Поскольку в отечественной процессуальной науке правовое явление «электронное правосудие» определено недостаточно четко, В. А. Пономаренко обращается к методу сравнительного правоведения и использует характеристики, выявленные зарубежной доктриной в результате изучения аналогичных правовых конструкций, в той или иной степени сформировавшихся в законодательстве иностранных государств, в целях выявления этимологических границ термина «электронное правосудие»³. Так, данный автор пришел к выводу о том, что «под «элек-

¹ Там же.

² *Степанов О. В.* Некоторые аспекты развития электронного судопроизводства в гражданском процессе в Республике Беларусь // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5. С. 42–43.

³ *Пономаренко В. А.* К вопросу о модернизации судебной-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия // Российский юридический журнал. 2013. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тронным правосудием” (“electronic court”, “electronic justice”) за рубежом понимается такой судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства»¹. По мнению ученого, «сложившись “стихийно”, термин “электронное правосудие” не отвечает внутренней словесно-логической форме обозначаемого им явления»².

Свою точку зрения исследователь обосновал семантическим анализом каждого слова, составляющего рассматриваемый термин: «электронное» и «правосудие». Термин «правосудие» материализуется в судопроизводстве и как идея не имеет объективно ощутимых внешних проявлений (формы), в связи с чем автор делает вывод, что сочетание слов «электронное» и «правосудие» логически некорректно.

В. А. Пономаренко³ полагает, что более подходящим термином является «электронное судопроизводство», поскольку:

1) «правосудие — это идеальная составляющая судебной деятельности»⁴, соответственно, правосудие не может именоваться электронным ввиду отсутствия у него текущего внешнего выражения и формы;

2) исключительно суд вправе осуществлять правосудие, а электронная форма затрагивает процессуальные действия и иных участников процесса;

3) к правосудию как деятельности человека, а не технического устройства или программного обеспечения, не применимо прилагательное «электронное».

Не вступая с В. А. Пономаренко в дискуссию о деятельности по отправлению правосудия, В. И. Решетняк и Е. С. Смагина констатируют, что «невозможно не признать, что технические новинки, обеспечивающие традиционную процессу-

¹ Пономаренко В. А. Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? // Арбитражный и гражданский процесс. 2013 № 3. С. 26.

² Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография. С. 57.

³ Там же, с. 50.

⁴ Громошина Н. А. Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве // Lex Russica. 2008. № 5. С. 1070–1074.

альную форму, не могут рассматриваться как электронное правосудие. До тех пор пока совершение всех процессуальных действий не будет возможно в электронной форме, самостоятельной, а не существующей наряду с традиционной устной или бумажной, говорить об электронном правосудии как таковом и констатировать факт его существования в России будет явно преждевременно»¹. «Электронное правосудие возникнет тогда, когда в наше процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме»².

Между тем В. И. Решетняк и Е. С. Смагина отмечают, что «понятие правосудия включает не только особый характер деятельности суда по рассмотрению и разрешению дел в установленной законом процессуальной форме, но и осуществление этой деятельности только судом в составе конкретных лиц — судей. Соответственно, до тех пор, пока рассмотрение дела будет осуществляться человеком, а не машиной, использовать термин “электронное правосудие” можно исключительно условно. В настоящее время правильнее вести речь лишь о внедрении отдельных элементов электронного правосудия»³.

Соглашаясь с этой позицией, следует уточнить несколько моментов.

Во-первых, правосудие сегодня осуществляется судьями, но не машиной. Дискуссии о том, смогут ли машины в будущем заменить судей, ведутся уже не первый год. Некоторые авторы со временем прогнозируют полную замену судьи компьютером⁴. Другие считают, что «компьютер, несмотря на его огромные возможности, не сможет полностью заменить человеческий элемент в разрешении разногласий, поскольку данная деятельность основывается не только на логических приемах мышления, но и на жизненном опыте»⁵.

¹ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 18.

² Сас В. В. Указ. соч. С. 102–103.

³ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 18–19.

⁴ Rule C. Online Dispute Resolution for Business: B2B, E-Commerce, Consumer, Employment, Insurance, and other Commercial Conflicts. San Francisco, 2002. P. 60 (цит. по: Миронова С. Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров. М., 2010. С. 107).

⁵ Parlade C. Online Dispute Resolution and Quality of Justice (цит. по: Миронова С. Н. Указ. соч. С. 107).

В настоящее время в научной среде обсуждается идея о замене судьи компьютерной программой или нейросетью, искусственным интеллектом. В научный оборот введен термин «киберправосудие» как «комплексная модель системы правосудия», все элементы которой сосредоточены «на единой цифровой платформе, обеспечивающей полный цикл отправления правосудия», отличающаяся «переходом к цифровым технологиям аналитики данных, использованием технологий искусственного интеллекта для повышения качественных характеристик принятия решений, сокращения издержек и сроков рассмотрения дел»¹.

Однако, «несмотря на стремительное развитие информационных технологий и их активное внедрение в судебную систему на данный момент большинство представителей юридического сообщества не поддерживают идею “электронного робота-судьи”»².

Действительно, деятельность по осуществлению правосудия в принципе не может осуществляться ЭВМ. Электронная техника способна сделать логический вывод о применении нормы права только на основе алгоритма (совокупности правил, определяющих порядок выполнения операций машиной). Однако в ходе рассмотрения дела могут возникнуть различные факторы, влияющие на правильность разрешения дела, и машина, какая бы она ни была высокотехнологичная, их в полной мере не сможет учесть и осмыслить, как это сделал бы человек. Полное исключение человеческого элемента (имеется в виду работа судьи) в процессе осуществления правосудия невозможно.

А. А. Иванов отмечает, что «полная механизация права невозможна до тех пор, пока сохраняется человеческое общество, в котором люди наделены свободой и могут действовать нелогично или против правил»³. «Главным препятствием к

¹ Булгакова Е. В., Денисов И. С., Булгаков В. Г. Киберправосудие // Администратор суда. 2018. № 4. С. 13–16 ; Булгакова Е. В. Методы анализа и принципы систематизации данных, используемых при подготовке и принятии юридических решений // Информационное право. 2016. № 4. С. 29–33.

² Котлярова В. В. К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 12. С. 48.

³ Иванов А. А. О глубине механизации права // Закон. 2018. № 5. С. 37.

машинизации права является его нелогичность как свойство, которое лежит на поверхности»¹.

Следует согласиться с А. А. Ивановым в том, что «машинизация — это вспомогательный прием, который позволяет праву достигать своих целей, а не господствующий принцип, при помощи которого мы должны перестроить право»².

Таким образом, утверждение о том, что правосудие не может быть электронным исключительно по основанию осуществления его человеком, а не ЭВМ, представляется недостаточным.

Во-вторых, семантический анализ слов, составляющих дефиницию «электронное правосудие», показал, что во внутренней смысловой структуре исследуемого термина слово «электронный» выполняет второстепенное значение, что не требует подробного анализа.

Понятие «правосудие», будучи родовым по отношению к слову «электронное», требует раскрытия своего содержания с позиции юридической науки.

По определению В. И. Даля, правосудие — это «правый суд, решение по закону, по совести... правда»³. С. И. Ожегов трактовал правосудие более узко — как «деятельность судебных органов»⁴. По мнению Д. А. Фурсова и И. В. Харламовой, возникновение правосудия связано с объективной необходимостью обеспечить правопорядок от имени государства как силы, стоящей над обществом и частными интересами отдельных граждан⁵.

«В процессуальной доктрине распространено нормативистское определение правосудия как совершаемой в определенном процессуальном порядке деятельности суда по разбирательству и разрешению гражданских (и уголовных) дел и применению норм материального и процессуального права, а в необходимых случаях — и мер ответственности в целях защиты и охраны прав и законных интересов»⁶.

¹ Там же, с. 39.

² Там же.

³ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1998. Т. III. С. 380.

⁴ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 15-е изд. М., 1984. С. 511.

⁵ *Фурсов Д. А., Харламова И. В.* Теория правосудия : в 3 т. М., 2009. Т. 1. С. 88.

⁶ *Сахнова Т. В.* Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 35.

«Правосудие относится к важнейшим областям государственной деятельности. Оно призвано защищать права и законные интересы не только отдельных субъектов права, но и всю существующую в стране систему общественных отношений»¹.

Таким образом, правосудие — это особая властная деятельность, осуществляемая специальными государственными органами (судами) в строго предписанных процессуальных формах. Неотъемлемый признак правосудия – это гражданская процессуальная форма, определяющая порядок и последовательность осуществления деятельности по защите прав и законных интересов в суде. Правосудие как целостная категория охватывает всю судебную деятельность по защите, протекающую в гражданской процессуальной форме.

Анализ нормативной основы концепции электронного правосудия и практики ее реализации показывает, что в рассматриваемом контексте термин «правосудие» используется в более широком значении, так как включает деятельность иных участников цивилистического процесса по совершению процессуальных действий.

Между тем опосредование электронной формой процессуальных действий лиц, участвующих в деле, не исключает применения термина «электронное правосудие». Данная позиция основывается на следующих основаниях.

Одна из главных целей внедрения информационных коммуникационных технологий в цивилистический процесс — повышение доступности правосудия за счет упрощения и ускорения обмена информацией в процессе судебной коммуникации, прежде всего, между судом и лицами, участвующими в деле.

Рассматривая гражданское процессуальное правоотношение как урегулированное процессуальным законодательством общественное отношение, возникающее между судом и другими участниками процесса в связи с рассмотрением и разрешением гражданских дел, следует отметить, что главной особенностью такого правоотношения является обязательное участие суда как государственного органа, осуществляющего правосудие. Суд как независимый арбитр осуществляет

¹ Боннер А. Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М., 1973. С. 3.

руководство процессом, направляет действия всех участников судебного разбирательства и содействует им в реализации и исполнении прав и обязанностей.

Например, подача процессуального документа в электронном виде, с одной стороны, это совершение лицом, участвующим в деле, процессуального действия, опосредованного электронной формой, не имеющего отношения к деятельности суда по осуществлению правосудия. С другой стороны, данное процессуальное действие — это начальный шаг, который делает лицо, участвующее в деле, за которым последуют строго определенные действия суда. Следовательно, совершая процессуальные действия, опосредованные электронной формой, участник гражданского процесса вступает в гражданские процессуальные правоотношения, имеющие публично-правовой характер и отражающие взаимосвязь государства в лице суда и других участников процесса. Данное утверждение применимо в равной степени и к иным элементам системы электронного правосудия.

На основании изложенного приходим к выводу, что опосредование электронной формой процессуальных действий лиц, участвующих в деле, которые вступают в гражданские процессуальные правоотношения с судом, отправляющим правосудие, не влечет того обстоятельства, что правосудие не может быть электронным.

Применительно к термину «электронное правосудие» интересно отметить мнение И. С. Соловьева, который делает акцент на том, что «электронное правосудие — это не реформа, а философия: “электронное правосудие” — это всего лишь издержки перевода, калька с английского»¹.

В сущности, электронное правосудие выступает как некий собирательный термин, включающий в себя любое использование информационных коммуникационных технологий в гражданском процессе, независимо от субъекта, применяющего новые технологии.

В настоящее время концепция «электронного правосудия» находится в стадии становления, информационные коммуникационные технологии постоянно

¹ Соловьев И. С. Электронное правосудие — это ни в коем случае не реформа // Закон. 2011. № 2. С. 41.

развиваются, работа по совершенствованию информатизации цивилистического процесса не прекращается. Поэтому термин «электронное правосудие» должен применяться с некоторой степенью условности.

Проанализировав действующее законодательство и различные теоретические толкования «электронного правосудия», представляется возможным дать следующее определение. Электронное правосудие — это применение в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющее совершать процессуальные действия в электронной форме, а также электронное обеспечение судебной деятельности.

Рассматривая правосудие как содержание, а судопроизводство как форму внешнего выражения правосудия, можно говорить о том, что процессуальной формой осуществления электронного правосудия является электронное судопроизводство, которое представляет собой основанную на применении информационно-коммуникационных технологий процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел.

Таким образом, **электронное правосудие** — это применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий, позволяющие совершать процессуальные действия в электронной форме, а также электронное обеспечение судебной деятельности.

Процессуальной формой осуществления электронного правосудия является **электронное судопроизводство**, которое представляет собой процессуальную деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских дел, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий.

§ 3. Система электронного правосудия

Применение и использование в цивилистическом процессе информационных коммуникационных технологий в совокупности и взаимосвязи образует систему, в которой каждая форма применения и использования новых технологий, адаптированная для решения задач гражданского судопроизводства, является ее элементом. Элементы внутри системы самостоятельны, имеют собственное

назначение, взаимодействуют друг с другом и объединены единой целью — решением задач гражданского судопроизводства. Это в свою очередь предполагает анализ концепции электронного правосудия посредством системного подхода, который «ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих ее механизмов, на выявление многообразных типов связей сложных объектов и сведение их в единую теоретическую картину»¹.

Изучение отдельных элементов системы электронного правосудия не дает полного представления о реализации концепции электронного правосудия. Об эффективности внедрения электронного правосудия можно судить исходя из анализа применения и использования всей совокупности элементов, входящих в систему, исследования отношений между элементами, связей с внешней средой, выявления общих закономерностей функционирования системы.

Многие ученые отмечают, что концепция электронного правосудия реализована в системе электронного правосудия². Сам термин «система электронного правосудия» широко используется в законодательстве, науке и практике. Однако анализ законодательства и научной литературы выявил, что понятие «система электронного правосудия» не раскрыто в нормативных правовых актах, не предпринималось попыток определить содержательные границы указанной дефиниции и в науке.

¹ Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978. С. 13.

² Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М., 2019. 240 с. ; Лазарев С. В. Управление делами в гражданском процессе за рубежом : монография. М., 2018. 400 с. ; Поддубный Е. О. К вопросу об оптимизации деятельности судов в России посредством электронного правосудия // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 31–34 ; Зайченко Е. В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства // Современные информационные технологии и право : монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М., 2019. С. 135–156 ; Романовская О. В., Романовский Г. Б. Цифровые технологии и децентрализация государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 36–40 ; Сидорова А. В. Модификация общетеоретической концепции «правонарушение» (субъект и субъективная сторона) в интернет-эпоху // Рос. юстиция. 2019. № 1. С. 68–70 ; Грищенко Г. А. Искусственный интеллект в государственном управлении // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 27–31 ; Хисамов А. Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 229–247 ; и др.

Полагаем, что определение системы электронного правосудия необходимо в целях настоящего исследования. Это позволит наиболее полно раскрыть вопросы реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия.

Под системой электронного правосудия нами понимается совокупность самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, объединенных общей целью — решением задач гражданского судопроизводства.

Далее будет показано, почему автором дано такое определение системы электронного правосудия. Систему образуют ее элементы. Относительно наполнения системы электронного правосудия исследование научной литературы позволило выявить два основных подхода к данному вопросу.

Первый подход состоит в том, что «элементы системы электронного правосудия — это конкретные информационные и коммуникационные технологии, применяемые при рассмотрении и разрешении судами дел (электронный документооборот, компьютерные программы, технологии электронной почты, программно-аппаратный комплекс, технологии соединения суда с сетью «Интернет», предоставление судам доступа к информационным системам федеральных исполнительных органов власти, электронное дело, электронный архив)»¹.

Данный подход представляется неверным, так как информационные и коммуникационные технологии не являются элементами системы электронного правосудия. Элементами их делает внедрение в цивилистический процесс, адаптация новых технологий к целям и задачам гражданского судопроизводства.

Автор второго подхода М. А. Митрофанова к элементам системы электронного правосудия относит *применение* систем видеоконференц-связи, использование современных источников информации в качестве доказательств и представ-

¹ Склярова Е. В. Аудиопотоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия // Администратор суда. 2016. № 4. С. 49–53 ; *Электронное правосудие. Электронный документооборот* : науч.-практ. пособие / под. ред. С. Ю. Чучи. М., 2018. С. 19–20.

ление процессуальных документов посредством сети «Интернет»¹. В контексте этого подхода элементами системы электронного правосудия выступают не технологии, а их применение (использование) в гражданском процессе. В целом соглашаясь с данной позицией, отметим, что в гражданском процессе в настоящее время существует большее количество элементов, входящих в систему электронного правосудия, чем перечислила М. А. Митрофанова.

По вопросу содержания системы электронного правосудия следует отметить точку зрения С. В. Васильковой, которая предлагает оперировать категорией «методы электронного правосудия», а не «элементы электронного правосудия». Под методами электронного правосудия исследователь понимает «основные приемы и способы, позволяющие реализовать принципы электронного правосудия в практической деятельности судебных органов и в процессе взаимодействия суда и граждан в рамках гражданского судопроизводства»².

По мнению С. В. Васильковой, методы электронного правосудия служат для достижения цели — реализации принципов электронного правосудия: дистанционности, информационной открытости и доступности информации.

На наш взгляд, цели использования и применения элементов электронного правосудия должны быть идентичны целям гражданского судопроизводства; реализация концепции электронного правосудия должна быть направлена на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел для защиты прав субъектов материального правоотношения.

Принципы информационной открытости и доступности информации не могут быть отнесены к принципам только электронного правосудия, поскольку в совокупности являются формами проявления принципа гласности гражданского процесса.

С. В. Василькова определяет «принцип дистанционности как не прямое взаимодействие суда и участников гражданского процесса с использованием инфор-

¹ См., напр.: Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 8.

² Василькова С. В. Указ. соч. С. 59.

мационно-коммуникационных технологий»¹. В отношении данного принципа следует отметить, что дистанцию между судом и фактически не находящими в зале судебного заседания участниками процесса, созданную в результате применения новых технологий в цивилистическом процессе, не нужно рассматривать как проблему процессуального характера, так как данная дистанция не препятствует достижению целей правосудия, не ограничивает его доступность, не нарушает непосредственность судебного разбирательства. Полагаем, что для возведения дистанционности в принцип электронного правосудия нет оснований, поскольку дистанционность относится к характерным особенностям применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, но не является принципом как основополагающего начала электронного правосудия.

По нашему мнению, система электронного правосудия не нуждается в выделении собственных принципов, она должна соответствовать основополагающим началам цивилистического процесса.

Между тем использование категории «метод» применительно к системе электронного правосудия неприемлемо с точки зрения как философии, так и общей теории права.

С философской точки зрения метод представляет собой «способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности»².

В правовой науке «метод правового регулирования есть совокупность приемов юридического воздействия на поведение людей, выработанных в результате длительного человеческого общения. Если предмет правового регулирования отвечает на вопрос, *что* регулирует право, то метод — на вопрос, *как* регулирует»³.

В качестве примеров методов электронного правосудия в цивилистическом процессе С. В. Василькова называет «организацию видеоконференц-связи

¹ Там же, с. 57.

² *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Короблевой, В. А. Лутченко. М., 2001. С. 266.

³ *Алексеев С. С.* Теория государства и права. М., 2004. С. 436.

с залом суда, рассылку SMS-сообщений участникам процессуальной деятельности, подачу искового заявления в суд в электронной форме, ведение протокола судебного заседания в электронной форме, ведение электронного архива судебных дел, создание и поддержку актуального состояния официального интернет-сайта судебного органа, организацию системы электронного документооборота внутри суда и в общении суда с другими органами государственной власти и иными организациями»¹.

Однако все перечисленное является конкретными информационными коммуникационными технологиями, которые сами по себе не могут быть приемами или способами юридического воздействия. Систему образуют ее элементы как составные части, а не методы.

Мы рассматриваем систему электронного правосудия как правовую категорию в соответствии с системным подходом. В настоящем исследовании будем оперировать категорией «элемент системы», под которым следует понимать формы применения и использования информационных коммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении дел судами в соответствии с целями и задачами цивилистического процесса.

Таким образом, система электронного правосудия — это совокупность самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, объединенных целью решения задач гражданского судопроизводства.

Категория «элементы электронного правосудия» используется многими учеными². «Некоторые из них элементы системы электронного правосудия классифицируют на следующие группы:

¹ Василькова С. В. Указ. соч. С. 60.

² Валеев Д. Х., Нуриев А. Г. Российское правосудие в реалиях цифровой экономики // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 3–8 ; Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188 ; Кириллов А. Е. Указ. соч. С. 220–228 ; Петрова В. В. Элементы электронного правосудия в АПК РФ // Закон. 2011. № 2. С. 66–72 ; Солохин А. Е. Электронное правосудие: осо-

— элементы электронного правосудия, отражающие открытость правосудия и судебной системы в целом;

— элементы электронного правосудия, направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве, по отдельным делам;

— элементы электронного правосудия, направленные на обеспечение деятельности суда и его взаимодействие с другими государственными органами»¹.

Данная классификация, как отмечают ее авторы, условна: тот или иной элемент может относиться одновременно к разным группам.

Анализ процессуального законодательства, теоретических взглядов на природу электронного правосудия и практических результатов его внедрения дает основание классифицировать элементы системы электронного правосудия как формы применения информационных коммуникационных технологий в судопроизводстве на две основные группы:

— элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий;

— элементы электронного обеспечения судебной деятельности.

Основанием классификации выступает *направленность применения технологий*, т. е. с чем связано применение данного элемента системы электронного правосудия — с процессуальной деятельностью или оно направлено на обеспечение судебной деятельности.

Первая группа «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий» включает в себя формы применения и использования информационных коммуникационных технологий, непосредственно связанные процессуальной деятельностью, с рассмотрением и разрешением судами дел, с участием в судебном процессе.

В первую группу входят:

бенности, проблемы и перспективы // Там же. 2019. № 6. С. 193–208 ; Фурсов Д. А. Перспективы развития российского цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2014. № 4. С. 209–220 ; и др.

¹ Шарифуллин Р. А., Бурганов Р. С., Бикмиев Р. Г. Элементы электронного правосудия // Рос. судья. 2018. № 6. С. 57–62.

— электронная подача процессуальных документов.

Включение данного элемента в первую группу обусловлено следующим. Процессуальные документы подаются лицами, участвующими в деле, а решение о принятии процессуальных документов принимает суд в рамках процессуальной деятельности по осуществлению правосудия. Процессуальное действие суда по принятию поступившего через систему электронной подачи процессуального документа — это основной юридический факт, влияющий на динамику процессуального отношения;

— автоматизированное формирование состава суда.

Этот элемент как технология оптимального распределения дел внутри суда непосредственно связан с процессуальной деятельностью, что обусловило его включение в первую группу;

— средства доказывания, основанные на применении информационных технологий.

Поскольку судебное доказывание как вид познания протекает в специфической процессуальной форме и охватывает «мыслительную, процессуальную деятельность субъектов, обосновывающих те или иные положения и выводящих на основе этого новые знания в суде»¹, то такой элемент системы электронного правосудия как средства доказывания, основанного на применении информационных технологий, должен быть отнесен к первой группе;

— применение систем видеоконференц-связи.

Включение этого элемента системы электронного правосудия в первую группу определяется следующим. Несмотря на то что данная технология имеет вспомогательную направленность, так как обеспечивает возможность присутствия участников судебного процесса в судебном заседании и позволяет фиксировать происходящее в нем, главное назначение указанного элемента состоит в предоставлении возможности удаленного присутствия в судебном заседании для участника судопроизводства, который по каким-либо причинам не может принять

¹ *Гражданский процесс* : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко [и др.] ; отв. ред. В. В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

очного участия в рассмотрении дела. Это позволяет лицу, участвующему в деле, воспользоваться принадлежащими ему фундаментальными процессуальными правами, такими как: право заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; право давать объяснения суду в устной форме; право приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам; право устно возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле.

Перечисленные процессуальные права могут быть использованы лицом, участвующим в деле, только при непосредственном присутствии в судебном заседании. На эффективность реализации указанных процессуальных прав не влияет способ участия в судебном разбирательстве — непосредственное присутствие в здании суда, рассматривающего дело, или участие в судебном заседании с применением систем видеоконференц-связи.

Данный аргумент позволяет сделать вывод о связи элемента «Применение систем видеоконференц-связи» с процессуальной деятельностью, с рассмотрением дела и необходимостью его включения в первую группу.

Ко второй группе «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» относятся формы применения и использования информационных коммуникационных технологий вспомогательного характера, не имеющие прямого отношения к деятельности по осуществлению правосудия.

Во вторую группу входят:

— размещение на сайте суда информации для обращения в суд (информации о деятельности судов, образцов процессуальных документов, электронных сервисов расчета государственной пошлины, штрафных санкций);

— информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий;

— размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа;

— публикация текстов судебных актов в сети «Интернет».

Отнесение перечисленных элементов ко второй группе не вызывает сомнений ввиду их вспомогательного назначения;

— аудиопроотоколирование судебных заседаний.

Отнесение данного элемента системы электронного правосудия ко второй группе обусловлено тем, что аудиопроотоколирование представляет собой механизм записи судебного заседания посредством систем технической фиксации, интегрированных в автоматизированные модули делопроизводства. Аудиопроотоколирование является технологией, направленной на обеспечение протоколирования судебного заседания. Результат аудиопроотоколирования — аудиопротокol, который, как и традиционный письменный протокол, является важнейшим процессуальным документом, отражающим все процессуальные действия, совершаемые участниками гражданского дела в ходе судебного заседания, и относится к письменным доказательствам.

Как элемент системы электронного правосудия, аудиопроотоколирование носит обеспечительный характер; это технология, позволяющая оптимизировать работу судов.

Для достижения целей настоящего исследования необходимо обратиться к характеристике элементов системы электронного правосудия, входящих в каждую из групп.

Реализация права на судебную защиту начинается с применения такого элемента системы электронного правосудия, как *«Электронная подача процессуальных документов»*, который входит в первую группу «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий в электронной форме».

В настоящее время участники гражданского процесса обладают правом выбора формы подачи процессуальных документов — традиционной (бумажной) или электронной формы.

Электронная подача процессуальных документов представляет собой такую форму применения информационных технологий в гражданском процессе,

при которой подача процессуальных документов осуществляется посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в сети «Интернет», через личный кабинет, в виде электронного документа (не имеющего аналога на бумажном носителе) или электронного образа документа (электронной копии бумажного документа).

Как элемент системы электронного правосудия, электронная подача процессуальных документов характеризуется автоматической фиксацией поступления и регистрации процессуальных документов, охватывает все стадии гражданского процесса. В отношении регламентирующей такую процедуру порядка следует отметить унификацию правил для арбитражных судов и для судов общей юрисдикции. Несомненным преимуществом данного элемента системы электронного правосудия является повышение доступности правосудия за счет возможности подачи документов в круглосуточном режиме из любой точки земного шара с одновременным сохранением диспозитивности в вопросе избрания участником гражданского процесса формы подачи процессуальных документов.

После подачи иска (заявления) в суд следующим элементом системы электронного правосудия является *«Автоматизированное формирование состава суда»*.

Как форма применения новых технологий в гражданском процессе, автоматизированное формирование состава суда представляет собой определение конкретного судьи или судей с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, с использованием автоматизированной информационной системы.

Назначение данного элемента системы электронного правосудия выражается в непосредственном влиянии на своевременность и правильность рассмотрения и разрешения дел за счет исключения воздействия на суд лиц, заинтересованных в исходе дела, и укреплении гарантий принципа независимости судей. Этот механизм призван оптимально распределять нагрузку между судами и судьями, без че-

го невозможно «глубинное, всестороннее изучение всех отношений по рассматриваемому судебному спору»¹.

Автоматизированное формирование состава суда — это основной способ формирования состава суда. Иные способы формирования состава суда допускаются только при невозможности функционирования в суде автоматизированной информационной системы.

Данный элемент системы электронного правосудия оптимально реализован в арбитражных судах, его внедрение в судах общей юрисдикции, как отмечают практики², имеет определенные недоработки, в частности, отсутствует четкий и подробный регламент распределения судебных дел, учитывающий не столько общее количество дел, сколько их сложность, многотомность, категорию спора и число участников процесса. Подобный подход вызывает неравномерность нагрузки на судей при равном количестве дел.

Так, В. А. Пономаренко отмечает, что такую форму применения информационных технологий в цивилистическом процессе следует развить во внутерриториальную подсудность электронных дел в связи с неэффективностью процессуального института отвода судей и потребностью в исключении коррупционной составляющей в данном вопросе³. Эта идея состоит в создании условий для полностью бесконтактного электронного судопроизводства: суд определяется посредством использования автоматического алгоритма случайной выборки и до вынесения решения участникам судебного процесса состав суда будет неизвестен. Само обращение в суд должно осуществляться по принципу «одного электронного окна, когда все электронные обращения будут поступать на Единый портал гражданского судопроизводства, откуда распределяться соответствующему су-

¹ Анохин В. С. Судебная система Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 3. С. 7.

² См., напр.: Панченко А. И. О формировании состава суда для рассмотрения конкретного гражданского дела и полномочиях председателя суда (заместителя председателя) по передаче дела в производство другому судьи // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 85–92.

³ Пономаренко В. А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции : монография. С. 78.

ду»¹. Суд не контактирует с другими участниками процесса, выносит судебный акт исключительно по письменным материалам, переведенным в электронную форму.

Критика В. А. Пономаренко в отношении сложной реализации права на отвод, несомненно, заслуживает внимания, однако сам по себе институт отвода судей не утрачивает своего значения, поскольку, как справедливо отмечают В. И. Решетняк и Е. С. Смагина, данный институт не исчерпывает себя только необходимостью обеспечения независимости суда, он выполняет другую важнейшую функцию — дает участникам судопроизводства право выразить свое отношение к судье (составу суда)².

Новейшие технологии предоставляют участникам гражданского процесса возможность получить необходимую актуальную информацию, подтверждающую обоснованность заявления отвода суду. При полностью деперсонифицированном составе суда и бесконтактном судопроизводстве лица, участвующие в деле, своевременно не узнают о наличии оснований для отвода суда и могут в этом вопросе только полагаться на добросовестное отношение суда к реализации им права на самоотвод.

Идея бесконтактного электронного судопроизводства, по нашему мнению, в ординарной процедуре гражданского процесса полностью неприменима, так как в основе ординарной процедуры лежит спор, конфликт, а реализация этой идеи сделает правосудие по таким делам неэффективным; принцип состязательности не будет реализован в достаточной степени, и соответственно участники конфликта не смогут в полном объеме защитить свои права. Между тем в упрощенном и приказном производстве как процедурах, не основанных на ярко выраженной спорности, электронное бесконтактное судопроизводство будет более эффективно способствовать достижению целей ускоренных процедур.

Рассматриваемый элемент системы электронного правосудия в том виде, в котором он существует, вполне оптимален как способ определения состава суда,

¹ Там же, с. 82–83.

² Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 141.

его объективность основана на исключении человеческого фактора. Однако данный механизм распределения дел не решает всех проблем формирования состава суда, что объясняет сохранение традиционных процедур распределения дел.

Центральным элементом первой группы элементов системы электронного правосудия являются *«Средства доказывания, основанные на применении информационных технологий»*.

Как отмечено в § 1 главы 1, использование новых технологий в гражданском обороте привело к тому, что лица, участвующие в деле, подкрепляют свои требования и возражения доказательствами, созданными с применением информационных коммуникационных технологий, доказательственная сила которых закреплена на уровне федерального закона в процессуальных кодексах.

В рамках данного исследования к средствам доказывания, основанным на применении информационных технологий, относятся электронный документ, материалы фото-, аудио- и видеосъемки. Обратимся к характеристике средств доказывания, основанных на применении информационных технологий.

Определение электронного документа, содержащееся в законах¹, не раскрывает его содержания как процессуальной категории. Приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ² разграничивают такие понятия, как электронный документ и электронный образ документа. Электронный документ — это документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью. Электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) — это сканированная копия документа, изготовленного на бумажном носителе, переведенная в электронную форму с помощью средств, заверенная электронной подписью.

¹ Пункт 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; п. 2 ст. 434 ГК РФ; Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

² Приказы Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251, от 28 декабря 2016 г. № 252, от 11 сентября 2017 г. № 168.

В научной литературе не сформировался единый подход к определению электронного документа. Анализ позиций относительно понятия и сущности электронного документа показывает, что под электронным документом понимается информация (набор данных), зафиксированная на электронном носителе¹. Как правило, в качестве главной особенности электронного документа, отличающей его от составленного на бумажном носителе, называют электронную (цифровую) форму.

Рассматривая электронный документ как процессуальное понятие, С. П. Ворожбит приводит следующее определение: «электронный документ — это информация, зафиксированная на электронном носителе, имеющая необходимые для идентификации реквизиты, позволяющие его идентифицировать и подтверждающие обстоятельства, имеющие правовое значение»².

И. В. Гавриленко³ указывает на необходимость не только идентификации информации, зафиксированной на электронных носителях, как заведомое указание на авторство, но и аутентификации как возможности проверки целостности и неизменности содержания электронного документа.

По нашему мнению, более полное, отражающее существенные признаки данного правового явления, определение дано А. Т. Боннером: «Электронный документ — это информация, представленная в электронно-цифровой форме, зафиксированная на машинном носителе с помощью электромагнитных взаимодей-

¹ *Вершинин А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М., 2000. С. 40 ; *Зайцев П.* Электронный документ как источник доказательств // *Законность.* 2002. № 4. С. 4 ; *Карась И. З.* Юридические факты и доказательства в информационных правоотношениях // *Сов. гос-во и право.* 1988. № 11. С. 92 ; *Карев Я. А.* Электронный документ и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М., 2006. С. 28 ; *Косовец А. А.* Правовое регулирование электронного документооборота // *Вестник МГУ.* Сер. 11, *Право.* 1997. № 4. С. 53 ; *Мурадян Э.* Машинный документ как доказательство в гражданском процессе // *Сов. юстиция.* 1975. № 22. С. 12–13 ; *Полякова Т. А., Зимин И. В.* Юридическая значимость электронных документов: проблемы правового обеспечения // *Юридический мир.* 2012. № 3. С. 44–47 ; *Семилетов С. И.* Документы и документооборот как объекты правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8 ; *Ткачев А. В.* Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000. С. 4.

² *Ворожбит С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 55.

³ *Гавриленко И. В.* Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 10.

ствий либо передающаяся по каналам электросвязи посредством электромагнитных сигналов, с реквизитами, позволяющими идентифицировать эти сведения и их автора»¹.

Электронный документ обладает специфическими свойствами, что в свою очередь влечет необходимость особого подхода при использовании его в качестве доказательств. Технологическая природа электронного документа достаточно сложна, в то же время она сходна с сущностью традиционного бумажного документа. Электронный документ, прежде всего, должен выполнять функции, присущие традиционному документу. «Физическая форма документов может меняться (до недавнего времени менялись лишь материал носителей и методы их изготовления), но выполняемые ими функции сохраняются»². «Основным требованием к любому документу выступает пригодность к продолжительному хранению и способность достоверно передавать информацию. Долговечность электронного документа, соответственно, должна гарантироваться как при обновлении компьютерных программ, так и при изменении воспроизводящих устройств»³.

В научной литературе часто используется термин «электронное доказательство». В действующем законодательстве данное понятие не раскрывается. К содержанию электронного доказательства в науке имеется три подхода.

Сторонники первого подхода отождествляют понятия «электронное доказательство» и «электронный документ», в качестве электронных доказательств рассматривают только электронные документы⁴.

Второй подход состоит в том, что электронные доказательства включают в себя не только электронные документы, но и аудио- и видеозапись¹. Не соглаша-

¹ Боннер А. Т. Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // Закон. 2009. № 11. С. 145.

² Харсаги В. Новеллы венгерского законодательства об электронных документах // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 4. С. 313.

³ Терехова Л. А. Указ. соч. С. 13.

⁴ Панкратова Е. Электронные доказательства // ЭЖ-ЮРИСТ. 2013. № 22. С. 5; Ткаченко Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 5.

ясь с такой позицией, С. В. Ворожбит отмечает, что «звуковая запись и видеозапись могут быть представлены в цифровом формате; цифровая форма записи — это характеристика технического способа закрепления информации, а звуковая и видеозапись — это форма информационного сигнала, т. е. то, что непосредственно воспринимается судом и лицами, участвующими в деле»².

Согласно третьему подходу «по особенностям источника (носителя информации) необходимо выделять электронные средства доказывания как самостоятельный вид, поскольку электронным является источник (носитель) доказательственной информации, сама же форма информации осталась прежней, это письменные знаки, устные слова, вещественный код, т. е. то, что доступно восприятию и пониманию судьей»³.

Анализ позиций действующего законодательства и правоприменительной практики показывает, что, как правило, под электронным доказательством понимается электронный документ. Вместе с тем, по мнению диссертанта, в отношении доказательств, созданных с применением новых технологий, следует использовать понятие «средства доказывания, основанные на применении информационных технологий», к которым относятся и электронный документ, и материалы фото-, аудио- и видеосъемки.

Законодатель считает электронный документ письменным доказательством. В доктрине по данному вопросу нет единства. Общепризнанная точка зрения совпадает с позицией законодателя⁴.

Другой подход заключается «в отнесении электронных доказательств к вещественным доказательствам на основании того, что электронные доказательства сами по себе недоступны человеческому восприятию»⁵. Сторонники третьего подхода «причисляют электронные доказательства как к письменным, так и веще-

¹ Горелов М. В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 10.

² Ворожбит С. П. Указ. соч. С. 20.

³ Там же, с. 24.

⁴ Вершинин А. П. Указ. соч. С. 42.

⁵ Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск, 1983. С. 79.

ственным доказательствам, в зависимости от вида электронного доказательства и его свойств, используемых в процессе доказывания»¹. Противоположное мнение заключается в том, что электронные доказательства образуют самостоятельное средство доказывания².

Относительно указанных позиций следует отметить, что специфичность электронных доказательств не позволяет сделать вывод о выделении нового вида доказательств. Как верно отмечает М. К. Треушников, «средство доказывания как процессуальная форма содержит в себе, помимо источника судебного доказательства, способ доведения информации до суда»³. «Факты объективной реальности, отражаясь в различных доказательствах, не перестают существовать, преломляется лишь алгоритм их отражения, который никак не влияет на сущностную сторону их информированности»⁴.

Восприятие информации при помощи специальных средств не создает принципиальной разницы в доказательствах. В сущности, письменная или электронная форма закрепления сведений о фактах, имеющих значение для дела, — это лишь форма, которая не влияет на доказательственное значение самих сведений о фактах.

Логика законодателя, который относит электронный документ к письменным доказательствам, понятна: критерием здесь выступает наличие мысли (понятие, суждение, умозаключения) о существующей действительности. Вместе с тем мысль, зафиксированная в документе, не меняется в зависимости от его формы существования.

В настоящее время в судах в качестве электронного доказательства чаще выступают электронные документы, однако процессуальное законодательство, уста-

¹ *Бегичев А. В.* Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом // *Нотариус*. 2014. № 5. С. 3–9.

² *Прохоров А. Г.* Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 12; *Востриков И. Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском процессе // *Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : междунар. науч.-практ. конф. (14–15 сентября 2007 г.)*. Саратов, 2007. С. 378 ; *Горелов М. В.* Указ. соч. С. 10.

³ *Треушников М. К.* Судебные доказательства. М., 1999. С. 97.

⁴ *Голубцов В. Г.* Указ. соч. С. 170–188.

навливая допустимость электронных документов, не определяет признаки, которыми они должны обладать, чтобы быть принятыми в суде, что порождает проблемы достоверности и допустимости электронных документов в цивилистическом процессе.

Представляется, что для признания судебным доказательством электронный документ должен не только содержать достоверную информацию, необходимую для установления обстоятельств гражданских и арбитражных дел, полученную с соблюдением процессуального порядка собирания доказательств, но и отвечать требованию наличия возможности установления источника происхождения и проверки подлинности электронного документа.

Основным способом установления достоверности электронного документа является электронная подпись, при этом законодатель не исключает иных способов, позволяющих устанавливать достоверность документа.

«Электронная подпись является одним из возможных и допустимых способов установления происхождения документа, т. е. его идентификации, наряду с такими способами, как присвоение судом заявителю при электронной подаче документов идентификационного имени пользователя и пароля или использование цифровой подписи и сертифицированного электронного адреса»¹. Электронная подпись позволяет обеспечить целостность и неизменность документа, это в свою очередь определяет доказательственную силу документа.

Порядок использования электронной подписи установлен в Федеральном законе «Об электронной подписи», сфера регулирования которого касается в первую очередь отношений использования электронной подписи при совершении сделок и оказании государственных и муниципальных услуг. Учитывая, что процессуальное законодательство не содержит специального порядка использования электронной подписи, в данном случае названный Закон служит источником правил о допустимости электронных доказательств.

С вопросом доказательственной силы электронного документа тесно связан вопрос приобщения данных доказательств к материалам дела, их исследования и оценки судом. Отмечается, что «среда электронного документа непостоянна, и ее

¹ Кудрявцева Е. В. Указ. соч. С. 52–53.

характеристики разнятся в зависимости от используемых аппаратных и программных средств»¹. Между тем законом установлено, что в определенных случаях суд обязан затребовать оригинал документа².

В отношении электронного образа документа суд может потребовать представления оригинала (подлинника) этого документа на бумажном носителе. Однако это невозможно в отношении электронного документа, созданного в электронном виде, у которого не может быть бумажного оригинала. Данное правило не является императивным. Электронный документ, изначально созданный в электронной форме, исследуется и оценивается наряду с другими доказательствами, поскольку действующее процессуальное законодательство не устанавливает градации документов по доказательственной силе.

Примером документа, который изначально имел электронную форму, можно назвать переписку по электронной почте. Сложившаяся судебная практика подтверждает правомерность использования данного доказательства³. В отношении переписки по электронной почте предполагается, что сообщение получено от надлежащего лица с использованием адреса электронной почты, известного как почта самого лица или служебная почта его компетентного сотрудника, пока не доказано обратное⁴.

С развитием технологий в судебной практике появляются те доказательства, которых ранее не было, например, переписка в различных мессенджерах (WhatsApp, Viber и др.) посредством SMS-сообщений, переписка в социальных сетях⁵. Анализ судебной практики по использованию такого доказатель-

¹ *Медведев И. Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С. 163–164.

² Статья 71 АПК РФ, ст. 67 ГПК РФ.

³ Например, постановления ФАС ЦО от 21 января 2010 г. № Ф10-5994/09, ФАС МО от 17 мая 2013 г. по делу № А40-102005/12-57-977, Арбитражного суда ДО от 2 марта 2016 г. № Ф03-261/2016, Арбитражного суда МО от 23 апреля 2015 г. № Ф05-4229/2015 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁴ Например, постановление Президиума ВАС РФ от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

⁵ Например, постановление АС Северо-Кавказского округа от 27 июня 2017 г. по делу № А32-7123/2016, постановление 9-го ААС по делу от 31 октября 2016 г. № А-40-127501/16,

ства показал, что электронной переписке в мобильном приложении, как правило, требуется нотариальное заверение в целях придания доказательственного значения¹.

Исследование судебной практики и научной литературы по вопросу представления электронных документов в качестве доказательств позволяет сформулировать несколько основных подходов.

1. *Распечатки, скриншоты.* Формируется бумажная копия электронного документа, который содержит текстовую или графическую информацию. Такая копия заверяется в установленном порядке, приобщается к делу и исследуется как традиционный письменный документ. Как правило, электронный документ не исследуется и к делу не приобщается.

Скриншоты — снимки экрана монитора, сотового телефона, позволяют сделать распечатку веб-сайта, текстового сообщения, информации с электронной почты. Скриншоты приобщаются к делу и исследуются судом как письменное доказательство.

2. *Осмотр электронного документа судом в порядке ст. 58 ГПК РФ и ст. 78 АПК РФ.* Лицо, участвующее в деле, вправе подать ходатайство об осмотре и исследовании доказательств по месту их нахождения. В определении суда о проведении осмотра может быть указано на необходимость привлечения специалистов. Результаты данного процессуального действия заносятся в протокол с приобщением к материалам дела распечатки электронного документа.

3. *Нотариальный протокол.* Заинтересованное лицо может обратиться в порядке ст. ст. 102, 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате¹

Апелляционное определение Омского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-7850/2018, Апелляционное определение Иркутского областного суда от 12 ноября 2018 г. по делу № 33-8200/2018, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 9 ноября 2018 г. по делу № 33-19929/2018, Апелляционное определение Омского областного суда от 10 апреля 2019 г. по делу № 33-2336/2019 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹ Например, определение Московского городского суда от 5 марта 2019 г. № 4г-0798/2019 по делу № 2-1623/18, Апелляционное определение Московского областного суда от 1 февраля 2017 г. по делу № 33-3357/2017, решение Советского районного суда г. Тулы от 26 апреля 2016 г. по делу № 2-505/2016 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

к нотариусу для принятия своевременных мер к досудебному закреплению электронных доказательств (например, информация, размещенная на веб-сайтах в сети «Интернет», текстовые сообщения: SMS-, MMS-сообщения, сообщения, полученные через специальные программы (Viber, Telegram и др.), информация с электронной почты). В порядке обеспечения доказательств нотариус осуществляет осмотр письменных и вещественных доказательств. Результаты такого осмотра фиксируются в протоколе осмотра доказательства, в котором указывается содержание электронного документа, дата и время осмотра. Протокол в последующем судом будет приобщен к делу.

4. *Экспертное заключение.* Установить достоверность электронного документа можно посредством проведения компьютерно-технической экспертизы. К делу приобщается и исследуется экспертное заключение. При этом, как правило, сам по себе электронный документ судом не исследуется.

«По отдельным гражданским и арбитражным делам электронные документы превращаются в главные, а порой единственные доказательства, исследование и правильная оценка которых позволяет установить действительные обстоятельства дела»². Между тем «электронный документ, как и любое иное средство доказывания, имеет свои преимущества и недостатки. Поэтому электронный документ никоим образом нельзя рассматривать в качестве лучшего доказательства, а необходимо исследовать и оценивать в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами»³.

К доказательствам, основанным на применении информационных технологий, кроме электронного документа, нужно отнести материалы фото- и киносъем-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ // Рос. газета. 1993. 13 марта ; 2019. 31 дек.

² Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография. М., 2013. С. 487.

³ Там же, с. 484.

ки, аудио- и видеозаписи, эффективность использования которых в качестве доказательств подтверждается судебной практикой¹.

Помимо рассмотренных элементов первой группы, следует обратиться и к такому, не менее важному, элементу системы электронного правосудия, как **«Применение систем видеоконференц-связи»**.

Под видеоконференц-связью понимается телекоммуникационная технология, обеспечивающая интерактивное взаимодействие двух или более удаленных абонентов для обмена информацией и ее обработки в режиме реального времени.

Назначение данного элемента системы электронного правосудия в том, что «ВКС обеспечивает лицам, участвующим в деле, и иным участникам гражданского процесса возможность при содействии суда по месту их фактического нахождения принять непосредственное участие в судебном заседании»².

Для использования данного элемента системы электронного правосудия следует подать в суд, рассматривающий дело, соответствующее ходатайство, в котором не требуется сообщать причины невозможности явки в судебное заседание. Ходатайство подлежит удовлетворению в зависимости от наличия в судах технической возможности проведения ВКС³.

Организация видеоконференц-связи, поручаемая арбитражному суду, осуществляется по правилам выполнения судебного поручения. Это порождает дискуссию относительно правовой природы удаленного участия в судебном заседании.

¹ Например, постановления Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 57-АД19-15 и от 25 октября 2018 г. № 19-АД18-26, Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 октября 2017 г. № Ф04-3506/2017 по делу № А70-8346/2015, Московского городского суда от 21 января 2019 г. № 4а-8504/18 (Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»).

² Кондюрина Ю. А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2016. № 3(48). С. 137–141.

³ Пункт 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12: под наличием технической возможности понимается исправность системы видеоконференц-связи суда и объективная возможность проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Одни исследователи полагают, что организация ВКС — это особый вид поручения¹; другие, напротив, считают, что «применение систем видеоконференц-связи в арбитражном процессе не вписывается в процессуальные рамки судебного поручения»². Поскольку предназначением института судебного поручения является представление и истребование доказательств, главная задача применения ВКС — это участие в судебном заседании. В рамках второй позиции отмечается разный порядок подачи и разрешения ходатайств, различные основания для принятия решения для удовлетворения ходатайства, судебное поручение выполняется судом того же уровня, тогда как организация ВКС может быть поручена суду другого уровня. Судебное поручение является исключением из принципа непосредственности судебного разбирательства, тогда как применение ВКС в полной мере обеспечивает соблюдение данного принципа.

Действительно, некоторые различия между судебным поручением и использованием ВКС существуют. При этом законодательно закреплённая конструкция участия в судебном заседании посредством ВКС построена именно как разновидность судебного поручения. Сходство заключается в том, что и судебное поручение, и организация видеоконференц-связи — это поручение соответствующему суду произвести определённые процессуальные действия. Принимая участие в судебном заседании с использованием ВКС, участники судебного процесса дают объяснения, показания, представляют письменные доказательства. Следовательно, назначением института применения систем видеоконференц-связи является не только обеспечение права участников процесса участвовать в судебном заседании, но и решение вопросов, связанных с представлением и истребованием доказательств. В данном аспекте назначение судебного поручения и поручения об организации систем видеоконференц-связи сходное.

¹ Черепанова О. В. О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с организацией и проведением видеоконференц-связи // Закон. 2011. № 10. С. 170 ; Решетникова И. В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития // Там же. № 2. С. 10.

² Виляк О. И. Указ. соч. С. 15.

Указанные особенности применения систем ВКС не позволяют сделать вывод о самостоятельном процессуальном институте. Однако когда организация ВКС возлагается на суд общей юрисдикции, определение о проведении такого судебного заседания оформляется не как судебное поручение. Подход законодателя к оформлению организации ВКС в зависимости от того, какой суд ее обеспечивает, нельзя признать последовательным.

Разный подход законодателя прослеживается и в определении инициатора применения ВКС. В арбитражном процессе такая инициатива принадлежит лицу, участвующему в деле. В гражданском процессе судебное заседание с использованием ВКС может быть проведено по инициативе суда и согласия участника процесса не требуется.

Следует отметить и наличие разночтений в порядке применения данного процессуального института в арбитражном и гражданском процессах. Процедура использования систем ВКС в гражданском процессе не регламентирована так подробно, как в арбитражном процессе.

Применение систем видеоконференц-связи — это, безусловно, эффективный элемент системы электронного правосудия, однако процедура его реализации в цивилистическом процессе требует унификации.

Вторая группа «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» характеризуется тем, что данные элементы в большей степени связаны с обеспечительной деятельностью суда, а не процессуальной деятельностью.

К обеспечительной деятельности суда следует отнести информированность общественности о месте нахождения и компетенции судов, а также о порядке обращения в суд для защиты своих интересов. От уровня такой информированности непосредственно зависит эффективность работы судебной системы, обеспечивающей защиту нарушенных или оспоренных прав.

Высокая степень информированности общественности достигается посредством применения такого элемента системы электронного правосудия, как *«Размещение на сайте суда информации для обращения в суд»*. Этот элемент предполагает наличие на сайте суда в сети «Интернет» информации, необходимой и

достаточной для реализации права на судебную защиту. К такой информации относится информация о деятельности судов, образцы процессуальных документов, электронные сервисы (компьютерные программы) по расчету государственной пошлины, штрафных санкций, определению сроков, подсудности дел.

Основные вопросы обеспечения доступа к информации о деятельности судов урегулированы Федеральным законом № 262-ФЗ, который содержит перечень важной информации о деятельности судов, подлежащей размещению в сети «Интернет», и закрепляет возможность предоставления информации о деятельности судов в виде электронного документа. Данный Закон предусматривает создание пунктов подключения к сети «Интернет» в местах, доступных для пользователей (в помещениях органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных библиотек, других доступных для посещения местах), в целях обеспечения права неограниченного круга лиц на доступ к информации о деятельности судов.

Во вторую группу элементов системы электронного правосудия включена такая форма применения информационных коммуникационных технологий, как ***«Информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий»***. Значение этого элемента обусловлено тем, что извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте проведения судебного заседания является важнейшей процессуальной гарантией осуществления прав участников судебного процесса, включая право на участие в судебном заседании. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, — это безусловное основание к отмене судебного акта ввиду существенного нарушения норм процессуального законодательства.

Необходимость своевременного извещения участников гражданского процесса продиктована требованием закона о рассмотрении судами дел в сжатые сроки. Применение информационных коммуникационных технологий для своевременного извещения участников гражданского процесса полностью отвечает целям ускорения судебного разбирательства.

Процессуальное законодательство предусматривает, что в случаях, не терпящих отлагательства, извещение участников судебного процесса производится посредством современных технологий: телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи¹.

Однако основной способ информирования судом участников гражданского процесса осуществляется посредством реализации конструкции первого судебного извещения.

Как уже отмечалось в § 1 главы 1, данная правовая конструкция введена в арбитражный процесс Федеральным законом № 228-ФЗ и заключается в том, что после получения первого судебного акта участники арбитражного процесса обязаны самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи и несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств.

В основе такой правовой конструкции лежит презумпция о том, что извещенным о времени и месте судебного заседания или о совершении отдельного процессуального действия по делу в суде любой инстанции считается участник процесса, в отношении которого суд располагает доказательствами получения первого судебного акта или иными сведениями, позволяющими считать такое лицо надлежаще извещенным.

Анализ арбитражного процессуального законодательства и разъяснений Пленума ВАС РФ позволяет сделать вывод о том, что в арбитражном процессе действует правило, согласно которому если участник процесса извещен о начавшемся процессе и информация о последующих судебных заседаниях размещается на официальном сайте арбитражного суда, то презюмируется надлежащее изве-

¹ Статья 121 АПК РФ, ст. 113 ГПК РФ.

щение такого лица обо всех судебных заседаниях на всех стадиях арбитражного процесса. Обязанность суда об извещении участников арбитражного процесса о каждом судебном заседании посредством направления копии судебного акта заменена на обязанность лиц, участвующих в деле, самостоятельно принимать меры по получению информации о движении дела.

«Данная конструкция ориентирует участников гражданского судопроизводства на самостоятельное получение информации о движении дела. Предполагается, что лицо, участвующее в деле, заинтересовано присутствовать при разбирательстве дела, приводить свои доводы и представлять необходимые доказательства»¹. «При наличии такой заинтересованности лицо, участвующее в деле, в дальнейшем уже не пассивно ожидает действий суда, а само получает информацию о ходе процесса»².

«Важно не только быстро известить участника процесса о начале рассмотрения дела, но и исключить ситуации уклонения такого лица от получения извещений, когда суд не имеет возможности рассмотреть дело до тех пор, пока в деле отсутствует подтверждение надлежащего извещения»³.

«Обязанность по самостоятельному мониторингу информации о движении дела с использованием любых доступных средств связи не носит характер должностования. За ее неисполнение не предусмотрены санкции, а участвующие в деле лица, не проявляющие интереса к процессу, несут только риск невозможности реализации своих процессуальных прав; как следствие, увеличивается риск проигрыша дела»⁴. Непринятие мер по получению информации о движении дела влечет наступление неблагоприятных последствий, которые могут быть выражены в признании фактов противоположной стороны»⁵. Однако это, как отмечает

¹ Кондюрина Ю. А. Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2013. № 3(36). С. 161–165.

² Стасюк И. В. Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юрист. 2012. № 1. С. 29.

³ Кондюрина Ю. А. Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве. С. 161–165.

⁴ Зайченко Е. В. Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 139.

⁵ В силу ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных дока-

В. М. Шерстюк, не согласуется с принципом состязательности¹, поскольку «признание должно быть определенным и выраженным в утвердительной форме. Косвенное признание или пассивная реакция участника спора, не признающего, но и не оспаривающего утверждения другой стороны, по своим юридическим последствиям неравнозначно признанию факта, наличие или отсутствие которого подлежит доказыванию в общем порядке»².

Полагаем, что правило, закрепленное в ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания обстоятельств. Нежелание активно участвовать в рассматриваемом судом деле, в том числе представлять доказательства, должно квалифицироваться как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает противоположная сторона.

В гражданском процессе конструкция первого судебного извещения реализована несколько иначе. Во-первых, есть ограничение по субъектному составу. Данная конструкция распространяется только на органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации. Во-вторых, если такие участники мотивированно³ заявляют ходатайство об отсутствии технической возможности, то извещение осуществляется традиционными способами.

Очевидно, такая конструкция судебного извещения в гражданском процессе носит переходный характер. Распространить это правило на остальных субъектов гражданских процессуальных правоотношений, которые преимущественно являются физическими лицами, с учетом существующего уровня владения техниче-

зательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований.

¹ Шерстюк В. М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства : сб. ст. М., 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Арбитражный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. М. К. Треушников. М., 2007. С. 245.

³ Такое ходатайство должно быть мотивированным и может подтверждаться доказательствами, свидетельствующими об отсутствии у лица, участвующего в деле, компьютерной техники, сотовых телефонов, иных средств коммуникации, обеспечивающих доступ к сети «Интернет», и (или) отсутствии возможности использовать данную сеть (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57).

скими средствами и навыками работы с новыми технологиями в настоящее время не представляется возможным.

Следует отметить, что для успешной реализации конструкции первого судебного извещения необходимо надлежащее размещение на сайте суда информации о движении дела.

Порядок размещения информации о движении дела в арбитражном и гражданском процессах не унифицирован.

В арбитражном процессе информирование участников судебного процесса о движении дела путем размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» является обязательным. К подлежащей размещению информации относится информация о принятии искового заявления (заявления) к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия. Установленный ст. 121 АПК РФ срок размещения указанной информации составляет не менее пятнадцати дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено АПК РФ.

В определении о подготовке дела к судебному разбирательству и ином судебном акте, которым извещаются или вызываются участники арбитражного процесса, в обязательном порядке указываются сведения (адрес официального сайта арбитражного суда, номера телефонов, факсимильной связи, адреса электронной почты арбитражного суда), с помощью которых участники арбитражного процесса могут получить информацию о движении дела.

В рамках арбитражного процесса эффективным способом получения информации о движении дела для участника арбитражного процесса является информационный сервис «Электронный страж». Данный сервис позволяет подписаться на получение уведомлений по электронной почте о состоянии рассмотрения дела и принятии новых судебных актов по делу или о привлечении конкретного лица к судебному разбирательству.

Также целям информирования о движении дела отвечает оснащение арбитражных судов информационными сенсорными киосками. «Для информационных

сенсорных киосков разработана автоматизированная информационная система, обеспечивающая доступ посетителей к информации о суде и к централизованным системам «Банк решений арбитражных судов» (БРАС) и «Графики рассмотрения арбитражных дел» (ГРАД), располагающимся на ресурсах ВАС РФ»¹.

В гражданском процессе информирование участников процесса о движении дела посредством размещения на официальном сайте соответствующего суда в сети «Интернет» зависит от наличия технической возможности. Если такая возможность имеется, то на сайте размещается информация о принятии искового заявления (заявления) к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия.

Срок размещения информации о движении дела — не позднее чем за три дня до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия по делам с сокращенными сроками рассмотрения, по другим делам такой срок строго не регламентирован и должен быть исчислен с таким расчетом, чтобы участники процесса имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

По нашему мнению, разный подход к информированию участников судопроизводства посредством новых технологий обусловлен различным материальным оснащением арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Информированность участников гражданского процесса связана с возможностью ознакомления с материалами дела, которая обеспечивается применением элемента *«Размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа»*.

«Реализованный в рамках упрощенного производства в арбитражном процессе порядок ознакомления с материалами дела в режиме ограниченного доступа в полной мере отвечает целям оптимизации гражданского процесса, повышения доступности правосудия как одного из направлений развития современного гражданского процессуального законодательства»².

¹ Кудрявцева Е. В. Указ. соч. С. 55.

² Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2018. С. 438.

Механизм применения данного элемента системы электронного правосудия состоит в том, что на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа размещаются процессуальные документы и доказательства.

АПК РФ установил определенные сроки, когда процессуальные документы размещаются на сайте: для искового заявления (заявления) — не более пяти дней со дня принятия; для отзыва на заявление, доказательств и иных документов, поступивших в арбитражный суд, срок не превышает трех дней со дня поступления в суд.

Одновременно с определением о принятии искового заявления (заявления) к производству сторонам направляются данные, необходимые для идентификации сторон в целях доступа к материалам дела в электронном виде (код доступа).

Преимущество применения такого элемента системы электронного правосудия видится в том, что при получении кода доступа лицо, участвующее в деле, знакомится с материалами дела в любое время из любой точки земного шара без необходимости посещения для этого здания суда. Для участника судебного процесса такой порядок ознакомления с материалами дела максимально удобен и упрощает доступ к правосудию. Кроме того, режим ограниченного доступа к материалам дела обеспечивает сохранность сведений, относящихся к охраняемой законом тайне.

В рамках упрощенного производства в арбитражном процессе применение этого элемента не ставится в зависимость от волеизъявления участников судопроизводства, что в целом обусловлено характером рассматриваемых дел в данной процедуре и особенностями субъектного состава участников арбитражного процесса (как правило, субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности).

Полагаем, размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа может быть внедрено в ординарную процедуру гражданского процесса как в арбитражном, так и гражданском процессе, если использование такого элемента системы электронного правосудия будет добровольным, что в пол-

ной мере отвечало бы принципам диспозитивности, доступности и процессуального равноправия сторон.

Во вторую группу элементов системы электронного правосудия мы включили «*Аудиопротоколирование судебных заседаний*». Обоснования включения изложены в § 3 главы 1.

Протокол судебного заседания — важнейший процессуальный документ. Доказательственное значение протокола судебного заседания «проявляется в том, что суд использует данные, содержащиеся в протоколе, для обоснования вынесенного решения, вышестоящая инстанция по протоколу может проверить законность рассмотрения дела по первой инстанции»¹.

Протокол судебного заседания, подтверждающий сам факт проведения судом судебного заседания, фиксирует все происходящее в судебном заседании и является гарантией реализации принципов отрасли права. Отсутствие в деле протокола, аудиопротокола судебного заседания относится к безусловным основаниям отмены судебного акта².

Обязательной формой протоколирования как в арбитражном, так и в гражданском процессе является аудиопротоколирование.

В судах общей юрисдикции аудиопротоколирование судебных заседаний осуществляется на основе использования системы SRS-Femida. Аудиопротоколирование обязательно для судов первой и апелляционной инстанции.

В арбитражных судах действует аналогичное правило для судов первой и апелляционной инстанций. В Арбитражном суде кассационной инстанции аудиопротоколирование обязательно при рассмотрении заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также при рассмотрении кассаци-

¹ Решетникова И. В. Протокол судебного заседания через призму доступности судебной защиты // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 296.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 июня 2017 г. № Ф08-3581/2017 по делу № А32-12180/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

онных жалоб лиц, не участвовавших в деле, о правах и об обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт.

В арбитражном процессе процедура протоколирования судебного заседания с использованием средств аудиозаписи регламентируется Инструкцией по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), п. 6.6 которой определяет основные способы осуществления аудиозаписи (подключение к рабочему месту внешних микрофонов или цифровых диктофонов, использование аппаратно-программного комплекса аудиопроколирования).

Аудиозапись судебных заседаний сохраняется в информационной системе арбитражного суда и на магнитном носителе — оптическом диске, который приобщается к протоколу и помещается в материалы дела после завершения производства по делу в суде соответствующей инстанции. Файлы аудиозаписи закрытых судебных заседаний записываются на автономном техническом устройстве, зарегистрированном в установленном порядке в качестве носителя информации, содержащей сведения, составляющие государственную тайну; они хранятся исключительно на оптическом диске.

Лица, участвующие в деле, вправе ознакомиться с аудиозаписью судебного заседания в здании суда путем прослушивания соответствующей записи, или заявить письменное ходатайство об изготовлении копии аудиозаписи, предоставив в суд материальный носитель.

В цивилистическом процессе аудиозапись является основным средством фиксации сведений о ходе судебного заседания, совершения отдельных процессуальных действий; письменная форма протокола выступает дополнительным средством фиксации определенных данных о ходе судебного заседания.

В научной литературе введение обязательного аудиопроколирования в целом оценивается положительно. Ученые отмечают, что «введение обязательной аудиозаписи судебного заседания является существенной гарантией соблюдения

принципа законности в арбитражном процессе»¹ и «выступает средством противодействия коррупции»². «Технологии электронного протоколирования позволяют минимизировать негативное влияние “человеческого фактора” на объективность и аутентичность протокола судебного заседания, ускорить судопроизводство»³.

Вместе с тем не все исследователи согласны с подходом законодателя, когда приоритетным способом фиксации хода судебного заседания является аудиозапись, а письменному протоколу отводится вспомогательная роль. В частности, С. В. Моисеев полагает, что «такой подход законодателя сложно признать правильным по причине способности техники выходить из строя, хрупкости и возможной порчи материальных носителей (в настоящее время — CD), на которых хранятся аудиозаписи судебного заседания»⁴.

Представляется, что фиксация судебных заседаний и совершение отдельных процессуальных действий с помощью использования средств аудиозаписи необходимы как в арбитражном, так и в гражданском процессе. Аудиопротоколирование выступает важной гарантией не только соблюдения требований гражданской процессуальной формы, но и реализации основополагающих принципов гражданского процесса.

По нашему мнению, аудиопротоколирование не должно полностью исключать традиционную форму протокола. При наличии аудиопротокола нет необходимости в письменном протоколе судебного заседания, который бы полностью дублировал аудиопротокол. Письменный протокол должен отражать только ключевые моменты судебного разбирательства, подробная же фиксация всего судебного заседания будет в аудиопротоколе. В условиях высокой нагрузки судов часто нет возможности прослушать аудиозапись в полном объеме, а отражение в письменном протоколе ключевых моментов полностью отвечает принципу процессуальной экономии.

¹ Андреева Т. К. К 10-летию принятия АПК РФ // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 14.

² Афанасьев Д. В. Реформа законодательства о судебной системе // Закон. 2008. № 7. С. 20.

³ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 263.

⁴ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. М., 2014. С. 877.

Во вторую группу элементов входит и такой элемент, как «*Публикация текстов судебных актов в сети «Интернет»*».

Обязательное размещение судами в сети «Интернет» текстов судебных актов введено Федеральным законом № 262-ФЗ, который устанавливает правила публикации текстов судебных актов.

Отмечая стремление к унификации правил размещения судебных актов в сети «Интернет», следует отметить, что подход к объему и содержанию размещаемых судебных актов в арбитражном и гражданском процессе отличается: установлены разные сроки размещения судебных актов: для арбитражных судов — не позднее следующего дня после дня их принятия, для судов общей юрисдикции — это разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Очевидно, что такие различия связаны с тем, что у арбитражных судов большой практический опыт в данном вопросе.

Как правило, судебные акты размещаются в полном объеме. Из текстов судебных актов судов общей юрисдикции в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны исключаются персональные данные. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса.

Федеральный закон № 262-ФЗ устанавливает, что по определенным категориям дел вынесенные судебные акты не подлежат размещению в сети «Интернет». При размещении текстов судебных актов, предусматривающих положения, которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, эти положения исключаются из текстов судебных актов.

Верховный Суд РФ конкретизировал перечень судебных актов, подлежащих размещению на официальных сайтах судов в сети «Интернет», установив особенности их размещения, и сроки размещения судебных актов¹.

¹ *Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»* : постановление Прези-

Таким образом, научно обосновано, что применение и использование информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе обладает признаком системности.

Система электронного правосудия представляет собой сложную структуру: совокупность самостоятельных и взаимодействующих друг с другом элементов как форм применения и использования информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, объединенных целью решения задач гражданского судопроизводства.

Элементы системы электронного правосудия — это формы применения и использования информационных коммуникационных технологий при рассмотрении и разрешении дел судами в соответствии с целями и задачами цивилистического процесса.

Обосновано выделение двух групп элементов системы электронного правосудия по направленности их применения.

Первая группа «Элементы, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий» включает в себя формы применения и использования информационных коммуникационных технологий, непосредственно связанные процессуальной деятельностью, с рассмотрением и разрешением судами дел, с участием в судебном процессе. В первую группу входят: электронная подача процессуальных документов; автоматизированное формирование состава суда; средства доказывания, основанные на применении информационных технологий; применение систем видеоконференц-связи.

Ко второй группе «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности» относятся формы применения и использования информационных коммуникационных технологий обеспечительного характера, не имеющие прямого отношения к деятельности по осуществлению правосудия. Во вторую группу входят: размещение на сайте суда информации для обращения в суд (информации о деятельности судов, образцов процессуальных документов, наличие на сайтах

электронных сервисов расчета государственной пошлины, штрафных санкций); информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий; размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа; аудиопроколирование судебных заседаний; публикация текстов судебных актов в сети «Интернет».

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Теоретические основы соотношения системы принципов цивилистического процесса и системы электронного правосудия

Как уже было отмечено, эффективность реализации целей и задач гражданского судопроизводства связана с применением и использованием в цивилистическом процессе электронных инструментов, без которых невозможно достичь высокого уровня транспарентности и доступности правосудия.

Изменения в сфере гражданского судопроизводства, связанные с внедрением современных технологий в судебную деятельность, определяют необходимость исследования правовых последствий реализации концепции электронного правосудия и анализа соотношения системы электронного правосудия и системы принципов цивилистического процесса.

Внедрению концепции электронного правосудия необходима оценка соответствия традиционным принципам цивилистического процесса как основополагающим началам. Это обусловлено тем, что в правоприменительной практике «принципы предопределяют содержание деятельности суда и участников гражданских процессуальных отношений, именно с помощью принципов достигается цель гражданского судопроизводства»¹.

Принципы цивилистического процесса, как и все правовые принципы, «имеют системообразующее значение, формируя нормы и правосознание»², и «как нечто неизменное, отражающее объективные закономерности развития правового регулирования, предопределяют содержание норм не только законода-

¹ *Исаенкова О. В.* О проектной модели принципов гражданского процессуального права // Перспективы развития гражданского процессуального права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов, 2017. С. 156–159.

² *Талапина Э. В.* Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект). М., 2015. С. 144.

тельства, действующего в данный момент, но и того законодательства, которое в процессе обновления неизбежно появится в будущем»¹.

Принципы цивилистического процесса возникли не сегодня, а формировались на протяжении веков, что показывает преемственность в развитии цивилистического процесса, т. е. развитие гражданского судопроизводства, как правило, сопровождается сохранением того лучшего, что выработано наукой и практикой.

Преемственность гарантируется требованием к принципам цивилистического процесса, их стабильностью. «Именно бережное отношение к принципам права — залог правильного, обоснованного, эволюционного развития права и его отраслей»².

Требование стабильности принципов цивилистического процесса и преемственность правовых взглядов на их содержание не препятствуют дальнейшему их развитию. «Бережное отношение к принципам нельзя отождествлять с отношением к принципу как к раз и навсегда данной и неизменной догме»³. Действительно, «принципы не есть какие-то постоянные, застывшие положения, не подверженные трансформации, по мере развития общественных отношений и отрасли права может в какой-то мере изменяться их состав, содержание, сфера применения, гарантии реализации»⁴.

В условиях применения и использования информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе принципы гражданского судопроизводства проходят «проверку временем», т. е. выявляется потребность в их изменении в ходе развития общественных отношений.

Определяя соотношение системы принципов и системы электронного правосудия, автор исходит из следующих выработанных наукой положений.

¹ Гаджиев Г. А. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. 2008 № 2. С. 14.

² Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 27.

³ Там же.

⁴ Шерстюк В. М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 8.

Проблемы принципов права как в теории права, так и в отраслевой правовой науке всегда находились в центре внимания ученых¹. Как справедливо отмечает А. Ф. Воронов, «это действительно “вечная тема” для исследования, поскольку в принципах права отражаются те социальные изменения, которые происходят в процессе развития общества»².

Обращаясь к этимологическому значению слова «принцип», следует отметить его неоднозначность. В переводе с латинского языка «принцип» (*“principium”*) означает «начало», «первооснова». В широком философском смысле «принцип есть теоретическое обобщение наиболее типичного, что выражает закономерность, составляющую основу какой-либо отрасли знаний»³. «В сфере практической деятельности принципы выступают как основные, общие требования, которым должна отвечать эта деятельность»⁴.

Мы формируем представление о сущности принципов цивилистического процесса, опираясь на определение принципов, разработанное в общей теории права.

С. С. Алексеев определял принципы права как «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы,

¹ Авдюков М. Г. Принцип законности в гражданском судопроизводстве. М., 1970. 203 с. ; Афанасьев С. Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов, 1999. 135 с. ; Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права. М., 1987. 769 с. ; Воронов А. Ф. Указ. соч. 496 с. ; Гурвич М. А. Принципы советского гражданского процессуального права // Труды ВЮЗИ. М., 1965. Т. 3. С. 3–61 ; Елисейкин П. Ф. Предмет и принципы советского гражданского процессуального права. Ярославль, 1974. 108 с. ; Зиатдинов А. В. Принципы судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 199 с. ; Моисеев С. В. Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции). М., 2008. 192 с. ; Мурадян Э. М., Тулинова Б. А. Суд. Источники. Принципы. Решения. М., 2011. 315 с. ; Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. 351 с. ; Ронжин В. Н. О понятии и системе принципов социалистического права // Вестник МГУ. Сер. XI, Право. 1972. № 2. С. 32–36 ; Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. 152 с. ; Спицин И. Н. Транспарентность в цивилистическом процессе. М., 2013. 348 с. ; Тараненко В. Ф. Принципы арбитражного процесса. М., 1988. 68 с. ; Треушников М. К., Чешка З. Основные принципы гражданского процесса. М., 1991. 144 с. ; Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. 78 с. ; Шерстюк В. М. Указ. соч. 160 с. ; Шишкин С. А. Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М., 1997. 192 с. ; Явич Л. С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. 224 с.

² Воронов А. Ф. Указ. соч. С. 5.

³ Добровольская Т. Н. Принципы советского уголовного процесса. М., 1971. С. 6.

⁴ Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М., 1956. С. 83.

закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹. В. Н. Ронжин, в целом разделяя позицию С. С. Алексеева, понимает «принципы как нормативно-руководящие положения, которые определяют главные черты и направленность развития форм и содержания права»². В рамках этого подхода принцип права рассматривают как идею, уже воплощенную в праве и преобразованную в нормативно-руководящее начало.

В разное время при исследовании понятия принципов цивилистического процесса акцент делался на различные стороны данного понятия. С учетом сформированных в общей теории права точек зрения сложились три основных направления к дефиниции «правовой принцип».

Сторонники первого подхода (С. Н. Абрамов, К. С. Юдельсон, П. Ф. Елисейкин, М. Э. Мирзоян, В. Берутович) определяли понятие «принцип права» как «основные начала (идеи)»³ и «теоретические положения»⁴. В рамках данного подхода принципы носят исключительно доктринальный характер, не обладая императивностью. Определяя принципы через сферу правосознания, некоторые сторонники этой позиции отрицали возможность и необходимость нормативного закрепления принципа права⁵.

Анализируя первый подход, отметим: сущность правовых принципов состоит в том, что они отражают характерные особенности отрасли права. «Принципы права — его “активные точки”, “одухотворяющие начала”, выражающие главное в его содержании»⁶. «Принципы права верны лишь настолько, насколько они соответствуют природе права, адекватно отражают его глубинную сущность»⁷.

¹ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 98.

² Ронжин В. Н. Указ. соч. С. 34.

³ Елисейкин П. Ф. Указ. соч. С. 57–58 ; *Гражданский процесс зарубежных стран* : учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян. М., 2009. С. 93 ; Берутович В. О понятии основных принципов гражданского процесса // *Вопросы развития и защиты прав граждан*. Калинин, 1977. С. 95.

⁴ Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс : учебник. М., 1952. С. 20 ; Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М., 1956. С. 31–32.

⁵ См., напр.: Юдельсон К. С. Указ. соч. С. 31–32.

⁶ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 89, 90.

⁷ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2013. С. 114.

По нашему мнению, без нормативного закрепления принцип цивилистического процесса не будет иметь прикладного значения, он становится исключительно научно-теоретической категорией.

Сторонники второго подхода (М. А. Гурвич¹, Н. А. Чечина²) полагают, что «принцип права нуждается в специальной защите, обеспеченной силой государственного принуждения»³. Так, принцип права — наиболее общая правовая норма.

Последователи этой позиции отмечают, что принцип без нормативного закрепления не является принципом права, это принцип правосознания, правоотношения не могут регулироваться научными идеями, декларациям⁴. «Реализация принципов права, так же, как и способ их осуществления, возможна только в том порядке и тех формах, которые предписаны законом»⁵. Научные идеи, правовые взгляды становятся принципами права только тогда, когда получают закрепление в самом праве: его содержании и формах.

В рамках данного подхода принцип права фактически тождественен правовой норме. Тогда логичен вопрос: чем принцип цивилистического процесса как правовая норма отличается от других норм права?

Отвечая на вопрос, А. Ф. Воронов указывает, что «принципы цивилистического процесса — это главные, наиболее общие, системообразующие, исторически определенные и наиболее стабильные гражданские процессуальные нормы, в совокупности определяющие содержание всех остальных гражданских процессуальных норм»⁶.

¹ *Советский гражданский процесс* : учебник / под ред. М. А. Гурвича. М., 1975. С. 16–17.

² Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // *Известия высших учеб. заведений: Правоведение*. 1960. № 3. С. 78.

³ Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 83.

⁴ Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики). М., 1999. С. 360–361 ; Тараненко В. Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 13 ; Шерстюк В. М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. С. 127.

⁵ Воронов А. Ф. Указ соч. С. 20.

⁶ Там же, с. 39.

Действительно, принципы цивилистического процесса как нормы права являются базовыми, системообразующими нормами, на которых должны основываться остальные нормы, регулирующие данную отрасль права. Будучи нормативно закрепленными, принципы цивилистического процесса обладают непосредственным регулирующим свойством, поскольку подкреплены мерами государственного принуждения. Однако не все принципы цивилистического процесса прямо закреплены в нормативных правовых актах Российской Федерации (например, принцип доступности правосудия). Кроме того, принцип цивилистического процесса как положение (идея) может существовать только в доктрине, а его содержание можно выявить только посредством системного анализа совокупности норм права (так, диспозитивность как принцип не закреплена в процессуальном законодательстве; вместе с тем правовые положения, в которых выражается содержание принципа диспозитивности, имеются в законе). Следовательно, сущность принципа цивилистического процесса не сводится исключительно к форме его нормативного выражения.

Третий подход в своих представлениях о правовом принципе соединяет первые два подхода, определяя принципы права одновременно и как основополагающие идейные, и как нормативно-руководящие начала (основы) права (А. А. Мельников, А. Г. Плешанов, В. М. Семенов, М. К. Треушников, В. Н. Щеглов и др.). «Принципы права становятся таковыми только после закрепления их в праве. До этого же они представляют собой принципы науки или правосознания, политики или идеологии, но не принципы права. В готовом виде в правовой науке они образоваться не могут; они появляются только в правовом “облике”»¹. В рамках данного подхода соединены теоретическое и правовое начала, которые формируют единое понятие принципа цивилистического процесса.

На наш взгляд, третий подход представляется наиболее обоснованным. Полагаем, что под принципом цивилистического процесса следует понимать как нормативно закрепленные базовые правила, которые определяют построение,

¹ Семенов В. М. Указ. соч. С. 47.

природу, перспективы развития и совершенствования цивилистического процесса, так и его основополагающие идейные начала.

Вопрос понятия принципов цивилистического процесса обусловлен вопросом выделения их характерных признаков (критериев). Наличие признаков или критериев позволяет не только относить то или иное положение к числу принципов цивилистического процесса, но и исключать положения, которые таковыми не являются.

В научной литературе, посвященной этой проблематике, выделяют следующие основные признаки (критерии), присущие принципам цивилистического процесса.

1. Фундаментальность принципов цивилистического процесса.

Это означает «возведение в принцип права только наиболее значимых положений и начал, имеющих системообразующее значение для отдельной отрасли права»¹. «Характерная черта принципов права состоит в том, что они никогда не регулируют частные вопросы»².

«Принципы права представляют собой “отправные идеи его бытия”, своеобразные “несущие конструкции” механизма правового регулирования, образуют “становой хребет” права как целостного понятия, составляют своего рода “каркас” или “фундамент”, на котором “вырастает” здание права в целом и каждой его отрасли в отдельности»³. Принципы права пронизывают все правовые нормы, являются стержнем для всей правовой системы государства.

Как базовые нормы отрасли права, принципы цивилистического процесса формируют содержание остальных норм цивилистического процесса, которые складываются в процессуальные институты отрасли права. Таким образом, принципы цивилистического процесса выступают фундаментом для развития процессуального законодательства. В фундаментальности принципов цивилистического

¹ Давыдов Е. Ю. Системообразующие факторы арбитражного процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 16.

² Фурсов Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 303.

³ Явич Л. С. Указ. соч. С. 11.

процесса проявляется их преемственность и присущая им гарантирующая функция: принципы цивилистического процесса призваны обеспечивать реализацию целей и задач цивилистического процесса.

2. Принципы цивилистического процесса — основные, наиболее общие правила осуществления правосудия по гражданским делам.

Принцип цивилистического процесса — это не отдельно взятое положение, а всегда некоторая совокупность взаимосвязанных положений, идей, требований, в единстве образующих содержание правила, которое и есть правовой принцип.

Принципы цивилистического процесса являются основными, наиболее общими правилами (положениями). Это значит, что каждый из принципов регулирует тот или иной ключевой вопрос процессуальной деятельности, образующийся из целого ряда более узких вопросов.

3. Нормативность принципов цивилистического процесса.

Положение, идея, требование становятся правовыми принципами тогда, когда они выражены в самом праве. «Растворяясь в праве и в его различных элементах, принципы тем не менее не утрачивают своего собственного “Я” и не сливаются с нормой права или правовым институтом»¹.

Нормативность как признак принципов цивилистического процесса тесно связана с вопросом формы выражения в источниках отрасли права.

Выделяют «два основных способа фиксации (закрепления) в нормах права его идейных основ или начал: текстуальный и смысловой»². «Текстуальный способ характеризуется тем, что эти начала закрепляются в конкретных гражданско-процессуальных нормах (непосредственное закрепление). Смысловой способ фиксации в нормах права идейных его начал заключается в том, что содержание конкретного принципа выводится из анализа содержания отдельных правовых норм или институтов (косвенное закрепление). При смысловом способе

¹ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. М., 2014. С. 84.

² Уржинский К. П. К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1968. № 3. С. 124.

фиксации идейных основ права правовой принцип существует как скрытое в отдельной норме или институте общее правовое положение»¹.

Оба способа фиксации (закрепления) в нормах права так или иначе позволяют раскрыть содержание принципа гражданского процесса в тех положениях права, на которые оказывает влияние данный принцип. Как правильно отмечал В. М. Семенов, «действительное содержание принципа-нормы значительно шире, чем его формулировка, поскольку оно не ограничивается только формулировкой этого принципа в конкретной норме, а выражается и в других нормах права, сформировавшихся под влиянием данного принципа»².

Между тем нормативность принципов гражданского процесса определяет «их формальную определенность, императивность и общеобязательность (поскольку это необходимые признаки нормы права), поэтому нет нужды выделять их в качестве самостоятельных характерных черт принципа права»³.

Так, идея правосознания, получая нормативное выражение, приобретает свойства обязательности, императивности, формальной определенности и статус принципа гражданского процесса, обеспеченного процессуальными гарантиями.

4. Обусловленность спецификой предмета правового регулирования отрасли права.

Формирование принципов гражданского процесса происходило с учетом природы и особенностей общественных отношений, которые составляют предмет правового регулирования данной отрасли права.

«Объяснение содержания принципов права должно основываться на общественных отношениях и закономерностях, лежащих в их основе»⁴. Принципы гражданского процесса определяют правовые взгляды государства и общества

¹ Осокина Г. Л. Указ. соч. С. 113–114.

² Семенов В. М. Указ. соч. С. 28.

³ Костина С. Е. Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве. Саратов, 2008. С. 30.

⁴ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 225.

на цели и задачи гражданского судопроизводства, на способы и средства деятельности судов по рассмотрению и разрешению ими гражданских дел.

Однако и сами принципы цивилистического процесса выступают в качестве регуляторов общественных отношений. Так, в условиях реформирования судебной системы роль принципов цивилистического процесса возрастает, поскольку законодательство не всегда оперативно реагирует на изменения в обществе и принципы выступают инструментом регулирования общественных отношений. «Принципы необходимы для восполнения и преодоления существующих в законодательном массиве, пробелов и служат ориентиром для формирования нового законодательства и исправления уже существующего»¹.

Принципы цивилистического процесса, будучи в целом стабильной правовой категорией, в той или иной степени подвержены изменениям, происходящим в обществе, они не являются некими «застывшими» формами, они отражают развитие общественных отношений и права, развиваются вместе с ними.

5. Системность.

Принципы цивилистического процесса представляют собой системно организованные основополагающие начала. Системность выражает способ существования принципов цивилистического процесса. Эффективность воздействия принципов цивилистического процесса на право и регулирования правом общественных отношений, входящих в предмет отрасли права, возможна только через объективные связи между отдельными принципами цивилистического процесса, их обусловленность, взаимозависимость и внутреннюю согласованность между собой.

Принципы — это не простой набор базовых правовых норм и основополагающих идей, а именно система норм и научных идей. Учитывая, что все нормы отрасли права находятся в определенной системе, то, по сути, система принципов цивилистического процесса представляет собой систему в системе.

В своей совокупности и взаимосвязи базовые начала цивилистического процесса образуют сложную систему, элементами которой выступает каждый из

¹ Ляхова А. И. Принципы процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 95.

принципов цивилистического процесса. Система принципов цивилистического процесса — это целостная совокупность принципов, отличающаяся их взаимосвязанностью, взаимообусловленностью и неразрывным единством.

«Система принципов отрасли не является произвольным их набором, арифметической суммой, а представляет собой единое целое, новое образование, получившее свои свойства в результате органического объединения клеточек-звеньев»¹.

Система принципов означает, что «каждый принцип самостоятелен, но не автономен»². Принцип цивилистического процесса, обладая собственным содержанием, эффективно реализуется только во взаимодействии с другими принципами цивилистического процесса.

Сама система принципов цивилистического процесса характеризуется определенными чертами. Во-первых, она обладает **целостностью**: в качестве целого выступает единая система принципов цивилистического процесса, частями рассматриваемой системы — отдельные принципы.

Принципы как отдельно взятые части не могут дать полного представления о системе, которая не является простой совокупностью отдельных принципов, а включает в себя также связи между правовыми принципами как отношения между ними и внутреннюю структуру. В этом отношении система принципов цивилистического процесса выступает как интегративное образование.

Признак целостности системы принципов цивилистического процесса обусловлен тем, что каждый принцип как часть (элемент системы) находится во взаимосвязи и взаимодействии с другими принципами и с системой принципов в целом.

Во-вторых, для системы принципов цивилистического процесса характерна **взаимосвязь с общественными отношениями**. Это означает, что происходящие изменения в предмете правового регулирования неизбежно отражаются на содер-

¹ Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М., 2017. Т. III : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. С. 22–23.

² Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. С. 83–85.

жании принципов цивилистического процесса. Изменения в содержании отдельных принципов оказывает влияние как на систему принципов в целом, так и на ее элементы. Например, расширение или сужение сферы действия одного принципа может привести к укреплению или ограничению другого принципа.

В-третьих, системе принципов цивилистического процесса свойственна **структурность**.

Структура (от лат. *structura* — строение, порядок, связь) — совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность¹.

Структуру системы принципов цивилистического процесса образуют отношения (связи) между принципами. Наличие структуры в системе принципов цивилистического процесса обеспечивает относительную стабильность и неизменность основ правового регулирования.

В-четвертых, система принципов цивилистического процесса характеризуется **иерархичностью**, которая выражается в возможности изучения каждого элемента системы как самостоятельной системы и возможности исследования рассматриваемой системы как составной части более широкой системы.

Исследование содержания понятия и признаков принципов цивилистического процесса показывает нам основу для анализа соотношения двух систем — электронного правосудия и принципов цивилистического процесса: с одной стороны, принципам цивилистического процесса присущи фундаментальность, преемственность и гарантирующая функция; с другой стороны, возможность изменения их содержания изначально заложена в самих признаках принципов цивилистического процесса, а именно в нормативности, связи с общественными отношениями и системности. Таким образом, в качестве основы корреляции принципов цивилистического процесса и системы электронного правосудия видится объективная необходимость в определенных случаях опираться на преемственность и фундаментальность принципов, в иных — признавать необходимость изменения содержания принципа.

¹ *Философский энциклопедический словарь* / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. М., 2001. С. 438.

§ 2. Гражданско-процессуальные аспекты соотношения принципов цивилистического процесса и элементов системы электронного правосудия, применяемых и используемых для совершения процессуальных действий

Исследуя корреляцию системы принципов гражданского процесса и первой группы элементов системы электронного правосудия, следует вернуться к исходной точке осуществления права на судебную защиту.

Реализация права на судебную защиту начинается с инициативы обратиться в суд, что непосредственно связано с выбором формы такого обращения — традиционной письменной или электронной формы подачи процессуальных документов.

Здесь мы наблюдаем взаимодействие системы электронного правосудия и принципа диспозитивности, в основе которого лежит «осуществляемое в рамках закона волеизъявление сторон по распоряжению своими материальными правами и процессуальными средствами их защиты, осуществляемое под контролем суда, и направленное на возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, если оно не противоречит закону и не нарушает права и законные интересы других лиц»¹. Именно диспозитивность определяет «движущее начало и механизм движения процесса»².

«Сущность данного принципа состоит в праве заинтересованного лица выбирать варианты поведения в процессе защиты нарушенного права»³.

Рассматривая диспозитивность как принцип гражданского процесса, важно отметить, что закон не содержит определения данного принципа. Нормы, устанавливающие те или иные проявления диспозитивности гражданского процесса, рассредоточены по всему процессуальному законодательству.

Принцип диспозитивности «пронизывает все гражданское судопроизводство с момента возникновения конкретного гражданского дела в суде до исполни-

¹ Полянская Н. Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 7.

² Боннер А. Т. Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права : учеб. пособие. С. 44.

³ Плешанов А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

тельного производства»¹. «Проявления диспозитивности столь многочисленны, что в этом разнообразии форм легко теряется сущность явления. Диспозитивность как бы “растворена” в огромном массиве гражданских процессуальных норм»², является «универсальным, фундаментальным нормативно-правовым требованием, предоставляющим участникам процесса свободу выбора направлений, способов и форм процессуальной деятельности в рамках, очерченных процессуальным законом»³.

Квинтэссенцией принципа диспозитивности является свободное волеизъявление и инициатива лиц, участвующих в деле, от которой зависит развитие судебного процесса. Диспозитивность предполагает выбор вариантов поведения. В процессуальной плоскости «выбор касается только правового поведения субъекта, если рассматривать диспозитивность вместе с категорией субъективного права, то она представляет собой возможность приобретения или отказа от приобретения субъективного права»⁴.

Реализуя право выбора формы подачи процессуальных документов, участник процесса вступает в определенную форму судебной коммуникации. Общение суда и лиц, участвующих в деле, сегодня чаще происходит посредством использования новых технологий, что обусловлено эффективностью и удобством электронной формы судебной коммуникации для большинства субъектов процессуальных правоотношений.

Стоит отметить: данная тенденция в большей степени характерна для арбитражного процесса, что непосредственно связано с субъектным составом его участников. Между тем наблюдается рост объема поступающих в суды общей юрисдикции процессуальных документов в электронном виде. Согласно статистике, «в 2017 году в суды общей юрисдикции в электронной форме поступило

¹ Полянская Н. Ю. Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 68.

² Сапожников С. А. Принцип диспозитивности в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

³ Костина С. Е. Развитие принципа диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 10.

⁴ Щербакова Л. Г. Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 44.

свыше 280 тысяч исковых заявлений и других процессуальных документов, а в арбитражные суды — более 300 тысяч документов. Новые возможности оказались крайне востребованными: число материалов, поступающих в суды в электронном виде, ежеквартально возрастает на 30–40%»¹.

Преимущества электронной формы судебной коммуникации не делают менее актуальным сохранение диспозитивности в вопросе выбора формы общения с судом. «Опасения вызывает установление императивного правила, когда судебная коммуникация становится исключительно электронной и у участников гражданского процесса право переходит в обязанность, диспозитивность здесь как таковая нивелируется и происходит ограничение доступности правосудия. Это касается такой категории лиц, которые не владеют навыками работы с современными информационными коммуникационными технологиями или не имеют соответствующего оборудования, программного обеспечения, возможности использования сети «Интернет». Эти лица будут вынуждены обращаться за помощью к профессиональным юристам, что сужает их право на доступ к правосудию, а при отсутствии достаточных финансовых возможностей для получения профессиональной юридической помощи такое право невозможно будет реализовать»².

По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ³, число активных абонентов фиксированного доступа в сеть «Интернет» на конец отчетного периода (2 квартал 2018 г.) — 31 297 436 единиц, в то же время число активных абонентов подвижной радиотелефонной связи, использующих услуги доступа в сеть «Интернет» с заявленной скоростью более 256 кБит/сек, на конец отчетного периода (2 квартал 2018 г.) — 118 914 210 единиц. Общая численность населения России на 1 января 2019 г., по информации Росстата⁴, составляет 146,8 млн человек.

¹ *Выступление* Председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации // Судья. 2018. № 7. С. 19.

² *Кондюрина Ю. А.* Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 1. С. 55–59.

³ URL: <https://minsvyaz.ru/uploaded/files/abonentyi-shpd-2-kv-2018-goda.xlsx/>.

⁴ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

С одной стороны, соотношение 118 млн единиц доступа к сети «Интернет» к 146,8 млн населения показывает 80% использования технологий населением. С другой стороны, цифра 118 млн единиц доступа к сети «Интернет» не отражает объективной картины количества человек в России, которые пользуются сетью «Интернет», поскольку активный пользователь может обладать несколькими единицами доступа — телефоном, планшетом, персональным компьютером и т. д. Ввиду чего 118 млн единиц условно можно поделить на два (активный пользователь как минимум обладает двумя точками доступа к сети «Интернет» — телефон и компьютер) и прибавить 31 млн (число активных абонентов фиксированного доступа) и получить более объективную картину использования новых технологий населением — примерно 60%. Указанные сведения весьма приблизительные, тем не менее показывают, что уровень использования информационных коммуникационных технологий в современном российском обществе не достигает 80–90% от общего числа населения. Эти данные отражают объективную потребность в сохранении диспозитивности в основе концепции электронного правосудия и судебной электронной коммуникации.

«До тех пор, пока новые технологии не станут доступны для большинства субъектов цивилистического процесса (как минимум 80% граждан, обладающих процессуальной дееспособностью), установление электронной судебной коммуникации как единственной формы общения участников цивилистического процесса будет создавать чрезмерные препятствия на пути обращения в суд и ограничивать доступность правосудия»¹.

Выбор формы судебной коммуникации определяет инициативу использования информационных коммуникационных технологий или отсутствие такой инициативы. Возможность выбора формы судебной коммуникации полностью соответствует принципу диспозитивности. Таким образом, сохранение права на выбор формы подачи процессуальных документов в суд не только соответствует принципу диспозитивности, но и расширяет возможности его реализации.

¹ Кондюрина Ю. А. Указ. соч. С. 55–59.

Обеспечение действия принципа диспозитивности также связано с проверкой подлинности волеизъявления лиц, участвующих в деле. Возможность достоверного установления волеизъявления участника процесса на совершение процессуального действия в электронной форме напрямую влияет на возможность его совершения и процессуальные последствия таких действий.

Основным средством идентификации участника процесса, подтверждения его волеизъявления является электронная подпись. В настоящее время подаваемые в суд электронный документ, электронный образ документа должны быть заверены электронной подписью. Электронная подпись позволяет установить авторство документа, выступает средством проверки аутентичности электронной информации, направляемой в суд.

Для цивилистического процесса, в отличие от других сфер, требуется «самая высокая степень достоверности информации, исходящей от участников процесса, что само по себе тормозит внедрение средств подтверждения подлинности волеизъявления в процессе»¹.

Проблему идентификации установления волеизъявления участника на совершение процессуальных действий в электронной форме следует решать с помощью электронной подписи с сохранением права суда при наличии сомнений обязать участника цивилистического процесса явиться в суд для подтверждения волеизъявления на совершение процессуальных действий.

В постановлении Пленума ВАС РФ от 17 февраля 2011 г. № 12 разъяснено, что суд в ходе рассмотрения дела устанавливает, действительно ли исковое заявление (заявление, жалоба), поступившее в суд в электронном виде, подано лицом, его подписавшим. Суд при подготовке дела к судебному разбирательству в целях подтверждения указанного обстоятельства может предложить этому лицу явиться в предварительное судебное заседание, судебное заседание либо представить в суд оригинал поданного им документа в срок, установленный судом. Факт подписания документа, поступившего в суд в электронном виде, подавшим его лицом

¹ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017. С. 128.

может быть также установлен судом на основании иных документов, представленных этим лицом. Если данное обстоятельство не подтверждается, суд оставляет обращение без рассмотрения на основании п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ¹ (абз. 2 п. 2).

Указанные положения направлены на установление воли участника процесса в целях его защиты в случае возможной подачи процессуальных документов вопреки его воле и интересам.

Вместе с тем судебная практика исходит из того, что ст. 148 АПК РФ должна применяться в системной связи с п. 6 ч. 1 ст. 185 АПК РФ, где закреплено в качестве одного из общих требований, предъявляемых к содержанию определения, обязательность указания мотивов, по которым суд пришел к выводам².

Таким образом, суд, применяя п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, обязан в определении указать, какие у него есть сомнения относительно полномочий лица, подписавшего процессуальный документ. У суда должны быть конкретные фактические и правовые мотивы для подобных сомнений.

Электронная подача процессуальных документов как элемент системы электронного правосудия не только затрагивает действие принципа диспозитивности, но и взаимодействует с важнейшими конституционными принципами цивилистического процесса — состязательности и процессуального равноправия сторон. Данные принципы исследуются в совокупности, поскольку находятся в тесной связи друг с другом, когда реализация одного невозможна без реализации другого.

Состязательность предполагает процессуальное равенство прав сторон и руководство процессом со стороны суда, распределение роли суда и сторон в судебном процессе. «Принцип состязательности состоит в следующем: каждой сто-

¹ *Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ* : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. 2002. 27 июля ; Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 49, ч. 5, ст. 6965.

² Например, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2016 г. № 305-ЭС16-6892 по делу № А40-88792/2015, постановление 9-го ААС от 28 декабря 2017 г. № 09АП-65172/2017 по делу № А40-144547/17 (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

роне предоставляется возможность убедить суд в своей правоте, т. е. в законности и обоснованности своих требований и возражений, реализуя права, предусмотренные процессуальным законодательством, а сторона, желающая выиграть дело, обязана в состязании, правила которого установлены процессуальным законодательством, с другой стороной убедить в своей правоте суд, содействующий сторонам в реализации принадлежащих им прав, но сохранивший объективность и беспристрастность»¹.

Поскольку в природе состязательности традиционно выделяют две составляющие — судебное доказывание и состязательную форму самого процесса — корреляцию данного принципа и системы электронного правосудия следует проанализировать в совокупности таких элементов системы, как электронная подача процессуальных документов и средства доказывания, основанные на применении информационных технологий, и в двух направлениях: влияния новых технологий на судебное доказывание и на состязательную форму процесса.

Электронная подача процессуальных документов дает лицам, участвующим в деле, дополнительные инструменты эффективной защиты прав в суде, это усиливает гарантии реализации состязательности. Вместе с тем участники гражданского процесса должны обладать равными возможностями подачи процессуальных документов. Установление императивности электронной подачи процессуальных документов в условиях невозможности использования новых технологий одним из участников процесса будет нарушением как принципа состязательности, так и принципа процессуального равноправия.

Важнейшим элементом механизма судебной защиты прав является судебное доказывание, «правильное установление фактических обстоятельств по делу влияет на законность и обоснованность судебного решения»².

Информационные коммуникационные технологии предоставляют широкие возможности для формирования участниками гражданского процесса доказательственной базы в подтверждение заявленных требований и возражений.

¹ Воронов А. Ф. Указ. соч. С. 416.

² Там же, с. 7.

Фотофиксация, аудио-, видеозаписи позволяют максимально точно зафиксировать картину происшедшего, что необходимо для эффективного установления обстоятельств дела. С распространением соответствующей техники, которая стала доступной широким слоям населения, с увеличением в населенных пунктах количества камер видеонаблюдения, участники цивилистического процесса представляют суду в качестве доказательств фотографии, аудио-, видеозаписи, сделанные с помощью камер наблюдения, видеокамер сотовых телефонов либо персональных компьютеров, видеорегистраторов и иных технических средств.

Высокая степень наглядности является безусловным достоинством данного вида доказательств, однако следует отметить и некоторые недостатки, которые влияют на качество фиксации и достоверность полученной при этом информации.

Во-первых, при исследовании и оценке указанных доказательств необходимо учитывать обстоятельства, при которых они были созданы, уровень техники и личность автора фотосъемки, аудио-, видеозаписи. В одних случаях фиксация может быть произведена профессиональным видеооператором с использованием технических средств высокого качества, в других — представляется запись низкого качества, сделанная либо случайно, либо непрофессионалом. Помимо объективных обстоятельств и профессионализма оператора, нужно учитывать, что на результат фотосъемки, аудио-, видеозаписи может влиять авторский личный взгляд, т. е. мы видим только то, что автор хотел нам показать, то, на что автор сделал акцент. Это обстоятельство важно учитывать при исследовании данного доказательства.

Во-вторых, высокий уровень развития технических средств фиксации позволяет умышленно исказить отображаемые события, что в большей степени характерно для профессиональной съемки. Как отмечает А. Т. Боннер, «необходимо учитывать также широчайшие возможности, которые дают современные технические средства для изменения звукового или видеоряда, монтажа изображения и звука, соединения музыки или иного звука и текста, накладывания “рисующих”

шумов, использование спецэффектов, мультипликации, компьютерной графики и т. д. и т. п.»¹.

Кроме фотофиксации, аудио-, видеозаписей, к новым доказательствам относятся и электронные документы, использование которых в цивилистическом процессе является следствием их применения во всех сферах общественной жизни. Как и другие доказательства, электронные доказательства имеют свои преимущества и недостатки.

Среди преимуществ можно выделить возможность хранения электронных доказательств независимо от смены носителя электронной информации и обновления или изменения программного обеспечения. Замена физического носителя электронного документа не приводит к изменению содержания информации, следовательно, сохраняется доказательственное значение данной информации.

Оперативность использования электронных документов служит ускорению осуществления правосудия, поскольку подача в суд электронных документов через официальный сайт суда не требует отправления такого документа почтой или доставки непосредственно в суд. Это снижает временные затраты участников цивилистического процесса на совершение такого действия, как подача процессуальных документов, и позволяет суду быстрее получить необходимые документы по рассматриваемому делу.

В качестве недостатка электронного документа можно назвать необходимость наличия технических средств и программного обеспечения для исследования таких доказательств, преобразование в человекочитаемую форму возможно лишь с помощью специальных технических средств. Электронный документ не исключает различного рода технических ошибок. В ряде случаев исследование и оценка электронных доказательств требует применения специальной методики, привлечения специалиста или проведения экспертизы.

Уровень развития технических средств не обеспечивает надлежащий объем гарантий надежности информации, хранимой в памяти электронных устройств, и

¹ *Боннер А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : монография. М., 2013. С. 348.

не предоставляет суду возможности доступной и быстрой проверки, необходимой для использования электронной информации в качестве доказательства.

Отмечая, что процессуальное законодательство регулирует использование электронных документов в гражданском процессе в самом общем виде, можно согласиться с В. Г. Голубцовым в том, что «происходящие от новизны и особенностей процедурные сложности, связанные с идентификацией и аутентификацией цифровых доказательств, а также опасения, связанные с возможностью их искажения, — вопросы технические, которые не нужно переносить в правовую плоскость, создавая особый процессуальный массив. Ответы на эти вопросы следует искать не в доктринальном анализе норм об электронном доказывании и их изменении, а в технологических и нормативных правилах, имеющих отношение к идентификации электронного документа и информационной безопасности»¹.

Действительно, форма электронного документа не меняет цели и назначения данного доказательства, и возникающие технические вопросы должны быть адресованы техническим специалистам, а не усложнять процессуальную плоскость.

Таким образом, влияние новых технологий на судебное доказывание характеризуется тем, что информационные коммуникационные технологии лицам, участвующим в деле, помогают эффективнее отстаивать свою позицию по делу, обосновывать заявленные требования и возражения; суду позволяют объективнее исследовать фактические обстоятельства дела.

Принцип состязательности успешно реализуется при своевременном исполнении лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств.

В части 3 ст. 65 АПК РФ установлена обязанность лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства друг перед другом. Данный подход к раскрытию доказательств снижает нагрузку на аппарат судов и побуждает участников гражданского процесса к активному поведению, повышая их ответственность, что отвечает целям современной судебной реформы².

¹ Голубцов В. Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170–188.

² Решетникова И. В., Царегородцева Е. А. Новации в арбитражном процессе через призму задач судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 7.

В настоящее время такой подход реализован в гражданском процессе в связи с внесенными Федеральным законом № 451-ФЗ в ст. ст. 56, 57 ГПК РФ изменениями, устанавливающими обязанность раскрытия доказательств перед другим участником процесса. Эти изменения следует оценить положительно.

Возложение обязанности на участников гражданского процесса по раскрытию доказательств друг перед другом унифицируют порядок в доказательственной деятельности в цивилистическом процессе. В этой части целям унификации цивилистического процесса отвечает новая редакция ст. 132 ГПК РФ, в которой в качестве приложения к исковому заявлению «копии искового заявления в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц» заменены уведомлением о вручении или иными документами, подтверждающими направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют.

Полагаем, эти изменения необходимы, так как направлены на унификацию судебных процедур, однако в целях обеспечения доступности правосудия для участников процесса — физических лиц следует предусмотреть вариативность в данном вопросе.

Так, в статью 132 ГПК РФ необходимо внести положение: *«Истец — физическое лицо вправе не прикладывать к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, если им приложены копии искового заявления в соответствии с количеством ответчиков и третьих лиц»*.

Своевременное исполнение лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств оказывает влияние на действие принципа состязательности.

Внесенные изменения в ГПК РФ в части непосредственного обмена состязательными бумагами между участниками цивилистического процесса, безусловно, оправданны. Однако автор усматривает необходимость нормативного закрепления права выбора электронной формы коммуникации между лицами, участвующими в деле, путем предоставления права непосредственного направления лицами, участвующими в деле, друг другу копий документов в электронной форме.

Способ электронного обмена может быть любой — электронная почта или мобильные приложения. Сегодня использование электронной почты — не единственный способ электронной коммуникации; широкое распространение получили мобильные приложения для совершения звонков и отправки сообщений (например, WhatsApp, Viber). Такие программы позволяют отправлять не только текстовые сообщения, но и видео-, фото-, аудиосообщения. Приложения работают бесплатно при наличии доступа в сеть «Интернет».

Общение участников цивилистического процесса посредством электронной почты или мобильных приложений, когда обмен состязательными бумагами и иными доказательствами может происходить максимально быстро и удобно для всех субъектов, в полной мере отвечает принципу процессуальной экономии, повышает эффективность электронной коммуникации между участниками цивилистического процесса и усиливает гарантии реализации принципа состязательности, поскольку непосредственный электронный обмен доказательствами позволит каждой из сторон оперативно ознакомиться с доказательствами оппонента и оптимально выстроить свою позицию по делу.

Лица, участвующие в деле, могут договориться между собой о том, что будут обмениваться доказательствами в электронной форме. Такая договоренность может быть зафиксирована в соглашении об обмене доказательствами в электронной форме. Данное соглашение заключается в виде оговорки в договоре (контракте) или отдельного соглашения на любой стадии цивилистического процесса. О достигнутом соглашении об обмене доказательствами в электронной форме лица, участвующие в деле, могут сообщить суду устно, что должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

В связи с этим диссертант предлагает изложить часть 1 ст. 66 АПК РФ в новой редакции:

«1. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют.

Лица, участвующие в деле, вправе заключить соглашение об обмене доказательствами в электронной форме посредством электронной почты, мобильных приложений. Соглашение об обмене доказательствами может быть заключено на любой стадии арбитражного процесса в виде соглашения об обмене доказательствами, оговорки в договоре (контракте) или в форме устного заявления лиц, участвующих в деле, занесенного в протокол судебного заседания».

Предлагается часть 1 ст. 57 ГПК РФ дополнить положением: *«Лица, участвующие в деле, вправе заключить соглашение об обмене доказательствами в электронной форме посредством электронной почты, мобильных приложений. Соглашение об обмене доказательствами может быть заключено на любой стадии гражданского процесса в виде отдельного соглашения, оговорки в договоре (контракте) или в форме устного заявления лиц, участвующих в деле, занесенного в протокол судебного заседания».*

Предлагаемые изменения позволят повысить эффективность реализации принципа состязательности, которая зависит от своевременного исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств.

Таким образом, анализ корреляции принципа состязательности и средств доказывания, основанных на применении информационных технологий, выявляет потребность в нормативном закреплении права непосредственного электронного обмена состязательными бумагами.

Новые технологии оказывают воздействие и на второй компонент принципа состязательности — состязательную форму процесса. Порядок поочередного заслушивания судом лиц, участвующих в деле, и рассмотрение судом доказательств как той, так и другой стороны обеспечивает суду получение исчерпывающей информации о фактических обстоятельствах дела.

Состязательная форма процесса предполагает, что результат судебного разбирательства практически полностью зависит от усилий сторон, их действий или бездействия.

Электронная подача процессуальных документов, использование средств доказывания, основанных на применении информационных технологий, помогают

лицам, участвующим в деле, более эффективно доказывать свою позицию по делу, что способствует развитию состязательных начал цивилистического процесса.

При использовании новых технологий в цивилистическом процессе гарантией реализации принципа состязательности выступает диспозитивность их применения, при отсутствии которой невозможно обеспечить процессуальное равноправие сторон. В свою очередь процессуальное равноправие сторон — это условие действия принципа состязательности: стороны могут состязаться в отстаивании своей позиции по делу, если находятся в равных правовых условиях, обеспечивающих одинаковые возможности использования процессуальных средств и исключающих преимущества одной стороны перед другой.

«Виртуализация судебного процесса, проводимая в рамках судебной реформы, существенным образом расширяет набор процессуальных инструментов обеспечения судопроизводства, что не может не отразиться на применении принципа равноправия и состязательности сторон»¹. «Действительное состязание сторон может быть обеспечено только на началах равенства их процессуальных возможностей, в том числе по использованию инновационных технических средств»².

Внедрение современных информационных коммуникационных технологий в цивилистический процесс должно сопровождаться созданием равных условий для доступа к возможностям системы электронного правосудия.

«Принцип равноправия сторон определяет необходимость обеспечить равный доступ к системе электронного правосудия — со стороны богатых и бедных сторон, находящихся в крупных центрах и сельской местности, иначе неравенство будет усугубляться, теперь уже на технологической основе»³.

В контексте применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе принцип процессуального равенства обеспе-

¹ *Аносов А. В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 113.

² *Решетняк В. И., Смагина Е. С.* Указ. соч. С. 124.

³ *Ярков В. В.* Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса // Закон. 2011. № 2. С. 48.

чивает равные возможности в защите своих прав в суде как для лиц, использующих новые технологии, так и для лиц, которым такие технологии по различным причинам недоступны. Важно сохранять традиционные формы судебной коммуникации для исключения создания преимуществ лицам, владеющим технологиями.

Таким образом, элементы системы электронного правосудия, применяемые и используемые для совершения процессуальных действий в электронной форме, укрепляют состязательные начала гражданского процесса, обеспечивают участникам судебного процесса возможность эффективного судебного доказывания своей позиции, помогают суду наиболее объективно установить действительные обстоятельства рассматриваемого дела. Концепция электронного правосудия расширяет содержание принципа состязательности гражданского процесса за счет появления оптимальных электронных инструментов осуществления процессуальных прав, обеспечивает гарантии реализации принципов состязательности гражданского процесса и независимости суда.

С принципом состязательности коррелирует также и такой элемент системы электронного правосудия, как автоматизированное формирование состава суда.

Автоматизированное формирование состава суда — это гарантия, обеспечивающая реализацию принципа состязательности. Как важнейшее условие действия принципа независимости судей, автоматизированное формирование состава суда обеспечивает объективное распределение дел между судьями, исключает возможность влияния заинтересованных в исходе дела лиц на выбор судьи или состава суда, тем самым гарантирует действие принципа состязательности.

Элементы системы электронного правосудия находятся в корреляции и с таким принципом гражданского процесса, как принцип непосредственности. Данный принцип определяет формы и методы восприятия фактического и доказательственного материала судом. «Доказательства должны быть исследованы в судебном заседании, а сведения об обстоятельствах дела в их объективированном виде лично восприняты судом, при наименьшем количестве промежуточных зве-

ньев в цепи познания»¹. Доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены судом в основу принимаемого судебного акта.

Мы исходим из известного постулата о том, что принцип непосредственности характеризуется единством трех элементов: личного восприятия судом собранных по делу доказательств; разрешения дела лишь на основании исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств; неизменности состава суда при рассмотрении дела.

В вопросе определения субъекта познания в деятельности по доказыванию выделяют два подхода. Первый подход широко толкует содержание принципа непосредственности: это личное, очное восприятие доказательств и иной информации по делу не только судом, но и участниками процесса.

Так, В. М. Шерстюк отмечает, что «под принципом непосредственности следует понимать не только закрепленную в праве обязанность арбитражного суда лично исследовать при разбирательстве все доказательства по делу (по возможности первоисточники), но и право лиц, участвующих в деле, иметь реальную возможность лично знакомиться со всеми доказательствами, другими материалами дела и участвовать в их исследовании»².

Данная позиция основывается на том, что только личное восприятие всех материалов дела позволяет сторонам и другим участвующим в деле лицам окончательно и верно определить свою правовую позицию: убедиться в правомерности (неправомерности) и обоснованности (необоснованности) своих требований (возражений) и требований (возражений) другой стороны, решиться на отказ от иска либо на признание иска.

Иного подхода придерживается А. Ф. Воронов: «Нельзя сказать, что лица, участвующие в деле, должны воспринимать доказательства непосредственно, это их право. Перед судом и лицами, участвующими в деле, при непосредственном восприятии доказательств стоят разные цели. Первые хотят убедить суд в своей

¹ Колосова М. В. Принцип непосредственности гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 23.

² Шерстюк В. М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. С. 73.

праве, выиграть дело. Это составляющая принципа состязательности. У суда цель иная — установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, и разрешить дело по существу»¹.

С точки зрения буквального толкования принципа непосредственности, закрепленного в ст. 157 ГПК РФ и ст. 10 АПК РФ, представляется верным второй подход — действие принципа непосредственности распространяется только на суд.

Принцип непосредственности предполагает личное восприятие судом собранных по делу доказательств, в том числе и электронных доказательств. Суд лично воспринимает и электронные документы, изначально созданные в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанные электронной подписью, и документы, переведенные в электронную форму с помощью средств сканирования (электронный образ документа), заверенные электронной подписью.

АПК РФ и ГПК РФ содержат идентичное правило, согласно которому, если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления оригиналов (подлинников) этих документов (ч. 3 ст. 75 АПК РФ, ч. 2 ст. 71 ГПК РФ).

Между тем «прямое отнесение документов, полученных в электронном виде, к копиям в рамках традиционного понимания принципа непосредственности предполагает, что суд в этом случае должен стремиться к исследованию оригиналов доказательств»².

Электронный образ документа является электронной копией документа, изготовленного на бумажном носителе. При представлении электронного образа документа суд может истребовать оригинал документа на бумажном носителе для исследования и оценки доказательства, в этом случае принцип непосредственности сохраняет свое действие.

¹ Воронов А. Ф. Эволюция принципа непосредственности судебного разбирательства в гражданском процессе // Законодательство. 2007. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 130.

В отношении электронных документов, существующих исключительно в электронном виде, которые не имеют бумажного оригинала, процессуальное законодательство не устанавливает специальных правил исследования таких доказательств. Полагаем, в данном случае возможны два варианта исследования электронных доказательств судом: восприятие доказательственного материала с помощью технических устройств либо путем создания бумажной копии (распечатки электронных документов).

Появление форм информации, когда отсутствует жесткая привязка к категориям «оригинал», «копия», приводит к расширению понимания принципа непосредственности цивилистического процесса.

К новым средствам доказывания, основанным на применении современных информационных технологий, предъявляются те же требования, что и для других доказательств, однако природа этих доказательств обуславливает необходимость установления более высоких требований к достоверности таких доказательств.

Аутентификацию и идентификацию электронных документов как основных компонентов процесса проверки достоверности обеспечивает требование о наличии электронной подписи. Проверка достоверности электронных доказательств может быть осуществлена путем назначения судебной экспертизы или с привлечением узкопрофильных специалистов для исследования электронных доказательств.

Анализ соотношения электронных доказательств с принципом непосредственности не влечет утраты значения данного принципа, каких-либо значительных трансформаций непосредственности цивилистического процесса нами не выявлено.

Исследуя принцип непосредственности во взаимодействии с элементами системы электронного правосудия, применяемыми и используемыми для совершения процессуальных действий в электронной форме, следует отметить, что в качестве доказательств в суде допускаются письменные доказательства и объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников цивилистического процесса, полученные путем использования систем видеоконференц-связи. «В отношении

вещественных доказательств в арбитражном процессе существует исключение: они не исследуются посредством использования систем ВКС и предоставляются в суд, рассматривающий дело, для их исследования в судебном заседании. В гражданском процессе аналогичное ограничение не установлено.

Суд, рассматривающий дело, должен оценить письменные доказательства, иные документы и материалы, представленные путем использования систем ВКС, в совокупности и взаимосвязи с другими доказательствами по делу. Копии таких документов незамедлительно направляются в суд, рассматривающий дело, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи»¹. Обязанность суда, осуществляющего организацию видеоконференц-связи, направить в суд исследованные доказательства и иные материалы является гарантией обеспечения принципа непосредственности.

В отношении письменных доказательств, полученных с помощью применения систем ВКС, принцип непосредственности полностью сохраняет свое действие: в ходе судебного разбирательства суд при исследовании данных доказательств непосредственно их воспринимает с помощью технических устройств и разрешает дело по существу по результатам такого исследования.

Применение систем ВКС позволяет суду получить объяснения лиц, участвующих в деле, заслушать свидетельские показания, допросить эксперта, специалиста.

С одной стороны, использование ВКС в большей степени, чем записи в протоколе, обеспечивает реализацию непосредственности, а с другой — видеоконференция — заменитель личного и прямого контакта, ее возможности ограничены по сравнению с прямым восприятием. Вопрос в том, как воспринимается судом информация, переданная через технические средства, не происходит ли утрата непосредственности в исследовании доказательств при применении ВКС.

Использование видеоконференции при рассмотрении дела создает некую дистанцию между судом и участниками судебного процесса. Следует отметить,

¹ Кондюрина Ю. А. Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2013. № 1(34). С. 157–162.

что существует определенное различие в восприятии информации от присутствующего в зале судебного заседания лица, чем информации, полученной с использованием технических средств. При очном (личном) присутствии суду намного проще критически оценить ту информацию, которую сообщает участник судебного процесса.

Между тем издержки восприятия информации, передаваемой через технические средства, не могут уменьшать значения доказательств и доказательственной деятельности суда. «Свидетель, чьи показания переданы в зале суда через картинку и звук, останется таким же свидетелем; так же судья, слушающий его, не замещается посредником»¹.

Возможность просмотра записи судебного разбирательства позволяет судам проверочных инстанций не только ознакомиться с имеющимися в деле документами, но и визуально воспроизвести процессуальные действия, что, в свою очередь, усиливает значение непосредственности.

Применение систем видеоконференц-связи в цивилистическом процессе в полной мере обеспечивает соблюдение принципа непосредственности судебного разбирательства.

По данному вопросу существует и другая точка зрения. В частности, М. А. Митрофанова полагает, что «в условиях электронного правосудия принцип непосредственности практически теряет свой смысл, поскольку основная составляющая данного принципа — непосредственное изучение (восприятие) электронных документов, становится затруднительным»². Автор говорит о новой вехе существования принципа непосредственности — «электронной непосредственности», под которой подразумевается, что существующая реальность рассматривается через призму технических устройств.

На наш взгляд, исследование средств доказывания, основанных на применении информационных технологий, через призму технических устройств не вле-

¹ *Harsagi V. Digital Technology and the Character of Civil Procedure // Electronic Justice — Present and Future. University of Pecs, 2010. P. 127.*

² *Митрофанова М. А. Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 185.*

чет полной утраты личного восприятия судом доказательственного материала и не образует новой разновидности принципа непосредственности. Суд непосредственно исследует такие доказательства и полученные путем использования систем ВКС письменные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников гражданского процесса.

Применение систем видеоконференц-связи и других информационных технологий не исключает и не нарушает принципа непосредственности. Напротив, происходит расширение возможности для его реализации, что приводит к содержательному обновлению данного принципа с учетом современного состояния и развития телекоммуникационных средств.

Однако сам факт применения информационных технологий в процессе исследования судом доказательств обуславливает необходимость внесения соответствующих дополнений в процессуальное законодательство. Так, следует согласиться с предложением Т. В. Соловьевой о дополнении ч. 1 ст. 157 ГПК РФ положением об обязанности судьи исследовать доказательства не только лично, но и путем применения информационных технологий¹.

Применение ВКС в гражданском процессе оказывает воздействие не только на принцип непосредственности; представляется важным оценить влияние данного элемента системы электронного правосудия на принцип диспозитивности. Само по себе право заявить ходатайство об участии в судебном заседании с применением систем ВКС свидетельствует о расширении объема прав участников гражданского процесса, что усиливает диспозитивное начало гражданского процесса.

С позиции реализации принципа диспозитивности в вопросе применения ВКС инициатива должна принадлежать лицам, участвующим в деле. Однако в процессуальном законодательстве по инициированию применения ВКС нет единой позиции. В арбитражном процессе такая инициатива принадлежит лицу, участвующему в деле. В гражданском процессе судебное заседание с использова-

¹ Соловьева Т. В. Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 10.

нием ВКС может быть проведено по инициативе суда и согласия участника процесса не требуется.

Подход, реализованный в гражданском процессе, вызывает справедливую критику. В частности, М. Е. Глазкова и М. А. Савина отмечают: «Трудно признать допустимым ограничением права на доступ к правосудию ситуацию, в которой суд самостоятельно (не только без инициативы, но и без согласия лица) определяет, что участвующее в деле лицо должно использовать средства видеоконференц-связи и не вправе настаивать на своем личном присутствии в судебном заседании»¹.

Полагаем, применение систем ВКС в цивилистическом процессе должно носить диспозитивный характер, быть реализовано как право лица, участвующего в деле, а не обязанность. С этой точки зрения целесообразна унификация порядка проведения судебных заседаний посредством ВКС в гражданском и арбитражном процессе, которая предоставляет суду право инициирования применения систем ВКС в отношении содействующих отправлению правосудия участников цивилистического процесса, а в отношении лиц, участвующих в деле, такое решение суд должен принимать только по инициативе этих лиц. Подобный порядок в полной мере соответствует принципу диспозитивности.

Таким образом, исследовав корреляцию принципов цивилистического процесса и группы элементов системы электронного правосудия, применяемых и используемых для совершения процессуальных действий в электронной форме, автор делает вывод, что данная группа элементов системы электронного правосудия оказывает влияние на функциональные принципы, такие как диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие сторон и непосредственность судебного разбирательства. Указанные принципы не подвергаются существенной трансформации, напротив, система электронного правосудия предоставляет новые средства и инструменты для расширения возможности реализации принципов цивилистического процесса, укрепляет гарантии действия этих принципов.

¹ Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А. Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства : монография / под общ. ред. М. А. Рожковой. М., 2015. С. 90.

§ 3. Гражданско-процессуальные аспекты взаимодействия принципов цивилистического процесса с элементами электронного обеспечения судебной деятельности

«Эффективная модель правосудия — это модель, при которой участники спора могут рассчитывать на качественное разрешение этого спора в разумный срок с минимальными издержками»¹. Применение и использование элементов системы электронного правосудия позволяет достичь цели правосудия, состоящей в правильном разрешении социального конфликта, с минимальными издержками и в разумный срок.

Оптимальными инструментами для реализации права на судебную защиту прав и законных интересов граждан и организаций выступают элементы электронного обеспечения судебной деятельности. Применение и использование таких элементов в цивилистическом процессе необходимо для реализации принципа доступности правосудия, которая требует создания реальной возможности осуществления защиты своих прав в судебном порядке для каждого гражданина.

Применение и использование новых информационных технологий в цивилистическом процессе повышает доступность правосудия, однако в большей степени этому способствует внедрение элементов электронного обеспечения судебной деятельности. Это обуславливает исследование корреляции принципа доступности правосудия с системой электронного правосудия применительно к функционированию второй группы элементов системы электронного правосудия, характеристика которых дана в § 3 главы 1.

Содержание принципа доступности правосудия, не имеющего прямого закрепления в российском законодательстве, определено в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, создан-

¹ *Момотов В. В.* Эффективность правосудия в контексте правовой культуры: сравнительно-правовой анализ // Судья. 2017. № 10. С. 4–15.

ным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако прессы и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, либо в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность может нарушить интересы правосудия.

Вопросы доступности правосудия нашли отражение в работах многих известных российских процессуалистов¹. Вместе с тем «доступность правосудия относится к таким правовым категориям, которые пронизывают как процессуальные отношения во всех отраслях судопроизводства, так и в ряде случаев — допроцессуальные отношения; воззрения на эту категорию и содержание права доступа к суду находятся в постоянной динамике»².

Принцип доступности правосудия определяет, что законом обеспечиваются условия для беспрепятственного обращения в суд и получения судебной защиты. «Доступность правосудия представляет собой совокупность условий, создающих возможность беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав»³.

¹ *Кочергин В. В., Жолокдзь Ж. В.* Справедливое правосудие с точки зрения международного процессуального права и новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 9. С. 56–62; *Судебная власть* / под ред. И. Л. Петухова. М., 2003. 720 с.; *Приходько И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. 672 с.; *Прокудина Л. А., Сесил Дж. С.* Система управления движением дела — фактор повышения эффективности отправления правосудия // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 10. С. 160–170; *Сидоренко В. М.* Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 24 с.; *Шакарян М. С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 61–69; *Шамиурин Л. Л.* Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 1. С. 5–8; *Ярков В. В.* Цели судопроизводства и доступ к правосудию // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2001. С. 70–88.

² *Приходько И. А.* Указ. соч. С. 24.

³ *Рожкова М. А., Глазкова М. Е., Савина М. А.* Указ. соч. С. 23.

«Эффективность реализации принципа доступности правосудия связана с созданием условий, облегчающих доступ лиц к судебной защите, и отсутствием чрезмерных препятствий на пути получения судебной защиты.

К основным условиям доступности правосудия относятся:

- 1) информированность о судах, их структуре и порядке работы;
- 2) информированность о порядке и условиях подачи заявлений;
- 3) размер судебных расходов;
- 4) возможность пользоваться услугами представителей»¹.

В настоящей работе корреляция принципа доступности правосудия с системой электронного правосудия анализируется с точки зрения расширения возможностей реализации права на судебную защиту.

Важнейшим условием доступа к судебной защите является обеспечение высокого уровня информированности общества о всех аспектах судебной деятельности. Традиционные способы подачи информации о судах через средства массовой информации, телевидение, радио, размещение на стендах, находящихся непосредственно в специальном (для посетителей) помещении суда, в настоящее время не отвечают требованиям эффективности и достаточности. Без применения новых технологий в цивилистическом процессе надлежащий уровень информированности общества о судебной деятельности обеспечить невозможно.

Применение и использование информационных технологий, включаемых нами в группу «Элементы электронного обеспечения судебной деятельности», создает высокую степень информированности общества о судах, их структуре и порядке работы посредством размещения на официальном сайте суда информации о деятельности судов, информации о движении дела и публикации текстов судебных актов в сети «Интернет».

Информированность о порядке и условиях подачи заявлений обеспечивается размещением на официальном сайте суда информации, необходимой для обращения в суд. К такой информации относятся образцы процессуальных до-

¹ Кондюрина Ю. А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2016. № 3(48). С. 137–141.

кументов, электронные сервисы расчета государственной пошлины, штрафных санкций.

Электронные механизмы информирования в значительной степени облегчают для граждан доступ к правосудию.

Еще в 1984 г. Комитет министров Совета Европы в Рекомендации NR(84)5¹ указал, что судебные органы должны иметь в распоряжении самые современные технические средства для того, чтобы они могли отправлять правосудие эффективным образом, в частности, путем облегчения доступа к различным источникам права, а также путем ускорения отправления правосудия.

К электронным механизмам, способствующим ускорению отправления правосудия, можно отнести электронный порядок подачи процессуальных документов. Такой способ обращения в суд удобен, разумен и целесообразен, делает суд территориально ближе к населению. Участникам гражданского процесса не надо тратить время на явку в канцелярию суда или отделение почтовой связи. Круглосуточный режим работы системы электронной подачи документов позволяет не только эффективно реализовать право на обращение в суд, но и дает возможность максимального соблюдения срока исковой давности и процессуальных сроков.

К достоинствам электронного документооборота, помимо подачи документов в режиме «24/7», относится «возможность быстрого получения копий подаваемых сторонами документов, различных уведомлений»², что также упрощает доступ к правосудию.

Целям ускорения отправления правосудия отвечает возможность представления электронных документов, автоматизированное формирование состава суда, информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий, дистанционное участие в судебном засе-

¹ Рекомендация NR(84)5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принята 28 февраля 1984 г. на 367-м заседании представителей министров // Совет Европы и России : сб. документов. М., 2004. С. 681–684.

² Терещенко Л. К. Модернизация информационных отношений и информационного законодательства. М., 2014. С. 88.

дании (применение систем ВКС), ознакомление с материалами дела на сайте суда в режиме ограниченного доступа.

Одним из главных препятствий на пути обращения за судебной защитой является необходимость произвести значительные расходы. Адекватная сумма судебных расходов — важное условие доступности правосудия. Помимо установленного государством размера государственной пошлины, к судебным расходам относятся связанные с участием при рассмотрении дела в суде издержки.

Уменьшить сумму судебных издержек позволяет дистанционное участие в судебном разбирательстве посредством применения систем ВКС, так как участники гражданского процесса могут удаленно «посетить» судебное заседание без расходования денежных средств на проезд к месту рассмотрения дела и проживание.

Безвозмездная основа использования систем ВКС (организация и проведение ВКС в Российской Федерации происходят за счет бюджета государства) является важной гарантией доступности правосудия для малоимущих граждан.

Другой гарантией обеспечения доступности правосудия выступает возможность ведения дела без представителя. Размещение на сайтах судов необходимой для обращения в суд актуальной информации помогает гражданину самостоятельно составить процессуальный документ. С помощью изучения опубликованных в сети «Интернет» судебных актов такое лицо может ознакомиться с судебной практикой по аналогичным делам для эффективного формирования доказательственной основы своих требований. Кроме того, публикация судебных актов в сети «Интернет» является сдерживающим фактором для заявления явно необоснованных исков.

Названные факторы в совокупности с электронным способом подачи процессуальных документов и возможностью дистанционного участия в судебном заседании обеспечивают «возможность для лиц, не имеющих специального юридического образования и не желающих по каким-либо причинам воспользоваться

услугами представителей, эффективно и оперативно осуществить защиту своего права в судебном порядке»¹.

Информационные коммуникационные технологии, на первый взгляд, упрощают доступ к правосудию, однако могут его и ограничить. Цель ускорения и упрощения процесса здесь достигается за счет участников гражданского процесса. Опасения вызывает ограничение доступности правосудия для граждан, которым информационные коммуникационные технологии недоступны. Как отмечалось ранее, в основе электронной судебной коммуникации должна быть диспозитивность. «Снижение процессуальных гарантий, которое создает ограничение доступности правосудия и влечет за собой отрицательные правовые последствия, отражающиеся на правах заинтересованных в судебной защите лиц, реализации принципа законности»², недопустимо.

Ускорение и упрощение гражданского процесса не должно приводить к расширению возможностей осуществлять защиту своих прав в суде для одних участников, значительно ограничивая право на судебную защиту для других лиц, тем самым ставя одних участников гражданского процесса в более привилегированное положение по отношению к другим.

Гарантией того, что доступность правосудия не будет ограничена, является диспозитивность судебной электронной коммуникации, которая состоит в распоряжении правом на использование информационных коммуникационных технологий при общении участников гражданского процесса с судом, другими участниками гражданского процесса, правом выбора формы судебной коммуникации.

В связи с этим необходимо оценить такую форму применения информационных коммуникационных технологий в гражданском процессе, как информирование участников гражданского процесса с помощью информационных коммуникационных технологий на предмет соответствия принципу диспозитив-

¹ Кондюрина Ю. А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства. С. 137–141.

² Борисова Е. А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4. С. 38.

ности. Правовая конструкция первого судебного извещения, обязывающая участников судебного процесса после получения первого судебного акта узнавать информацию о движении дела на официальном сайте арбитражного суда или суда общей юрисдикции как основном источнике, не требует обязательного согласия лица, участвующего в деле, на использование информационных коммуникационных технологий. Применение современных технологий для информирования участников процесса о последующих судебных заседаниях и отдельных процессуальных действиях по делу требует наличия в материалах дела доказательства фактического получения уполномоченным лицом судебного уведомления с первым судебным актом. При принятии решения о непочтовом уведомлении суд руководствуется только наличием доказательств получения участником процесса первого судебного акта, у суда нет обязанности запрашивать согласие на электронную форму коммуникации.

С одной стороны, информирование участников гражданского процесса с использованием информационных коммуникационных технологий отвечает требованиям практичности и удобства: современные технологии следует использовать в суде, электронные судебные извещения особо значимы по некоторым категориям дел, когда скорое извещение участников процесса, оперативное их информирование имеет существенное значение. С другой стороны, отсутствие согласия уведомляемого на электронную форму судебного извещения порождает ряд процессуальных проблем.

В литературе высказано предположение, что «такое согласие выражается в предоставлении суду в письменной форме адреса электронной почты, при этом лицо должно осознавать процессуальные последствия осуществляемых им действий и фактически возлагать на себя обязательство читать и использовать электронную почту»¹.

Пункт 19 постановления Пленума ВС РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 определил, что «согласие на извещение по электронной почте может быть выражено,

¹ *Перспективы* электронного документооборота в российском арбитражном процессе / С. В. Изотова [и др.] // Информационное право. 2006. № 4. С. 22.

в частности, посредством указания адреса электронной почты в тексте обращения в суд, а также при подаче обращения в суд в электронном виде посредством заполнения соответствующей формы, размещенной на официальном сайте суда»¹.

Между тем обязанность указывать номера телефонов, факсов, адреса электронной почты не подкреплена наступлением неблагоприятных процессуальных последствий. Решение данной проблемы автор видит в установлении в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе сведений об адресе электронной почты.

Так, пункт 2 ст. 51 ГК РФ² нужно дополнить следующим содержанием: *«Юридическое лицо обязано представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения об адресе электронной почты»*.

Аналогичной нормой необходимо дополнить пункт 1 ст. 23 ГК РФ: *«При государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя гражданин обязан представить для внесения в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей сведения об адресе электронной почты»*.

Указанный в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей) адрес электронной почты суд может использовать для оперативной связи с участником гражданского процесса.

Закрепление сведений об адресе электронной почты в качестве обязательных сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе и размещение этих сведений в государственном реестре повысит ответственность данных субъектов за использование и обеспечение безопасности принадлежащей им электронной почты. Подобный механизм применим к участникам гражданского процесса юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и органам

¹ *О некоторых* вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 // Рос. газета. 2017. 29 дек.

² *Гражданский* кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Рос. газета. 1994. 8 дек. ; 2019. 19 дек.

публичной власти. В части информирования судом указанных субъектов логичным представляется внесение изменений в ст. 121 АПК РФ и ст. 113 ГПК РФ.

Статью 121 АПК РФ следует дополнить частью 7: *«Арбитражный суд информирует лиц, участвующих в деле, по указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей) адресу электронной почты».*

Статью 113 ГПК РФ целесообразно дополнить частью 8: *«Суд информирует лиц, участвующих в деле, по указанному в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей) адресу электронной почты».*

Распространение такого механизма информирования на участников гражданского процесса — граждан не представляется возможным ввиду недостаточного уровня использования технологий в обществе.

В электронной судебной коммуникации «диспозитивность проявляется и в согласии сторон на процессуальные действия, которое обеспечит надежность взаимного обмена информацией, возможность идентификации заинтересованных лиц и проверки достоверности их волеизъявления»¹.

Процессуальное законодательство не устанавливает обязанности суда спрашивать у участника гражданского процесса согласия на получение судебного извещения посредством электронной почты или с использованием мобильных приложений. Это положение направляет нас к вопросу о том, требуется ли согласие лиц, участвующих в деле, на использование судом информационных коммуникационных технологий в ходе рассмотрения дела. По мнению Е. В. Кудрявцевой, на такой вопрос следует ответить утвердительно².

В гражданском процессе в отношении участников — физических лиц диссертант полностью согласен с Е. В. Кудрявцевой в данном вопросе. Однако в рамках действия конструкции первого судебного извещения при наличии под-

¹ Ярков В. В. Электронное правосудие и принципы гражданского процесса. С. 48.

² Кудрявцева Е. В. Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса // Вестник судейского сообщества Белгородской области. Спец. выпуск. 2016. № 5. С. 47.

тверждения, что участник цивилистического процесса получил первый судебный акт и в процессуальных документах указал адрес электронной почты или такой адрес содержится в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц (Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей), необходимость в получении согласия такого участника на общение с судом посредством новых технологий отсутствует и не противоречит действию принципа диспозитивности.

Необходимость в учете мнения участника цивилистического процесса — гражданина относительно удобного и доступного для них вида средства связи сохраняется. Согласие такого участника на использование информационных коммуникационных технологий в вопросе информирования о движении дела и сохранение процессуальных гарантий, предоставляемых традиционными формами информирования участников процесса, требуется для реализации принципа диспозитивности.

Считаем оправданным дополнить ст. 113 ГПК РФ частью 8: *«Для использования электронных и телекоммуникационных средств связи в целях извещения или вызова граждан суд должен получить согласие таких лиц на данный вид коммуникации»*. Подобное исключение для участников цивилистического процесса — физических лиц — обусловлено тем, что использование информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, кроме преимуществ в скорости и удобстве, несет и определенные сложности, связанные с доступностью технологий, технических средств, наличием навыков работы с ними. Снижение процессуальных гарантий принципа диспозитивности здесь недопустимо; согласие на применение новых технологий в гражданском процессе полностью соответствует принципу диспозитивности.

Анализ корреляции такого элемента системы электронного правосудия, как информирование участников цивилистического процесса с помощью информационных коммуникационных технологий, и принципа диспозитивности не выявляет противоречий.

Возвращаясь к принципу доступности правосудия, отметим, что его реализация находится в зависимости от действия основополагающего конституционного принципа цивилистического процесса — принципа гласности. «Отсутствие развитой системы информационной открытости правосудия лишает граждан возможности эффективно осуществлять свои конституционные права и свободы, ограничивает эффективную реализацию задач судопроизводства»¹.

Принцип гласности судебного разбирательства представляет собой правило, согласно которому разбирательство в судах является открытым, обеспечивающим присутствие на слушаниях дела любому лицу.

Под принципом гласности понимается «основополагающая идея, нормативно закреплённая и обеспечивающая своевременное предоставление достоверной и достаточной информации по делу любому лицу в зависимости от его процессуального статуса»².

Общеизвестно, что принцип гласности выступает гарантией независимости судей и средством контроля за деятельностью суда со стороны общественности, формирует авторитет суда, повышает ответственность судей за результаты своей работы, создает условия для объективного рассмотрения дела судом, способствует повышению культуры цивилистического процесса.

В научной литературе отмечается многообразие терминологического обозначения принципа гласности. В доктрине выделяют три направления к его определению. Первый подход состоит в отождествлении терминов «публичность», «транспарентность» и «гласность». Согласно второму подходу выделяют два самостоятельных принципа — принцип гласности и принцип публичности. Обособление принципа публичности обосновывается «специальной направленностью на обеспечение конституционного права граждан на получение информации о дея-

¹ Малешин Д. Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С. 45–46.

² Вдовина Е. И. Принцип гласности в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

тельности судов»¹. Сторонники третьей позиции полагают необходимым сохранить прежнюю терминологию, наполнить принцип гласности новым содержанием либо определять его традиционно². В настоящем исследовании мы придерживаемся третьего подхода к пониманию принципа гласности цивилистического процесса.

Полемика также ведется по поводу соотношения понятий гласности, открытости, публичности правосудия, в ходе которой появились новые термины — «транспарентность», «прозрачность». В литературе приводятся различные вариации соотношения указанных терминов. В частности, С. В. Праскова рассматривает термины «гласность правосудия», «открытость» и «траспарентность» как синонимичные понятия³.

А. А. Смола, напротив, полагает, что «открытость» и «гласность» не синонимы, поскольку «открытость» носит более общий, фундаментальный характер и потому употребляется в отношении правосудия в целом, в то время как гласность, публичность и транспарентность рассматриваются как сущностные черты судебного разбирательства, осуществления правосудия, все они в совокупности являются составляющими открытости судебной власти и судебной деятельности в наиболее широком смысле⁴.

Противоположной точки зрения придерживается Е. Г. Фоменко, понимая «гласность как составляющую публичности, а транспарентность — как наиболее широкое понятие, включающее в себя и публичность, и гласность»⁵.

По мнению Д. И. Гунина, имеются существенные различия между гласностью и транспарентностью: транспарентность направлена на реализацию гласно-

¹ *Гражданское процессуальное право* : учебник / под общ. ред. Л. В. Тумановой. М., 2008. С. 96.

² *Шерстюк В. М.* Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2003. С. 41–44.

³ *Праскова С. В.* Теоретические основы гласности правосудия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10, 24.

⁴ *Смола А. А.* Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации // *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 5. С. 47–77.

⁵ *Фоменко Е. Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 8.

сти, однако сведение понятия транспарентности к способу обеспечения данного принципа является его искусственным сужением¹.

Согласно позиции И. А. Приходько, «понятия прозрачности правосудия и гласности судопроизводства связаны друг с другом, но термин «прозрачность» шире по своему содержанию, поскольку включает не только открытое судебное разбирательство, публичное оглашение решения, но и широкую информированность общества о всех аспектах судебной деятельности»². Ученый понимает «транспарентность» как синоним «прозрачности» и рассматривает «транспарентность в качестве обеспечительного механизма практически всех условий, которыми определяется доступность правосудия»³.

И. Н. Спицин, отмечая многоаспектность явления транспарентности, пишет: «Политико-правовая идея транспарентности не объективирована в самостоятельном принципе права, но отражается в различных формах правовой материи, в частности, в традиционно выделяемой в доктрине гражданского и арбитражного процесса системе правовых принципов, в числе которых принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства»⁴.

Анализ приведенных суждений позволяет сделать вывод о том, что современное понимание информационной открытости цивилистического процесса выходит за рамки классического понимания принципа гласности. По мнению В. И. Решетняк и Е. С. Смагиной, разграничение рассматриваемых терминов следует проводить по критерию «характер деятельности суда, и соответственно информации о ней»⁵. Гласность цивилистического процесса охватывает деятельность суда по осуществлению правосудия, в данном случае принцип гласности соответствует его классическому пониманию. В узком смысле гласность обеспе-

¹ *Гунин Д. И.* Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 74.

² *Приходько И. А.* Указ. соч. С. 159–160.

³ Там же, с. 160.

⁴ *Спицин И. Н.* Указ. соч. С. 33.

⁵ *Решетняк В. И., Смагина Е. С.* Указ. соч. С. 107.

чивает состязательность гражданского процесса (гласность для сторон и других участников), в широком смысле гласность — синоним публичности (гласность для всех и каждого). В отношении деятельности суда, направленной на обеспечение правосудия, следует говорить не о гласности, а об открытости обеспечительной деятельности, которая охватывает в основном аспекты организационного плана. Гласность гражданского процесса и открытость (прозрачность) обеспечительной деятельности суда образуют транспарентность (открытость) судебной деятельности в целом.

Изучение ряда нормативных правовых актов¹ показывает, что законодатель разграничивает гласность гражданского судопроизводства, раскрывая ее как открытое разбирательство дел в судах и публичное оглашение судебного акта, и транспарентность (открытость) судебной деятельности в целом, включающую в себя и гласность правосудия, и открытость обеспечительной деятельности суда. Терминологическое разграничение гласности гражданского процесса и открытости обеспечительной деятельности прослеживается и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»², и постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»³.

Степень влияния технологий на гласность гражданского процесса и открытость обеспечительной деятельности различна. Базовые постулаты гласности гражданского процесса в целом не изменяются, информационные технологии предоставляют дополнительные средства реализации данного принципа. В отношении открытости обеспечительной деятельности информационные коммуникационные технологии вносят принципиальные изменения в механизмы ее обеспечения.

¹ Статья 123 Конституции Российской Федерации (*Рос. газета*. 1993. 25 дек.), ст. 9 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе» (Там же. 1997. 6 янв.), ст. 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. «О судах общей юрисдикции» (Там же. 2011. 11 февр.), ст. 10 ГПК РФ и ст. 11 АПК РФ.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Открытость обеспечительной деятельности связана с организационной деятельностью судов и проявляется в «организационной доступности, организационных гарантиях независимости судей, приближении правосудия ко всем и каждому заинтересованному лицу, имеющему оперативную и простую возможность получить сведения о порядке реализации права на обращение в суд»¹.

Входящие в систему электронного правосудия элементы электронного обеспечения судебной деятельности создают широкие возможности для достижения высокого уровня информированности общества обо всех аспектах судебной деятельности.

Целям повышения открытости обеспечительной деятельности судом отвечают: размещение на официальном сайте суда актуальной информации для обращения в суд (информации о деятельности судов, образцов процессуальных документов, электронных сервисов расчета государственной пошлины, штрафных санкций); размещение на официальном сайте суда информации о движении дела; размещение материалов дела в режиме ограниченного доступа; публикация текстов судебных актов в сети «Интернет». Следует отметить и организацию в здании судов точек свободного доступа к интернет-ресурсу (сайт суда), назначение которых заключается в предоставлении доступа к актуальной информации неопределенному кругу лиц.

Информационные технологии позволяют получить доступ к актуальной правовой информации, который обеспечивается через официальные интернет-порталы правовой информации, (например, www.pravo.gov.ru), через справочные правовые системы («Гарант», «КонсультантПлюс» и пр.).

Новые эффективные механизмы системы электронного правосудия создают принципиально иные возможности повышения открытости не только обеспечительной деятельности судов, но и транспарентности цивилистического процесса в целом.

В отношении гласности цивилистического процесса, предполагающей открытое судебное разбирательство и публичное оглашение судебных актов, воз-

¹ Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 110.

действие новых технологий следует рассматривать в двух формах, в которых реализуется принцип гласности. Формы реализации принципа гласности «имеют общие задачи, дополняют одна другую, и противопоставлять их друг другу нет оснований»¹:

1) непосредственное восприятие информации в зале судебного заседания и право фиксировать ее различным образом;

2) восприятие информации о судебном процессе через средства массовой информации (опосредованное восприятие).

Применение и использование информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе обеспечивают эффективную фиксацию судебного процесса, что позволяет воссоздать наглядную и объективную картину слушавшегося дела.

Развитию гласности в аспекте реализации первой формы способствует фиксация хода судебного разбирательства как судом (аудиопротоколирование судебных заседаний), так и участниками процесса (аудио-, видеозаписи) и применение систем видеоконференц-связи (видеозапись судебного заседания).

Аудиозапись является основным средством фиксирования сведений о ходе судебного заседания и средством обеспечения открытости судебного разбирательства. Присутствующие на заседании лица вправе самостоятельно вести аудиозапись, не испрашивая разрешения суда, однако для фотосъемки, видеозаписи, киносъемки, трансляции хода судебного разбирательства требуется разрешение суда.

К письменной форме фиксации хода судебного разбирательства, которая не требует разрешения суда, относится ведение непосредственно в сети «Интернет» текстовых записей, осуществляемых с помощью компьютерных и иных технических средств, а также зарисовки судебного процесса.

Вторая форма реализации гласности цивилистического процесса непосредственно связана с обеспечением возможности присутствия в открытом судебном

¹ Шерстюк В. М. Развитие принципа гласности в арбитражном судопроизводстве // Законодательство. 2003. № 6. С. 59.

заседании лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов).

Реальная возможность такого присутствия может быть ограничена объективными причинами, например, недостаточной вместимостью зала судебного заседания. В целях решения данной задачи суд вправе воспользоваться новыми технологиями: в суде может быть организована трансляция судебного заседания.

Гласность гражданского процесса предполагает доступность сведений о состоявшихся и предстоящих судебных процессах, доступность текстов судебных решений, особенно для профессионально заинтересованных лиц. Размещение информации о движении дела на сайте суда и публикация судебных актов в сети «Интернет» является важными гарантиями реализации принципа гласности.

Информационные технологии дают принципу гласности новые эффективные механизмы, обеспечивающие открытый доступ к судебным актам любым субъектам информационного пространства. «Судебная информация при этом превращается в среду, в которой протекает судебная деятельность, имеющая тенденцию к доступности, гласности через информацию о ней»¹.

«Автоматическое размещение судебных актов на сайте суда обеспечивает отслеживание заведомо неправосудных решений, вынесенных без участия лиц, о правах и обязанностях которых они приняты. Применение данного способа извещения участников арбитражного процесса, несомненно, привело к более эффективной и открытой деятельности судов. Факт публикации судебных актов на официальном сайте суда имеет процессуальное значение, особенно это касается судов, осуществляющих судебную-проверочную деятельность»².

Посредством публикации в сети «Интернет» судебных актов создается единая судебная практика как представление о совокупности доказательств, требуемых и достаточных для вынесения законного и обоснованного судебного акта. «Внедрение электронного правосудия создаст условия для накопления в единой

¹ Кокотова Е. И. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 50–51.

² Басаев Д. В. Системы автоматизации судебного делопроизводства в арбитражных судах // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 33.

аналитической системе “доказательственных прецедентов” как определенное сочетание доказательств по делу с учетом факторов, влияющих на достоверность средств доказывания, критерии допустимости доказательств, не выраженные в законе и потому формируемые практикой»¹.

У реализуемой посредством публикации в сети «Интернет» гласности судебных актов существуют определенные пределы. Сведения ограниченного распространения (государственная, коммерческая, служебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений и т. д.) в соответствии с законодательством не могут быть опубликованы в сети «Интернет».

«Публикация судебных актов в сети “Интернет” как новая форма публичного объявления имеет большое значение для решения проблем транспарентности судебной деятельности, поскольку доступность судебных актов неопределенному кругу лиц способствует более глубокому анализу и обобщению судебной практики, повышению ответственности судей за принятые ими решения и повышению доверия общества к суду как к органу правосудия»².

Доверие общества к судебной системе обеспечивает применение таких элементов системы электронного правосудия, как автоматизированное формирование состава суда, электронные судебные извещения, аудиопотоколирование судебных заседаний, применение систем видеоконференц-связи как гарантия доступности и открытости правосудия.

Современные электронные технологии позволяют принципу гласности эффективно реализовываться в обеих формах. Однако бесконечное расширение гласности в понимании публичности невозможно, поскольку это приведет к противоречию с другими конституционными принципами (например, право на частную жизнь, защита персональных данных, сохранение охраняемой законом тайны). Так, действие принципа гласности гражданского процесса ограничено

¹ Решетняк В. И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С 37.

² Кондюрина Ю. А. Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства. С. 137–141.

основаниями для проведения закрытого судебного заседания. В случаях, когда открытость может привести к разглашению государственной тайны, а также если законом предусмотрено закрытое заседание, суд закрывает процесс по собственной инициативе. Если необходимо сохранить коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну, то процесс может быть закрыт только по инициативе лица, участвующего в деле и заинтересованного в этом. При этом суд вправе обратить внимание участвующих в деле лиц на возможное наличие в материалах дела информации, которая может быть отнесена к охраняемой законом тайне, и разъяснить им право подать соответствующее ходатайство, а также последствия разрешения такого ходатайства. Гарантией исключения необоснованного ограничения гласности судопроизводства служит требование указания в ходатайстве о проведении закрытого судебного заседания не только на наличие сведений, составляющих охраняемую законом тайну, но и сообщение о конкретных мерах, принятых для охраны ее конфиденциальности.

В научной литературе отмечается положительное значение открытости судебной деятельности: «открытость сводит на нет возможность злоупотреблений, если все судебные акты на виду — едва ли кто-то решится нарушить единство судебной практики»¹, «открытость в свою очередь делает решения предсказуемыми, формируется единообразная судебная практика и, как следствие, растет доверие к судам, преодолевается правовой нигилизм, снижается конфликтность в обществе»². «Степень открытости судебной власти влияет также на возможность контролировать соблюдение норм права самими судами при рассмотрении конкретных дел и принятии по ним судебных актов»³.

Так, с применением информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе появились новые эффективные механизмы повышения

¹ Чуча С. Ю. Реализация принципа открытости правосудия в деятельности арбитражного суда Омской области: правовые проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2010. № 2(23). С. 116.

² Чуча С. Ю., Сорокина И. В., Кулагина Е. А. Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе // Закон. 2011. № 2. С. 74.

³ Ярославцева С. Реализация принципа открытости судебной власти посредством информационно-правового обеспечения участников судебного процесса и иных заинтересованных лиц // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8. С. 12.

открытости не только обеспечительной деятельности судов, но и транспарентности цивилистического процесса в целом. С внедрением элементов электронного обеспечения судебной деятельности произошло значительное расширение рамок гласности судопроизводства, принцип гласности получил содержательное обновление за счет новых средств реализации, укрепился дополнительными гарантиями. Однако новые технологии дают больше возможностей, чем это требует реализация принципа гласности цивилистического процесса.

С принципом гласности непосредственно связан такой основополагающий принцип, как устность судебного разбирательства. Тесная взаимосвязь принципов гласности и устности определяется известным постулатом двойственного характера назначения принципа устности, который, с одной стороны, облегчает общение суда с участниками цивилистического процесса, а с другой — обеспечивает гласность гражданского судопроизводства.

Принцип устности судебного разбирательства состоит в том, что «в судебном заседании передача информации от одного участника процесса к другому (обмен информацией) совершается обязательно в устной форме, что не исключает передачу этой же информации в иных формах (письменной, вещественной, в форме аудио- и видеозаписи) и письменной и иной фиксации этой передачи»¹. «Сущность данного принципа в том, что он определяет обязательный способ передачи информации между всеми участниками судебного разбирательства»².

Устное начало разбирательства дела характеризуется устной формой ведения судебного заседания, исследованием доказательств в устной форме, ведением протокола с фиксацией в нем ряда процессуальных действий, совершаемых в устной форме, и доказательственной информации, полученной устно (устных заявлений и ходатайств лиц, участвующих в деле, показаний свидетелей, устного разъяснения экспертами своих заключений), и рядом других признаков.

Реализация принципа устности судебного разбирательства определяет, что совершение всех процессуальных действий происходит в устной форме. Устность

¹ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 95–96.

² Воронов А. Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 54.

судебного разбирательства требует давать пояснения, заявлять ходатайства, излагать показания, разъяснять экспертное заключение в устной форме. В судебном заседании письменные доказательства оглашаются устно, обсуждение доказательств осуществляется в устной форме, прения сторон совершаются в устной форме. Суд устно оглашает вынесенное решение.

«Несоблюдение принципа устности влечет утрату смысла принципа гласности: если участник процесса не понимает, о чем идет речь, его присутствие в зале заседания является формальностью. Устность играет важную роль в суде первой инстанции, где обеспечивает реализацию других принципов — непосредственности и гласности (публичности). Судебное разбирательство и исследование доказательств — центральная часть всего процесса, она же и самая уязвимая для критики с точки зрения соблюдения принципов судопроизводства»¹.

Корреляция принципа устности гражданского процесса с элементами электронного обеспечения судебной деятельности состоит в том, что устность приобретает новое качество в связи с применением в судебном процессе информационных коммуникационных технологий. Речь идет об аудиозаписи и видеозаписи (в случае проведения ВКС).

Аудиопротоколирование позволяет непрерывно фиксировать судебное заседание. Фактически аудиозапись является аналогом письменного протокола. Аудиозапись становится основным средством фиксации судебного заседания в техническом смысле, что обусловлено возможностью зафиксировать все, что происходило в ходе судебного заседания, но и в смысле доказывания аудиозапись позволяет ссылаться на нее при возникновении возражений относительно содержания письменного протокола судебного заседания.

Отмечается, что «электронную форму протоколирования следует рассматривать в качестве основной гарантии реализации принципа устности в процессе»².

Применение систем ВКС в аспекте представления устных объяснений оказывает непосредственное влияние на принцип устности, повышая гарантии реали-

¹ Терехова Л. А. Электронное правосудие : учеб. пособие. Омск, 2013. С. 82.

² Овчаренко А. В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 104.

зации данного принципа. Участие в судебном заседании с применением видеоконференц-связи является «опосредованным проявлением принципа устности в процессе, “электронной” формой реализации устного начала»¹.

В литературе справедливо отмечается, что «новый электронный “эффект присутствия” в заседании не имеет ни территориальных, ни экономических ограничений (остаются, конечно, технические ограничения), а значит, делает устное и непосредственное восприятие информации более доступным для широкого круга лиц»².

При применении систем ВКС осуществляется видеозапись судебного заседания, материальный носитель которой приобщается к протоколу судебного заседания. Видеозапись судебного заседания, как и аудиопротокол, более эффективно и полно фиксируют судебное разбирательство, что придает устности судебного процесса новое качество.

Новые технологии позволяют принципу устности цивилистического процесса также реализоваться в аспекте доказательственной деятельности. Исследование аудио- и видеозаписи производится в судебном заседании путем воспроизведения, которое осуществляется в зале судебного заседания или ином специально оборудованном для этой цели помещении. Ранее нами отмечалось, что данным средствам доказывания присущи значительное преимущество в высокой степени наглядности, а также такой недостаток, как возможность для умышленного или случайного искажения отображаемых событий. Указанный недостаток корректируется действием принципа устности, в силу которого в случае просмотра или прослушивания видео-, аудиозаписи в судебном заседании суд обеспечивает возможность лицам, участвующим в деле, и их представителям дать необходимые объяснения, пояснения, задавать вопросы друг другу и отвечать на вопросы суда.

В настоящее время применение новых технологий в цивилистическом процессе породило тенденцию отхода от обязательной устности передачи информации. Это связано с тем, что информация об обстоятельствах, имеющих значение

¹ Там же, с. 106.

² Решетняк В. И., Смагина Е. С. Указ. соч. С. 134.

для дела, отраженная на видео-, аудиозаписи, исчерпывающе передает свое содержание при воспроизведении.

А. Ф. Воронов отмечает, что «обязательная устная передача информации в судебном заседании при видеовоспроизведении зафиксированных юридических фактов будет излишней»¹. По мнению П. Гиллеса, «мощный и неизбежный процесс реформирования, вызванный электронификацией судопроизводства, рано или поздно приведет к изменению роли устности или ее тотальному вытеснению из судебного процесса; в итоге принцип устности может быть упразднен, письменная или электронная форма победит в этом состязании процессуальных форм»².

Указанная тенденция подтверждается и существенным укреплением письменного начала цивилистического процесса в связи с расширением оснований применения ускоренных процедур. В юридической литературе на эту тенденцию обращается пристальное внимание³. В упрощенном производстве ввиду того, что судебные заседания не проводятся, принцип устности полностью утрачивает свое значение, не действует и не обеспечивает принцип гласности. «Принцип устности не “вписывается” в сугубо электронное судопроизводство, между тем письменность дополняется как электронными формами подачи документов в суд, так и электронным способом ознакомления с материалами дел, рассмотрения дела судьей вне судебного заседания, ознакомлением сторон с результатами такого рассмотрения в электронном виде»⁴.

Конкуренция принципов устного и письменного судопроизводства в связи с применением новых технологий порождает значительный сдвиг в сторону укрепления письменного начала цивилистического процесса. Здесь необходим поиск баланса между устностью и письменностью цивилистического процесса.

¹ Воронов А. Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. С. 97.

² Гиллес П. Электронное правосудие и принцип устности // Российский юридический журнал. 2011. № 3. С. 43.

³ Записная Т. В. Усиление письменного начала в ходе реформы гражданского процесса // Мировой судья. 2016. № 2. С. 36.

⁴ Решетникова И. В. Конкуренция принципов в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. 2013 № 5. С. 15.

В вопросе конкуренции принципов и определении приоритетности их действия, как справедливо отмечает И. В. Решетникова, ориентиром выступают цели и задачи арбитражного и гражданского процесса¹.

Во-первых, устность является неотъемлемым и самым важным способом реализации фундаментального права человека быть услышанным, суть которого состоит в праве лиц, участвующих в деле, давать объяснения суду, делать заявления и ходатайства, аргументировать свою позицию по делу, а также в обязанности суда создавать и контролировать условия осуществления лицами названных процессуальных прав.

Исключение устности, когда доводы стороны излагают в письменной форме, без возможности их приведения в устной форме, не только будет нарушением права быть услышанным, но и приведет к снижению гарантий реализации принципа состязательности.

Устность позволяет обмениваться информацией, приводить доводы, возражать против доводов противоположной стороны, задавать вопросы участникам судебного процесса, давать устные пояснения, аргументировать свою позицию с учетом происходящего в судебном заседании, что повышает эффективность взаимодействия участников гражданского процесса и порождает непосредственность, спонтанность действий и реакций.

Во-вторых, устность судебного разбирательства требуется для исследования фактических обстоятельств дела и предоставления лицам, участвующим в деле, возможности ознакомиться с точкой зрения оппонента и скорректировать свои доводы, возражения и, возможно, изменить свою позицию по делу или пойти на некоторые уступки, заключив мировое соглашение.

Гарантией реализации устности гражданского процесса в упрощенном производстве выступает возможность перейти в ordinary процедуру при наличии к этому оснований. Тогда применение информационных коммуникационных технологий и ускоренных процедур будет отвечать целям и задачам гражданского судопроизводства.

¹ Там же, с. 20.

Анализ корреляции принципа устности и элементов электронного обеспечения правосудия показал, что само по себе применение информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе не исключает принципа устности.

С одной стороны, внедрение в цивилистический процесс высоких технологий в области связи и передачи информации приводит к некоторому сужению словесной передачи информации. Автоматизированные процедуры, предполагающие письменную форму судебной коммуникации, полностью исключают реализацию принципа устности. Вместе с тем законодательство предусматривает основания для перехода к ординарной судебной процедуре, где устность является наиболее быстрым и простым способом выяснения обстоятельств рассматриваемого судом дела. Исключение принципа устности здесь невозможно.

С другой стороны, новые технические средства предоставляют принципу устности новые возможности реализации. «Устность может быть имплементирована без физического присутствия посредством видеоконференции. Значимость устности и непосредственности могут возрасти, если визуальное воспроизведение судебного разбирательства, места осмотра, проведения экспертизы, сохранены, и запись может быть использована судом для вынесения решения через месяцы и даже годы. Запись доступна и судам проверочных инстанций, что коренным образом меняет процедуру в них: если раньше они знакомились с документами, представленными в деле, то при использовании электронных технологий, они могут визуальное воспроизвести любое процессуальное действие, необходимое для решения поставленных перед ними вопросов»¹.

Таким образом, внедрение новых технологий в цивилистический процесс, с одной стороны, сужает реализацию принципа устности, с другой — придает принципу устности новое качество.

Элементы электронного обеспечения судебной деятельности также взаимодействуют с принципами состязательности, процессуального равноправия сторон и диспозитивности. Лицо, участвующее в деле, может эффективно отстаивать

¹ Терехова Л. А. Указ. соч. С. 81–82.

свою позицию при осуществлении права на ознакомление с материалами дела. Оптимальный способ реализации данного права — это размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа. Подобный способ ознакомления позволяет участнику гражданского процесса изучить материалы дела в любое время и в любом месте без необходимости посещения здания суда. Кроме того, ознакомление с материалами дела в режиме ограниченного доступа позволяет оперативно реагировать на поступление ходатайства, иные процессуальные документы.

Размещение на сайте суда материалов дела в режиме ограниченного доступа как элемент системы электронного обеспечения правосудия в настоящее время применяется только в упрощенном производстве в арбитражном процессе. Эффективность и удобство такого ознакомления с материалами дела для участников гражданского процесса, постоянный рост числа обращений в суд через электронные системы (с приложением сканов документов) дает судам возможность формировать электронные дела, что создает предпосылки для использования данного элемента системы электронного правосудия не только в упрощенном производстве, но и в ординарной процедуре, как в арбитражном, так и гражданском процессе.

Между тем использование указанного элемента системы электронного правосудия в ординарной процедуре предполагает диспозитивность, добровольность применения с сохранением традиционного способа ознакомления с материалами дела. Элементы электронного обеспечения судебной деятельности при условии диспозитивности их применения создают равные процессуальные возможности в использовании дополнительных электронных инструментов для оптимальной защиты своих прав в суде, что усиливает состязательные начала гражданского процесса.

Таким образом, анализ корреляции элементов электронного обеспечения правосудия и принципов гражданского процесса показал, что данная группа элементов в большей степени оказывает влияние на такие принципы, как гласность, доступность, устность. Указанные принципы при взаимодействии с эле-

ментами системы электронного правосудия подвержены существенным изменениям: с одной стороны, доступность правосудия повышается, создается высокий уровень транспарентности правосудия, устность приобретает новое качество; а с другой — применение новых технологий не должно предоставлять преимущества в доступе к правосудию для одних участников процесса, ограничивая его для других. Информационные технологии дают больше возможностей, чем это требуется для реализации гласности, а стремление к упрощению и ускорению, укреплению письменных начал цивилистического процесса, расширение оснований для автоматизированных процедур ведет к исключению принципа устности как такового.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, нацеленное на разработку научно обоснованных теоретических положений по реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия, определению значения принципов при взаимодействии с новыми технологиями, выявлению проблем корреляции принципов цивилистического процесса и элементов системы электронного правосудия, а также направленное на формирование теоретической модели их решения, возможность применения в практической деятельности положений, выносимых на защиту, позволило сформулировать ряд выводов.

В результате решения поставленных задач:

— проанализирован процесс и этапы информатизации цивилистического процесса как предпосылки становления электронного правосудия; исследовано содержание понятия информатизации цивилистического процесса; сформулировано авторское определение информатизации цивилистического процесса;

— уточнен понятийный аппарат в сфере применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе; обоснована возможность и необходимость выделения в качестве самостоятельных терминов «электронное правосудие», «электронное судопроизводство»; введены понятия «система электронного правосудия», «элементы системы электронного правосудия»;

— выявлены основные формы применения информационных коммуникационных технологий в цивилистическом процессе, раскрыты их особенности; элементы системы электронного правосудия классифицированы по группам по направленности их применения;

— изучены имеющиеся теоретические разработки принципов цивилистического процесса, раскрыты их признаки, что позволило автору определить особенности корреляции принципов цивилистического процесса с элементами системы электронного правосудия;

— на основе анализа действующего процессуального законодательства и судебной практики выявлены главные проблемы реализации принципов цивилистического процесса в системе электронного правосудия;

— выработаны рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства; сформулированы конкретные предложения по повышению эффективности реализации принципов гражданского процесса в системе электронного правосудия.

Применение и использование в гражданском процессе информационных коммуникационных технологий обеспечивает необходимые условия для эффективной реализации целей и задач гражданского судопроизводства за счет предоставления суду и иным участникам гражданского процесса новых инструментов и механизмов.

Процесс информатизации судебной системы носит длительный характер, берет свое начало из концепции информационного общества. Информатизация гражданского процесса осуществляется не одномоментно, не стихийно, проходит определенные этапы своего развития.

Итогом информатизации гражданского процесса является реализация концепции электронного правосудия, позволившая внедрить информационные коммуникационные технологии в гражданское судопроизводство. Новые технологии, имплементированные в гражданский процесс, становятся элементами системы электронного правосудия.

Традиционные принципы гражданского процесса как системообразующие нормы оказывают непосредственное воздействие на правовые нормы, регулирующие использование элементов системы электронного правосудия, однако и сами элементы системы электронного правосудия влияют на реализацию принципов, следовательно, взаимодействие носит двухсторонний характер.

Проведенное исследование позволило научно обосновать, что взаимодействие системы электронного правосудия с принципами гражданского процесса осуществляется в двух основных направлениях:

1) сфера действия принципа гражданского процесса *ограничивается* в условиях применения информационных технологий в судебном процессе. Это касается взаимодействия принципов гражданского процесса с элементами электронного обеспечения судебной деятельности (вторая группа элементов), когда

происходит трансформация таких принципов, как гласность гражданского судопроизводства и устность судебного разбирательства;

2) принципы цивилистического процесса *усиливаются* дополнительными гарантиями их реализации. Воздействие группы элементов системы электронного правосудия, применяемых и используемых для совершения процессуальных действий, на функциональные принципы (диспозитивность, состязательность, процессуальное равноправие сторон и непосредственность судебного разбирательства) характеризуется тем, что базовые принципы не претерпевают изменений, они остаются прежними по содержанию и действию, появляются дополнительные возможности их реализации, укрепляются гарантии их действия.

На принцип доступности правосудия воздействуют элементы обеих групп системы электронного правосудия: с одной стороны, доступность правосудия повышается, достигается цель ускорения и упрощения; с другой стороны, применение информационных коммуникационных технологий не должно предоставлять преимущества в доступе к правосудию для одних участников процесса, ограничивая его для других.

Таким образом, реализация концепции электронного правосудия в цивилистическом процессе не исключает действия его базовых принципов. В целом принципы сохраняют свое действие, усиливаются дополнительными гарантиями их реализации, в отношении некоторых принципов происходит сужение сферы действия, однако это компенсируется расширением гарантий реализации других принципов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. *Конституция* Российской Федерации [Текст] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Рос. газета. — 1993. — 25 дек. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31, ст. 4398.
2. *Конвенция* о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ETS N 005 [Текст] : в ред. протокола от 13 мая 2004 г. № 14 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 2, ст. 163 ; 2018. — № 37, ст. 5720.
3. *Рекомендация* NR(84)5 Комитета министров Совета Европы «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» [Текст] : принята 28 февраля 1984 г. на 367-м заседании представителей министров // Совет Европы и России : сб. документов. — М., 2004. — С. 681–684.
4. *Федеральный конституционный закон* от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе» [Текст] : в ред. Федерального конституционного закона от 30 октября 2018 г. № 2-ФКЗ // Рос. газета. — 1997. — 6 янв. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45, ст. 6823.
5. *Федеральный конституционный закон* от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции» [Текст] : в ред. Федерального конституционного закона от 6 марта 2019 г. № 1-ФКЗ // Рос. газета. — 2011. — 11 февр. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 10, ст. 883.
6. *Арбитражный процессуальный кодекс* Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ [Текст] : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. — 2002. — 27 июля ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 49, ч. 5, ст. 6965.
7. *Гражданский кодекс* РСФСР 1964 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1964. — № 24, ст. 406 (утратил силу).

8. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)* от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст]: в ред. Федерального закона от 16 декабря 2019 г. № 430-ФЗ // Рос. газета. — 1994. — 8 дек. ; 2019. — 19 дек.
9. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)* от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст]: в ред. Федерального закона от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // Рос. газета. — 1996. — 6–8, 10 февр. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 12, ст. 1224.
10. *Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации* от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [Текст]: в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Рос. газета. — 2002. — 20 нояб. ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 49, ч. 5, ст. 6965.
11. *Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации* от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ [Текст]: в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 406-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10, ст. 1391 ; 2019. — № 49, ч. 5, ст. 6965.
12. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст]: в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ // Рос. газета. — 2001. — 22 дек. ; 2019. — 30 дек.
13. *Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик* [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1991. — № 26, ст. 733 (утратили силу).
14. *Основы законодательства Российской Федерации о нотариате* от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 [Текст]: в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ // Рос. газета. — 1993. — 13 марта ; 2019. — 31 дек.
15. *Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»* [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 8, ст. 609 (утратил силу).
16. *Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»*

[Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 14, ст. 1514.

17. *Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»* [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2, ст. 127 (утратил силу).

18. *Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»* [Текст] : в ред. Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 427-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31, ст. 3448 ; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 49, ч. 5, ст. 6986.

19. *Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»* [Текст] : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2017 г. № 423-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 52, ст. 6217 ; 2017. — № 1, ч. 1, ст. 7.

20. *Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»* [Текст] : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 472-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31, ст. 4179 ; Рос. газета. — 2019. — 31 дек.

21. *Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»* [Текст] : в ред. Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 186-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 31, ст. 4197 ; 2014. — № 26, ч. 1, ст. 3392.

22. *Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи»* [Текст] : в ред. Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 15, ст. 2036 ; 2016. — № 26, ч. 1, ст. 3889.

23. *Федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*

и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 25, ст. 3533.

24. *Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Текст]* : в ред. Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 263-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30, ч. 1, ст. 4571 ; 2019. — № 31, ст. 4422.

25. *Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» [Текст]* : в ред. Федерального закона от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 26, ст. 3439 ; 2016. — № 10, ст. 1319.

26. *Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст]* : в ред. Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 449-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14, ст. 1652 ; Рос. газета. — 2019. — 31 дек.

27. *Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст]* // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 17, ст. 2033.

28. *Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Текст]* // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10, ст. 1411.

29. *Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст]* // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 10, ст. 1319.

30. *Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»*

[Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 26, ч. 1, ст. 3889.

31. *Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 31, ст. 4854.

32. *Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»* [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 49, ст. 7523.

33. *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации* [Текст] : утв. Президентом Российской Федерации 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Рос. газета. — 2008. — 16 февр. (утратила силу).

34. *Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»* [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20, ст. 2901.

35. *Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2002–2006 годы»* [Текст] : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 49 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49, ст. 4623 ; 2004. — № 7, ст. 520.

36. *Постановление Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «Об утверждении Федеральной целевой программы “Электронная Россия (2002–2010 годы)”»* [Текст] : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 403 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 5, ст. 531 ; 2010. — № 25, ст. 3166.

37. *Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы»* [Текст] : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 г. № 1125 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 41, ст. 4248 ; 2012. — № 45, ст. 6263.

38. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» [Текст] : в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2018 г. № 1649 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 1, ст. 13 ; 2018. — № 53, ч. 3, ст. 8687.

39. *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении государственной программы “Цифровая экономика в Российской Федерации”» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 32, ст. 5138 (утратило силу).

40. *Постановлении* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [Текст] // Рос. газета. — 2017. — 29 дек.

41. *Временный* порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд Российской Федерации [Текст] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 ноября 2014 г. // Ваше право. — 2015. — № 6.

Научная и учебная литература

42. *Абрамов, С. Н.* Советский гражданский процесс [Текст] : учебник / С. Н. Абрамов. — М. : Госюриздат, 1952. — 420 с.

43. *Авдюков, М. Г.* Принцип законности в гражданском судопроизводстве [Текст] / М. Г. Авдюков. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 203 с.

44. *Алексеев, С. С.* Структура советского права [Текст] / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1975. — 264 с.

45. *Алексеев, С. С.* Общая теория права [Текст] : в 2 т. / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1. — 361 с.

46. *Алексеев, С. С.* Теория государства и права [Текст] / С. С. Алексеев. — М. : Норма, 2004. — 283 с.

47. *Арбитражный* процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] / под ред. М. К. Треушникова. — М. : Городец, 2007. — 671 с.

48. *Афанасьев, С. Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве [Текст] / С. Ф. Афанасьев. — Саратов : Саратовская гос. акад. права, 1999. — 135 с.
49. *Батурин, Ю. М.* Проблемы компьютерного права [Текст] / Ю. М. Батурин. — М. : Юрид. лит., 1991. — 272 с.
50. *Бачило, И. Л.* Информационное право [Текст] : учебник / И. Л. Бачило, В. Н. Лопатин, М. А. Федотов ; под ред. Б. Н. Топорнина. — СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2001. — 789 с.
51. *Боннер, А. Т.* Правосудие как вид государственной деятельности [Текст] / А. Т. Боннер. — М. : ВЮЗИ, 1973. — 312 с.
52. *Боннер, А. Т.* Принцип диспозитивности советского гражданского процессуального права [Текст] : учеб. пособие / А. Т. Боннер. — М. : МВ и СССР ВЮЗИ, 1987. — 79 с.
53. *Боннер, А. Т.* Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : монография / А. Т. Боннер. — М. : Проспект, 2013. — 616 с.
54. *Боннер, А. Т.* Избранные труды [Текст] : в 7 т. / А. Т. Боннер. — М. : Проспект, 2017. — Т. III : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — 461 с.
55. *Вершинин, А. П.* Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде [Текст] / А. П. Вершинин. — М. : Городец, 2000. — 248 с.
56. *Воронов, А. Ф.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А. Ф. Воронов. — М. : Городец, 2009. — 496 с.
57. *Гражданский процесс зарубежных стран* [Текст] : учеб. пособие / под ред. А. Г. Давтян. — М. : Проспект, 2009. — 480 с.
58. *Гражданский процесс* [Текст] / отв. ред. В. В. Ярков. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 687 с.
59. *Гражданский процесс* [Текст]: учебник для вузов / под ред. М. К. Треушникова. — М. : Городец, 2006. — 783 с.

60. *Гражданский процесс* [Текст] : учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, В. П. Воложанин, С. В. Дегтярев, С. К. Загайнова, К. И. Комиссаров, Д. В. Конев, Е. Н. Кузнецов, М. А. Куликова, И. Г. Ренц, Ю. К. Осипов, А. Г. Плешанов, И. В. Решетникова, Е. А. Соломеина, Е. А. Царегородцева, Н. А. Чудиновская, В. В. Ярков ; отв. ред. В. В. Ярков. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2017. — 702 с.
61. *Гражданский процесс* [Текст] : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова, А. Ф. Воронов, С. А. Иванова, Е. В. Кудрявцева, Д. Я. Малешин, В. В. Молчанов, И. К. Пискарев, Е. В. Салогубова, М. К. Треушников, В. М. Шерстюк ; под ред. М. К. Треушникова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Статут, 2014. — 960 с.
62. *Гражданский процесс* [Текст] : учебник / под ред. В. В. Яркова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 768 с.
63. *Гражданский процесс* [Текст] : учебник / под ред. М. К. Треушникова. — М. : Городец, 2018. — 832 с.
64. *Гражданское процессуальное право России* [Текст] : учебник для вузов / под ред. С. Ф. Афанасьева. — М. : Юрайт, 2013. — 879 с.
65. *Гражданское процессуальное право* [Текст] : учебник / под общ. ред. Л. В. Тумановой. — М. : Проспект, 2008. — 608 с.
66. *Грибанов, В. П.* Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В. П. Грибанов. — М. : Статут, 2000. — 410 с.
67. *Гуреев, П. П.* Судебное разбирательство гражданских дел [Текст] / П. П. Гуреев. — М. : Госюриздат, 1959. — 197 с.
68. *Добровольская, Т. Н.* Принципы советского уголовного процесса [Текст] / Т. Н. Добровольская. — М. : Юрид. лит., 1971. — 200 с.
69. *Елисейкин, П. Ф.* Предмет и принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / П. Ф. Елисейкин. — Ярославль : ЯрГУ, 1974. — 108 с.
70. *Кайзер, Ю. В.* Институт раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве [Текст] / Ю. В. Кайзер. — Омск : Абсолют, 2016. — 233 с.

71. *Карев, Я. А.* Электронный документ и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование [Текст] / Я. А. Карев. — М. : Статут, 2006. — 319 с.
72. *Коган, В. З.* Теория информационного взаимодействия [Текст] : философско-социологические очерки / В. З. Коган. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. — 316 с.
73. *Костина, С. Е.* Развитие принципов диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве [Текст] / С. Е. Костина. — Саратов : Изд-во СГАП, 2008. — 188 с.
74. *Лазарев, С. В.* Управление делами в гражданском процессе за рубежом [Текст] : монография / С. В. Лазарев. — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — 400 с.
75. *Медведев, И. Г.* Письменные доказательства в частном праве России и Франции [Текст] / И. Г. Медведев. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. — 405 с.
76. *Миронова, С. Н.* Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров [Текст] / С. Н. Миронова. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 245 с.
77. *Моисеев, С. В.* Принцип диспозитивности арбитражного процесса (понятие и отдельные распорядительные действия в суде первой инстанции) [Текст] / С. В. Моисеев. — М. : Городец, 2008. — 192 с.
78. *Морозов, А. В.* Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности [Текст] : монография / А. В. Морозов, Т. А. Полякова. — М. : РПА Минюста России, 2013. — 276 с.
79. *Мурадян, Э. М.* Суд. Источники. Принципы. Решения [Текст] / Э. М. Мурадян, Б. А. Тулинова. — М. : Междунар. Ун-т в Москве, 2011. — 315 с.
80. *Осокина, Г. Л.* Гражданский процесс. Общая часть [Текст] / Г. Л. Осокина. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 704 с.

81. *Перспективы* развития процессуального права в информационном обществе [Текст] / под ред. А. А. Павлушиной. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 168 с.
82. *Петухова, А. В.* Трансформация отраслевого права в эпоху информационного общества [Текст] / А. В. Петухова. — М. : Юстицинформ, 2014. — 96 с.
83. *Плешанов, А. Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики [Текст] / А. Г. Плешанов. — М. : Норма, 2002. — 351 с.
84. *Полянский, Н. Н.* Вопросы теории советского уголовного процесса [Текст] / Н. Н. Полянский. — М. : МГУ, 1956. — 271 с.
85. *Пономаренко, В. А.* Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции [Текст] : монография / В. А. Пономаренко. — М. : Проспект, 2015. — 184 с.
86. *Приходько, И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы [Текст] / И. А. Приходько. — СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. — 672 с.
87. *Просвирин, Ю. Г.* Теоретико-правовые проблемы информатизации в Российской Федерации [Текст] / Ю. Г. Просвирин. — М. : Изд-во Моск. гос. социальн. ун-та «Союз», 2002. — 226 с.
88. *Решетняк, В. И.* Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт) [Текст] / В. И. Решетняк, Е. С. Смагина. — М. : Городец, 2017. — 304 с.
89. *Рожкова, М. А.* Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства [Текст] : монография / М. А. Рожкова, М. Е. Глазкова, М. А. Савина ; под общ. ред. М. А. Рожковой. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Инфра-М, 2015. — 304 с.
90. *Сахнова, Т. В.* Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты [Текст] / Т. В. Сахнова. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 696 с.

91. *Сахнова, Т. В.* Курс гражданского процесса [Текст] / Т. В. Сахнова. — М. : Статут, 2014. — 784 с.
92. *Семенов, В. М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства [Текст] / В. М. Семенов. — М. : Юрид. лит., 1982. — 152 с.
93. *Скоромников, К. С.* Компьютерное право Российской Федерации [Текст] : учебник / К. С. Скоромников. — М. : МНЭПУ, 2000. — 221 с.
94. *Советский гражданский процесс* [Текст] : учебник / под ред. М. А. Гурвича. — М. : Высш. шк., 1975. — 399 с.
95. *Спицин, И. Н.* Транспарентность в цивилистическом процессе [Текст] / И. Н. Спицин. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 348 с.
96. *Судебная власть* [Текст] / под ред. И. Л. Петухова. — М. : Проспект, 2003. — 720 с.
97. *Талапина, Э. В.* Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект) [Текст] / Э. В. Талапина — М. : ИД «Юриспруденция», 2015. — 192 с.
98. *Тараненко, В. Ф.* Принципы арбитражного процесса [Текст] / В. Ф. Тараненко. — М. : МВ и СССР ВЮЗИ, 1988. — 68 с.
99. *Терехова, Л. А.* Электронное правосудие [Текст] : учеб. пособие / Л. А. Терехова. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2013. — 107 с.
100. *Терещенко, Л. К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства [Текст] / Л. К. Терещенко. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Инфра-М, 2014. — 227 с.
101. *Тихиня, В. Г.* Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве [Текст] / В. Г. Тихиня. — Минск : Юрид. лит., 1983. — 159 с.
102. *Ткачев, А. В.* Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики [Текст] / А. В. Ткачев. — М. : ООО «Городец-издат», 2000. — 95 с.

103. *Треушников, М. К.* Основные принципы гражданского процесса [Текст] / М. К. Треушников, З. Чешка. — М. : Изд-во МГУ, 1991. — 144 с.
104. *Треушников, М. К.* Судебные доказательства [Текст] / М. К. Треушников. — М. : Городец, 1999. — 288 с.
105. *Уемов, А. И.* Системный подход и общая теория систем [Текст] / А. И. Уемов. — М. : Мысль, 1978. — 272 с.
106. *Фурсов, Д. А.* Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики) [Текст] / Д. А. Фурсов. — М. : Инфра-М, 1999. — 451 с.
107. *Фурсов, Д. А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса [Текст] / Д. А. Фурсов. — М. : Статут, 2009. — 78 с.
108. *Фурсов, Д. А.* Теория правосудия [Текст] : в 3 т. / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. — М. : Статут, 2009. — Т. 1. — 524 с.
109. *Чеботарева, А. А.* Человек и электронное государство. Право на информационную безопасность [Текст] / А. А. Чеботарева. — Чита : ЧитГУ, 2011. — 160 с.
110. *Чечина, Н. А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права [Текст] / Н. А. Чечина. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1987. — 104 с.
111. *Чугунов, А. В.* Социальная информатика [Текст] : учеб. пособие / А. В. Чугунов. — СПб. : НИУ ИТМО, 2012. — 223 с.
112. *Шерстюк, В. М.* Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории) [Текст] / В. М. Шерстюк. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. — 133 с.
113. *Шерстюк, В. М.* Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] / В. М. Шерстюк. — М. : МЦФЭР, 2003. — 398 с.
114. *Шерстюк, В. М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права [Текст] / В. М. Шерстюк. — М. : ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. — 160 с.

115. *Шерстюк, В. М.* Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства [Текст] : сб. ст. / В. М. Шерстюк. — М. : Статут, 2015. — 272 с.

116. *Шишкин, С. А.* Состязательность в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / С. А. Шишкин. — М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. — 192 с.

117. *Электронное правосудие. Электронный документооборот* [Текст] : науч.-практ. пособие / под ред. С. Ю. Чучи. — М. : Проспект, 2018. — 160 с.

118. *Электронный документ и документооборот: Правовые аспекты* [Текст] : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. В. Алферова, И. Л. Бачило. — М. : ИНИОН РАН, 2003. — 208 с.

119. *Юдельсон, К. С.* Советский гражданский процесс [Текст] / К. С. Юдельсон. — М. : Госюриздат, 1956. — 439 с.

120. *Юридическая концепция роботизации* [Текст] : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова, А. А. Головина, Н. Б. Крысенкова, С. Б. Нанба, А. И. Сидоренко, Ю. А. Тихомиров, Ф. В. Цомартова ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. — М. : Проспект, 2019. — 240 с.

121. *Явич, Л. С.* Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы [Текст] / Л. С. Явич. — М. : Юрид. лит., 1978. — 224 с.

Научные статьи и публикации

122. *Андреева, Т. К.* К 10-летию принятия АПК РФ [Текст] / Т. К. Андреева // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 5. — С. 12–16.

123. *Анохин, В. С.* Судебная система Российской Федерации: проблемы и пути совершенствования [Текст] / В. С. Анохин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 3. — С. 6–11.

124. *Афанасьев, Д. В.* Реформа законодательства о судебной системе [Текст] / Д. В. Афанасьев // Закон. — 2008. — № 7. — С. 17–36.

125. *Базилевских, Е. В.* «Электронное правосудие» как правовая категория в зарубежной доктрине и законодательстве [Текст] / Е. В. Базилевских // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 4. — С. 175–181.

126. *Балашов, А. Н.* Развитие электронных технологий в гражданском судопроизводстве [Текст] / А. Н. Балашов, Н. Г. Ефремова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2016. — № 8. — С. 8–12.

127. *Басаев, Д. В.* Системы автоматизации судебного делопроизводства в арбитражных судах [Текст] / Д. В. Басаев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 7. — С. 32–34.

128. *Бегичев, А. В.* Электронные доказательства и способы их фиксации нотариусом [Текст] / А. В. Бегичев // Нотариус. — 2014. — № 5. — С. 3–9.

129. *Белякова, А. В.* Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации [Текст] / А. В. Белякова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 12. — С. 50–56.

130. *Берутович, В.* О понятии основных принципов гражданского процесса [Текст] / В. Берутович // Вопросы развития и защиты прав граждан. — Калинин : Изд-во Калин. ун-та, 1977. — С. 91–97.

131. *Бондарь, А.* Равноправие сторон — конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса [Текст] / А. Бондарь // Арбитражный и гражданский процесс. — 2005. — № 11. — С. 2–7.

132. *Боннер, А. Т.* Электронный документ как доказательство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. Т. Боннер // Закон. — 2009. — № 11. — С. 141–157.

133. *Борисова, Е. А.* Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее [Текст] / Е. А. Борисова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 4. — С. 36–40.

134. *Булгакова, Е. В.* Электронное правосудие [Текст] / Е. В. Булгакова // Рос. судья. — 2013. — № 7. — С. 14–17.

135. *Булгакова, Е. В.* Методы анализа и принципы систематизации данных, используемых при подготовке и принятии юридических решений [Текст] / Е. В. Булгакова // Информационное право. — 2016. — № 4. — С. 29–33.

136. *Булгакова, Е. В.* Киберправосудие [Текст] / Е. В. Булгакова, И. С. Денисов, В. Г. Булгаков // Администратор суда. — 2018. — № 4. — С. 13–16.

137. *Валеев, Д. Х.* Российское правосудие в реалиях цифровой экономики [Текст] / Д. Х. Валеев, А. Г. Нуриев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 5. — С. 3–8.

138. *Виляк, О. И.* Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе [Текст] / О. И. Виляк // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 7. — С. 13–20.

139. *Воронов, А. Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права [Текст] / А. Ф. Воронов // Законодательство. — 2003. — № 12. — С. 47–58.

140. *Воронов, А. Ф.* Эволюция принципа непосредственности судебного разбирательства в гражданском процессе [Текст] / А. Ф. Воронов // Законодательство. — 2007. — № 4. — С. 69–80.

141. *Востриков, И. Ю.* Электронный документ как доказательство в гражданском процессе [Текст] / И. Ю. Востриков // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (14–15 сентября 2007 г.). — Саратов : [б. и.], 2007. — С. 374–380.

142. *Гаджиев, Г. А.* Принципы права и право из принципов [Текст] / Г. А. Гаджиев // Сравнительное конституционное обозрение. — 2008. — № 2. — С. 22–45.

143. *Гиллес, П.* Электронное правосудие и принцип устности [Текст] / П. Гиллес // Российский юридический журнал. — 2011. — № 3. — С. 41–54.

144. *Голомолзин, А. Н.* В цифровой сфере ограничений традиционного мира не существует, и это необходимо учитывать [Текст] / А. Н. Голомолзин // Закон. — 2017. — № 12. — С. 6–15.

145. *Голубцов, В. Г.* Электронные доказательства в контексте электронного правосудия [Текст] / В. Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 1. — С. 170–188.

146. *Грищенко, Г. А.* Искусственный интеллект в государственном управлении [Текст] / Г. А. Грищенко // Российский юридический журнал. — 2018. — № 6. — С. 27–31.

147. *Громошина, Н. А.* Судебная власть и правосудие в гражданском судопроизводстве [Текст] / Н. А. Громошина // Lex Russica. — 2008. — № 5. — С. 1054–1070.

148. *Гурвич, М. А.* Принципы советского гражданского процессуального права [Текст] / М. А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. — М. : ВЮЗИ, 1965. — Т. 3. — С. 3–61.

149. *Зайцев, П.* Электронный документ как источник доказательств [Текст] / П. Зайцев // Законность. — 2002. — № 4. — С. 40–44.

150. *Зайченко, Е. В.* Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства [Текст] / Е. В. Зайченко // Современные информационные технологии и право : монография / отв. ред. Е. Б. Лаутс. — М. : Статут, 2019. — 288 с.

151. *Записная, Т. В.* Усиление письменного начала в ходе реформы гражданского процесса [Текст] / Т. В. Записная // Мировой судья. — 2016. — № 2. — С. 32–36.

152. *Иванов, А. А.* О глубине механизации права [Текст] / А. А. Иванов // Закон. — 2018. — № 5. — С. 35–41.

153. *Изотова, С. В.* Перспективы электронного документооборота в российском арбитражном процессе [Текст] / С. В. Изотова, Л. А. Баталова, Е. С. Щербина, В. Б. Наумов // Информационное право. — 2006. — № 4. — С. 22–28.

154. *Исаенкова, О. В.* О проектной модели принципов гражданского процессуального права [Текст] / О. В. Исаенкова // Перспективы развития гражданского процессуального права : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Саратов, 16 сентября 2017 г.) / под ред. О. В. Исаенковой. — Саратов : Саратовская гос. юрид. акад., 2017. — С. 156–159.

155. *Карась, И. З.* Юридические факты и доказательства в информационных правоотношениях [Текст] / И. З. Карась // Сов. гос-во и право. — 1988. — № 11. — С. 89–95.

156. *Кириллов, А. Е.* Процессуальные основы электронного правосудия [Текст] / А. Е. Кириллов // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — С. 220–228.

157. *Кондюрина, Ю. А.* Реализация принципов арбитражного процесса в системе электронного правосудия [Текст] / Ю. А. Кондюрина // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2013. — № 1(34). — С. 157–162.

158. *Кондюрина, Ю. А.* Судебные извещения в арбитражном судопроизводстве [Текст] / Ю. А. Кондюрина // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2013. — № 3(36). — С. 161–165.

159. *Кондюрина, Ю. А.* Доступность правосудия как условие эффективности системы электронного судопроизводства [Текст] / Ю. А. Кондюрина // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2016. — № 3(48). — С. 137–141.

160. *Кондюрина, Ю. А.* Реализация принципов арбитражного и гражданского процесса в упрощенном производстве [Текст] / Ю. А. Кондюрина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 1. — С. 55–59.

161. *Косовец, А. А.* Правовое регулирование электронного документооборота [Текст] / А. А. Косовец // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. — 1997. — № 4. — С. 46–52.

162. *Косовец, А. А.* Правовой режим электронного документа [Текст] / А. А. Косовец // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. — 1997. — № 5. — С. 48–59.

163. *Котлярова, В. В.* К вопросу о цифровизации процесса отправления правосудия [Текст] / В. В. Котлярова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 12. — С. 46–49.

164. *Кочергин, В. В.* Справедливое правосудие с точки зрения международного процессуального права и новый Арбитражный процессуальный кодекс

Российской Федерации [Текст] / В. В. Кочергин, Ж. В. Жолокдзь // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 9. — С. 56–62.

165. *Кудрявцева, Е. В.* Внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство [Текст] / Е. В. Кудрявцева // Закон. — 2011. — № 2. — С. 51–56.

166. *Кудрявцева, Е. В.* Внедрение информационных технологий в гражданский процесс и принципы гражданского процесса [Текст] / Е. В. Кудрявцева // Вестник судейского сообщества Белгородской области. Специальный выпуск. — 2016. — № 5. — С. 43–48.

167. *Курячая, М. М.* Электронное правосудие как необходимый элемент электронной демократии в современной России [Текст] / М. М. Курячая // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 7. — С. 52–54.

168. *Леонтьев, В. И.* Применение информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции [Текст] / В. И. Леонтьев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 7. — С. 5–8.

169. *Макаренко, О. Н.* «Электронное правосудие» в России [Текст] / О. Н. Макаренко // Проблемы юридической науки в условиях современного социально-экономического развития России : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. студентов, молодых ученых, аспирантов, преподавателей. — Ростов н/Д : РГЭУ(РИНХ), 2009. — С. 9–12.

170. *Малешин, Д. Я.* Концепция реформы открытости правосудия [Текст] / Д. Я. Малешин // Законодательство. — 2006. — № 5. — С. 45–46.

171. *Михайлов, А. С.* Создание единого информационного пространства судебной системы России [Текст] / А. С. Михайлов // Смальта. — 2015. — № 3. — С. 95–96.

172. *Момотов, В. В.* Эффективность правосудия в контексте правовой культуры: сравнительно-правовой анализ [Текст] / В. В. Момотов // Судья. — 2017. — № 10. — С. 4–15.

173. *Момотов, В. В.* Выступление Председателя Совета судей Российской Федерации В. В. Момотова на пленарном заседании Совета судей Российской Федерации [Текст] / В. В. Момотов // Судья. — 2018. — № 7. — С. 16–20.

174. *Момотов, В. В.* Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: за и против [Текст] / В. В. Момотов // Судья. — 2018. — № 10. — С. 134–146.

175. *Мурадьян, Э.* Машинный документ как доказательство в гражданском процессе [Текст] / Э. Мурадьян // Сов. юстиция. — 1975. — № 22. — С. 12–13.

176. *Панкратова, Е.* Электронные доказательства [Текст] / Е. Панкратова // ЭЖ-ЮРИСТ. — 2013. — № 22. — С. 5.

177. *Панченко, А. И.* О формировании состава суда для рассмотрения конкретного гражданского дела и полномочиях председателя суда (заместителя председателя) по передаче дела в производство другого судьи [Текст] / А. И. Панченко // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 3. — С. 85–92.

178. *Петрова, В. В.* Элементы электронного правосудия в АПК РФ [Текст] / В. В. Петрова // Закон. — 2011. — № 2. — С. 66–72.

179. *Поддубный, Е. О.* К вопросу об оптимизации деятельности судов в России посредством электронного правосудия [Текст] / Е. О. Поддубный // Право и цифровая экономика. — 2018. — № 1. — С. 31–34.

180. *Полякова, Т. А.* Юридическая значимость электронных документов: проблемы правового обеспечения [Текст] / Т. А. Полякова, И. В. Зимин // Юридический мир. — 2012. — № 3. — С. 44–47.

181. *Пономаренко, В. А.* Федеральный закон № 86-ФЗ — важный шаг на пути к электронному правосудию [Текст] / В. А. Пономаренко // Закон. — 2012. — № 10. — С. 128–139.

182. *Пономаренко, В. А.* К вопросу о модернизации судебно-арбитражной процессуальной формы в свете изменений АПК РФ и концепции электронного правосудия [Текст] / В. А. Пономаренко // Российский юридический журнал. — 2013. — № 2. — С. 146–152.

183. *Пономаренко, В. А.* Новое упрощенное производство: эра электронного правосудия наступила? [Текст] / В. А. Пономаренко // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 3. — С. 25–30.

184. *Прокудина, Л. А.* Система управления движением дела — фактор повышения эффективности отправления правосудия [Текст] / Л. А. Прокудина, Дж. С. Сесил // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 10. — С. 160–170.

185. *Решетникова, И. В.* Протокол судебного заседания через призму доступности судебной защиты [Текст] / И. В. Решетникова // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — М. : Лиджист, 2001. — С. 295–301.

186. *Решетникова, И. В.* С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития [Текст] / И. В. Решетникова // Закон. — 2011. — № 2. — С. 7–16.

187. *Решетникова, И. В.* Конкуренция принципов в цивилистическом процессе [Текст] / И. В. Решетникова // Вестник гражданского процесса. — 2013. — № 5. — С. 10–20.

188. *Решетникова, И. В.* Упрощенное производство. Концептуальный подход [Текст] / И. В. Решетникова // Юрист. — 2013. — № 4. — С. 93–98.

189. *Решетникова, И. В.* Новации в арбитражном процессе через призму задач судопроизводства [Текст] / И. В. Решетникова, Е. А. Царегородцева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 7. — С. 5–9.

190. *Решетняк, В. И.* К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве [Текст] / В. И. Решетняк // Юрист. — 2011. — № 9. — С. 33–37.

191. *Решетняк, В. И.* Электронное правосудие в гражданском процессе Сингапура [Текст] / В. И. Решетняк // Российский юридический журнал. — 2012. — № 2. — С. 75–80.

192. *Романенкова, С. В.* Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран [Текст] /

С. В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. — 2013. — № 3. — С. 26–31.

193. *Романовская, О. В.* Цифровые технологии и деконцентрация государственной власти [Текст] / О. В. Романовская, Г. Б. Романовский // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 8. — С. 36–40.

194. *Ронжин, В. Н.* О понятии и системе принципов социалистического права [Текст] / В. Н. Ронжин // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. — 1972. — № 2. — С. 32–36.

195. *Сас, В. В.* «Электронное правосудие» как элемент « сетевого общества»: теоретические проблемы [Текст] / В. В. Сас // Юридическая наука. — 2012. — № 2. — С. 103–104.

196. *Сеидов, Ш. Г.* Геополитические аспекты информатизации обществ [Текст] / Ш. Г. Сеидов // Право и политика. — 2007. — № 12. — С. 88–91.

197. *Сидорова, А. В.* Модификация общетеоретической концепции «правонарушение» (субъект и субъективная сторона) в интернет-эпоху [Текст] / А. В. Сидорова // Рос. юстиция. — 2019. — № 1. — С. 68–70.

198. *Склярова, Е. В.* Аудиопротоколирование как составной элемент концепции электронного правосудия [Текст] / Е. В. Склярова // Администратор суда. — 2016. — № 4. — С. 49–53.

199. *Смола, А. А.* Актуальные вопросы реализации принципа гласности судебного разбирательства в арбитражных судах Российской Федерации [Текст] / А. А. Смола // Вестник гражданского процесса. — 2012. — № 5. — С. 47–77.

200. *Соколов, Н. А.* Особенности электронного правосудия в арбитражных судах России [Текст] / Н. А. Соколов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2018. — № 4. — С. 3–6.

201. *Соловьев, И. С.* Электронное правосудие — это ни в коем случае не реформа [Текст] / И. С. Соловьев // Закон. — 2011. — № 2. — С. 40–43.

202. *Соловьев, И. С.* Информатизация арбитражной системы РФ: к открытости и транспарентности шаг за шагом [Текст] / И. С. Соловьев // Судья. — 2012. — № 1. — С. 70–71.

203. *Соловьева, Т. В.* Модернизация принципов гражданского судопроизводства в свете реформы судебной системы [Текст] / Т. В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — № 6. — С. 8–13.

204. *Солохин, А. Е.* Электронное правосудие: особенности, проблемы и перспективы [Текст] / А. Е. Солохин // Закон. — 2019. — № 6. — С. 193–208.

205. *Стасюк, И. В.* Процессуальное сотрудничество суда и лиц, участвующих в деле, в гражданском и арбитражном судопроизводстве [Текст] / И. В. Стасюк // Юрист. — 2012. — № 1. — С. 26–32.

206. *Степанов, О. В.* Некоторые аспекты развития электронного судопроизводства в гражданском процессе в Республике Беларусь [Текст] / О. В. Степанов // Арбитражный и гражданский процесс. — 2017. — № 5. — С. 41–45.

207. *Телешина, Н. Н.* Реализация электронного правосудия в России (на примере Арбитражного суда Владимирской области) [Текст] / Н. Н. Телешина // Арбитражный и гражданский процесс. — 2014. — № 6. — С. 44–50.

208. *Уржинский, К. П.* К вопросу о принципах правового регулирования общественных отношений [Текст] / К. П. Уржинский // Правоведение. — 1968. — № 3. — С. 123–126.

209. *Федосеева, Н. Н.* Электронное правосудие в России: сущность проблемы, перспективы [Текст] / Н. Н. Федосеева // Администратор суда. — 2008. — № 3. — С. 14–17.

210. *Федосеева, Н. Н.* Электронное правосудие в России: сущность, проблемы, перспективы [Текст] / Н. Н. Федосеева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 9. — С. 3–6.

211. *Федосеева, Н. Н.* Понятие и сущность концепции электронного государства [Текст] / Н. Н. Федосеева, М. А. Чайковская // Рос. юстиция. — 2011. — № 11. — С. 6–10.

212. *Фурсов, Д. А.* Перспективы развития российского цивилистического процесса [Текст] / Д. А. Фурсов // Вестник гражданского процесса. — 2014. — № 4. — С. 209–220.

213. *Харсаги, В.* Новеллы венгерского законодательства об электронных документах [Текст] / В. Харсаги // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2006. — № 4. — С. 313–323.

214. *Хисамов, А. Х.* Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс [Текст] / А. Х. Хисамов // Вестник гражданского процесса. — 2018. — № 1. — С. 229–247.

215. *Черепанова, О. В.* О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с организацией и проведением видеоконференц-связи [Текст] / О. В. Черепанова // Закон. — 2011. — № 10. — С. 168–174.

216. *Чечина, Н. А.* Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление [Текст] / Н. А. Чечина // Известия высших учеб. заведений: Правоведение. — 1960. — № 3. — С. 78–83.

217. *Чуча, С. Ю.* Реализация принципа открытости правосудия в деятельности арбитражного суда Омской области: правовые проблемы и перспективы [Текст] / С. Ю. Чуча // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2010. — № 2(23). — С. 114–117.

218. *Чуча, С. Ю.* Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе [Текст] / С. Ю. Чуча, И. В. Сорокина, Е. А. Кулагина // Закон. — 2011. — № 2. — С. 73–76.

219. *Шакарян, М. С.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции [Текст] / М. С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — М. : Лиджист, 2001. — С. 61–69.

220. *Шамшурин, Л. Л.* Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции [Текст] / Л. Л. Шамшурин // Арбитражный и гражданский процесс. — 2011. — № 1. — С. 5–8.

221. *Шарифуллин, Р. А.* Элементы электронного правосудия [Текст] / Р. А. Шарифуллин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Рос. судья. — 2018. — № 6. — С. 57–62.

222. *Шерстюк, В. М.* Развитие принципа гласности в арбитражном судопроизводстве [Текст] / В. М. Шерстюк // Законодательство. — 2003. — № 6. — С. 62–67.

223. *Ярков, В. В.* Цели судопроизводства и доступ к правосудию [Текст] / В. В. Ярков // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. — М. : Лиджист, 2001. — С. 70–88.

224. *Ярков, В. В.* Электронное правосудие и принципы цивилистического процесса [Текст] / В. В. Ярков // Закон. — 2011. — № 2. — С. 44–50.

225. *Ярославцева, С. В.* Реализация принципа открытости судебной власти посредством информационно-правового обеспечения участников судебного процесса и иных заинтересованных лиц [Текст] / С. В. Ярославцева // Арбитражный и гражданский процесс. — 2008. — № 8. — С. 5–8.

226. *Harsagi, V.* Digital Technology and the Character of Civil Procedure [Text] / V. Harsagi // Electronic Justice — Present and Future. — University of Pecs, 2010. — P. 125–133.

227. *Inchausti, F. G.* Electronic service of documents: national and international aspects [Text] / F. G. Inchausti // Electronic Justice — Present and Future. — University of Pecs, 2010. — P. 137–180.

Диссертации и авторефераты диссертаций

228. *Аносов, А. В.* Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Аносов Александр Владимирович. — М., 2016. — 179 с.

229. *Василькова, С. В.* Электронное правосудие в цивилистическом процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Василькова Светлана Витальевна. — СПб., 2018. — 251 с.

230. *Вдовина, Е. И.* Принцип гласности в гражданском процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Вдовина Елена Ивановна. — М., 2011. — 229 с.

231. *Ворожбит, С. П.* Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ворожбит Светлана Павловна. — СПб., 2011. — 235 с.

232. *Гавриленко, И. В.* Процессуальное право в информационном обществе: общие тенденции и перспективы развития [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гавриленко Игорь Владимирович. — Саратов, 2009. — 212 с.

233. *Горелов, М. В.* Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России: вопросы теории и практики [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Горелов Максим Владимирович. — Екатеринбург, 2005. — 185 с.

234. *Гунин, Д. И.* Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Гунин Дмитрий Игоревич. — Екатеринбург, 2008. — 174 с.

235. *Давыдова, Е. Ю.* Системообразующие факторы арбитражного процессуального права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Давыдова Елена Юрьевна. — Саратов, 2007. — 29 с.

236. *Зайченко, Е. В.* Информационное обеспечение в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Зайченко Елена Викторовна. — М., 2013. — 290 с.

237. *Зиатдинов, А. В.* Принципы судебного разбирательства в арбитражном процессуальном праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Зиатдинов Айдар Васильевич. — Саратов, 2011. — 199 с.

238. *Кокотова, Е. И.* Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Кокотова Евгения Игоревна. — М., 2009. — 217 с.

239. *Колосова, М. В.* Принцип непосредственности гражданского процессуального права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Колосова Марина Вячеславовна. — Саратов, 2004. — 173 с.

240. *Костина, С. Е.* Развитие принципа диспозитивности и состязательности в арбитражном процессуальном праве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Костина Светлана Евгеньевна. — Саратов, 2007. — 188 с.

241. *Ляхова, А. И.* Принципы процессуального права [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ляхова Анжелика Ивановна. — Белгород, 2011. — 199 с.
242. *Митрофанова, М. А.* Электронные доказательства и принцип непосредственности в арбитражном процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Митрофанова Маргарита Алексеевна. — Саратов, 2013. — 213 с.
243. *Овчаренко, А. В.* Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Овчаренко Александр Викторович. — Саратов, 2013. — 233 с.
244. *Плешанов, А. Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Плешанов Александр Геннадьевич. — Екатеринбург, 2001. — 30 с.
245. *Полякова, Т. А.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Полякова Татьяна Анатольевна. — М., 2008. — 437 с.
246. *Полянская, Н. Ю.* Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Полянская Наталья Юрьевна. — Саратов, 2005. — 197 с.
247. *Полянская, Н. Ю.* Реализация принципа диспозитивности в механизме гражданского процессуального регулирования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Полянская Наталья Юрьевна. — Саратов, 2005. — 22 с.
248. *Праскова, С. В.* Теоретические основы гласности правосудия [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Праскова Светлана Васильевна. — М., 2004. — 214 с.
249. *Прохоров, А. Г.* Принцип допустимости средств доказывания в советском гражданском процессуальном праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Прохоров Александр Григорьевич. — Свердловск, 1979. — 20 с.
250. *Сапожников, С. А.* Принцип диспозитивности в гражданском процессе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Сапожников Сергей Анатольевич. — М., 2006. — 200 с.

251. Семилетов, С. И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Семилетов Станислав Иванович. — М., 2003. — 27 с.

252. Сидоренко, В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Сидоренко Василий Михайлович. — Екатеринбург, 2002. — 24 с.

253. Тараненко, В. Ф. Принципы арбитражного процесса и влияние советской процессуальной теории на их формирование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03, 12.00.04 / Тараненко Владимир Филиппович. — М., 1984. — 45 с.

254. Ткаченко, Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ткаченко Екатерина Викторовна. — Саратов, 2004. — 26 с.

255. Фоменко, Е. Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Фоменко Елена Георгиевна. — Томск, 2006. — 206 с.

256. Фурсов, Д. А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики) [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Фурсов Дмитрий Александрович. — М., 2000. — 430 с.

257. Чаплинский, В. А. Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Чаплинский Владимир Алексеевич. — М., 2008. — 217 с.

258. Чижов, М. В. Применение информационных и коммуникационных технологий в судебной деятельности в условиях формирования информационного общества [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Чижов Максим Владимирович. — М., 2013. — 179 с.

259. *Щербакова, Л. Г.* Принцип диспозитивности и его реализация в арбитражном судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Щербакова Лилия Геннадиевна. — Саратов, 2010. — 202 с.

Справочная литература

260. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В. И. Даль. — М. : Цитадель, 1998. — Т. III. — 1619 с.

261. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов. — 15-е изд. — М. : Рус. яз., 1984. — 797 с.

262. *Философский* энциклопедический словарь [Текст] / под ред. Е. Ф. Губского, Г. В. Кораблевой, В. А. Лутченко. — М. : Инфра-М, 2001. — 574 с.

Электронные источники информации

263. *Рекомендации* Комитета министров Совета Европы от 14 мая 1981 г. R(81)7 «Комитет министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

264. *Рекомендации (G 46–G 50)* Комитета министров Совета Европы CM/Res(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии [Электронный ресурс] : приняты Комитетом министров 18 февраля 2009 г. на 1049-м собрании заместителей министров. — Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1574427&Site=COE>.

265. *Общая* Концепция Информационной системы Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2007 г. [Электронный ресурс] — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

266. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 июня 1996 г. № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

267. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. № 35 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

268. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

269. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

270. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 80 «Об утверждении Порядка подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

271. *Постановление* Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 100 «Об утверждении Инструкции по производству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций)» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.arbitr.ru/_upimg/845FD849B6C4F6F9143D78C926D3D7E6_instr.pdf.

272. *Постановление* Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2013 г. № 18002/12 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

273. *Временный порядок* подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде [Электронный ресурс] : утв. приказом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 января 2011 г. № 1. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

274. *Постановление* Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2017 г. «Об утверждении Положения о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федера-

ции, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>.

275. *Постановление* Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 19-АД18-26 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

276. *Постановление* Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2019 г. № 57-АД19-15 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

277. *Постановление* Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

278. *Приказ* Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 71 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в сети “Интернет”» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

279. *Приказ* Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 августа 2010 г. № 173 «Об утверждении Временного регламента размещения информации о деятельности мировых судей на официальных сайтах органов Судебного департамента в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

280. *Приказ* Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 2 ноября 2015 г. № 335 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и Регламента размещения ин-

формации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

281. *Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>.

282. *Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронной форме, в том числе в форме электронного документа»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>.

283. *Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.supcourt.ru>.

284. *Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2008 г.* [Электронный ресурс] : утв. приказом Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2008 г. № 13-П. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

285. *Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2016 г. № 305-ЭС16-6892 по делу № А40-88792/2015* [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

286. *Постановление Совета судей Российской Федерации от 16 ноября 2001 г. № 60 «О Концепции информационной политики судебной системы»* [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

287. *Постановление* Президиума Совета судей Российской Федерации от 21 июня 2010 г. № 229 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления» [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

288. *Постановление* VII Всероссийского съезда судей от 4 декабря 2008 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития и совершенствования» [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

289. *Концепция* информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 г. № 75 «Об информатизации судов». — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

290. *Концепция* развития информатизации судов до 2020 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/71062432/>.

291. *Концепция* информационной политики судебной системы на 2020–2030 [Электронный ресурс] : одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

292. *Концепция* создания Единой автоматизированной информационно-коммуникационной системы арбитражных судов Российской Федерации от 9 марта 2005 г. [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

293. *Арбитражный суд Омской области* : официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.omsk.arbitr.ru>.

294. *Верховный Суд Российской Федерации* : официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru>.

295. *Мой арбитр* : официальный сайт. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>.
296. *Сайт* «Система обеспечения законодательной деятельности». — Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru>.
297. *Сайт* Минкомсвязи России. — Режим доступа: <https://minsvyaz.ru>.
298. *Сайт* Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru>.
299. *Сайт* Федеральной службы государственной статистики. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
300. *Апелляционное* определение Иркутского областного суда от 12 ноября 2018 г. по делу № 33-8200/2018 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
301. *Апелляционное* определение Московского областного суда от 1 февраля 2017 г. по делу № 33-3357/2017 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
302. *Апелляционное* определение Омского областного суда от 28 ноября 2018 г. по делу № 33-7850/2018 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
303. *Апелляционное* определение Омского областного суда от 10 апреля 2019 г. по делу № 33-2336/2019 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
304. *Апелляционное* определение Свердловского областного суда от 9 ноября 2018 г. по делу № 33-19929/2018 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
305. *Определение* Московского городского суда от 5 марта 2019 г. № 4г-0798/2019 по делу № 2-1623/18 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
306. *Постановление* 9-го ААС по делу от 31 октября 2016 г. № А-40-127501/16 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

307. *Постановление* 9-го ААС от 28 декабря 2017 г. № 09АП-65172/2017 по делу № А40-144547/17 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

308. *Постановление* Арбитражного суда ДО от 2 марта 2016 г. № Ф03-261/2016 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

309. *Постановление* Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 октября 2017 г. № Ф04-3506/2017 по делу № А70-8346/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

310. *Постановление* Арбитражного суда МО от 23 апреля 2015 г. № Ф05-4229/2015 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

311. *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26 июня 2017 г. № Ф08-3581/2017 по делу № А32-12180/2016 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

312. *Постановление* Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27 июня 2017 г. по делу № А32-7123/2016 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

313. *Постановление* Московского городского суда от 21 января 2019 г. № 4а-8504/18 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

314. *Постановление* ФАС МО от 17 мая 2013 г. по делу № А40-102005/12-57-977 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

315. *Постановление* ФАС ЦО от 21 января 2010 г. № Ф10-5994/09 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

316. *Решение* Советского районного суда г. Тулы от 26 апреля 2016 г. по делу № 2-505/2016 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

317. *Аптекман, А.* Цифровая Россия: новая реальность [Электронный ресурс] / А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинцов [и др.] // McKinsey&Company, 2017. — Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.

318. *Бачило, И. Л.* Глобальная информатизация и право [Электронный ресурс] / И. Л. Бачило. — Режим доступа: <http://www.fact.ru/num05/batchilo.html>.

319. *Сборник* инструктивных указаний Государственного арбитража СССР. 1983 [Электронный ресурс]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

320. *Стюфеева, И. В.* Новый уровень правосудия [Электронный ресурс] / И. В. Стюфеева. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

321. *Шараев, С. Ю.* Электронное правосудие: итоги и перспективы : интернет-интервью [Электронный ресурс] / С. Ю. Шараев. — Режим доступа: <http://www.ssrp.ru/page/9085/detail/>.

322. *Access to Justice for Litigants in Person (or self-represented litigants) // A Report and Series of Recommendations to the Lord Chancellor and to the Lord Chief Justice.* — 2011. — November [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.judiciary.gov.uk/wp-content/uploads/2014/05/report-on-access-to-justice-for-litigants-in-person-nov2011.pdf/>.

323. *Circolare 23 October 2015 — Adempimenti di cancelleria relativi al Processo Civile Telematico* [Electronic resource]. — Access mode: <http://www.ordineavvocatifirenze.eu/wp-content/uploads/2015/09/PCT-Ministero-della-Giustizia-circolare-sugli-adempimenti-delle-cancellerie.pdf/>.

324. *E-Justice: EU web portal launched* [Electronic resource]. — Access mode: <https://dianawallis.org.uk/en/article/2010/0064259/e-justice-eu-web-portal-launched/>.

325. *Karaaslan, V.* Elektronischer Rechtsverkehr im Deutschen Recht und Überlegungen zum Türkischen Recht [Electronic resource] / V. Karaaslan // Annales XLI. — 2009. — № 58. — P. 197–217. — Access mode: <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/6142/>.

326. *O processo judicial por meio eletrônico e as modificações no código de processo civil* [Electronic resource]. — Access mode: http://www.ambito-juridico.com.br/site/index.php?n_link=revista_artigos_leitura&artigo_id=6479/.